

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 1(24), 2019

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№1(24), 2019

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный
потенциал» обязательна.

Научный потенциал

№ 1 (24), 2019

в номере:

Правовое регулирование

**Социально-экономические
основы современного общества**

Педагогика

Психология

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции. Раздел «Материалы научно-практической конференции» подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

Научный потенциал. – 2019. – № 1(24). – 73 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 6
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 04.10.2019 г.
Дата выхода в свет 14.10.2019 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Редакционно-издательский совет

АНГЛИНОВ <i>Константин Анатольевич</i>	канд. пед. наук, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский институт гостеприимства» (г. Санкт-Петербург, Россия)
АНДРИЕНКО <i>Елена Владимировна</i>	д-р филос. наук, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика)
АСАНАЛИЕВ <i>Мелис Казыкеевич</i>	д-р пед. наук, Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова (г. Бишкек, Киргизия)
БАХРАМЖАНОВА <i>Нилуфар Махамаджановна</i>	старший преподаватель, Ошский технологический университет (г. Ош, Кыргызстан)
БУЛАТБАЕВА <i>Кулжанат Нурымжановна</i>	д-р пед. наук, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан (Астана), Казахстан)
БЫКАСОВА <i>Лариса Владимировна</i>	д-р пед. наук, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» (г. Таганрог, Россия)
ВАБИЩЕВИЧ <i>Александр Николаевич</i>	д-р ист. наук, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина» (г. Брест, Республика Беларусь)
ВАСИЛЬЕВ <i>Антон Александрович</i>	д-р юрид. наук, ГБУ ВПО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул, Россия)
ВОЛОДИНА <i>Наталья Владимировна</i>	д-р филос. наук, ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец, Россия)
ГАГАЕВ <i>Павел Александрович</i>	д-р пед. наук, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, Россия)
ГЛИНКИНА <i>Галина Васильевна</i>	канд. пед. наук, КГАУДПО «Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» (г. Красноярск, Россия)
ГОНЧАРОВ <i>Юрий Михайлович</i>	д-р ист. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Алтайский филиал (г. Барнаул, Россия)
ЕФРЕМОВА <i>Надежда Федоровна</i>	д-р пед. наук, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия)
ЗВЕРКОВА <i>Анна Юрьевна</i>	канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск, Россия)
ИСТОМИНА <i>Ольга Борисовна</i>	д-р филос. наук, канд. социол. наук, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, (г. Иркутск, Россия)
ИСПУЛОВА <i>Светлана Николаевна</i>	канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова» (г. Магнитогорск, Россия)
КОЛЕСНИКОВА <i>Галина Ивановна</i>	д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал (г. Симферополь, Россия)
МЕДВЕДЕВА <i>Наталья Александровна</i>	канд. психол. наук, Центр развития инженерно-технической экспертизы СИБУРИНТЕХ, ООО «СИБУР», ОСП в г. Тобольске (г. Тобольск, Россия)
НАЛИВАЙКО <i>Татьяна Евгеньевна</i>	д-р пед. наук, ФГБУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» (г. Комсомольский-на-Амуре, Россия)
ОЖЕРЕЛЬЕВА <i>Ольга Юрьевна</i>	канд. филос. наук, канд. социол. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Северо-Кавказский институт-филиал (г. Пятигорск, Россия)
ПЕЩЕРОВ <i>Георгий Иванович</i>	д-р воен. наук, ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Россия)
ПОТЕМКИНА <i>Ольга Федоровна</i>	д-р психол. наук, Институт моды, дизайна и технологий (г. Москва, Россия)
РУДЕНСКИЙ <i>Евгений Владимирович</i>	д-р социол. наук, канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск, Россия)
СИРОТКИН <i>Лев Юрьевич</i>	д-р пед. наук, ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств» (г. Казань, Россия)
ЧИЖИКОВА <i>Елена Сергеевна</i>	канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тобольский индустриальный институт (филиал) (г. Тобольск, Россия)
ШАДРИНА <i>Людмила Геннадьевна</i>	канд. пед. наук, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» (г. Ульяновск, Россия)
ЯКОВЕНКО <i>Наталья Владимировна</i>	д-р геогр. наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия)
ЯКУШ <i>Елена Михайловна</i>	канд. пед. наук, Белорусский государственный университет физической культуры (г. Минск, Республика Беларусь)

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 1(24), 2019

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).
full-text version magazine can be
found at: www.elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference the
magazine «Scientific potential»
is obligatory.

Scientific potential

№ 1 (24), 2019

Facilities:

Legal regulation

**Socio-economic foundations of
modern society**

Pedagogy

Psychology

Responsibility for the accuracy of the facts lies with the authors
of published materials.

Materials are presented in the original edition.

Submitted manuscripts are not returned.

Copyright remuneration is not paid.

Reprinting of materials, their use in any form, including in electronic
media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2019. – № 1(24). – 73 c.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 6
The circulation of 700 copies.
Signed on print 04.10.2019 r.
Publication date 14.10.2019 r.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

Publishing Council

ANGLINOV <i>Konstantin Anatolyevich</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, St. Petersburg Institute of Hospitality (St. Petersburg, Russia)
ANDRIENKO <i>Elena Vladimirovna</i>	Doctor of Philosophy, Donetsk National University (Donetsk, Donetsk People's Republic)
ASANALIEV <i>Melis Kazykeevich</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakova (Bishkek, Kyrgyzstan)
BAKHRAMZHANOVA <i>Nilufar Makhmadzhanovna</i>	Senior Lecturer, Osh Technological University (Osh, Kyrgyzstan)
BULATBAEVA <i>Kulzhanat Nurymzhanovna</i>	Doctor of Education, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov (Nur-Sultan (Astana), Kazakhstan)
BYKASOVA <i>Larisa Vladimirovna</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Rostov State Economic University (Taganrog, Russia)
VABISHCVICH <i>Alexander Nikolaevich</i>	Doctor of Historical Sciences, Educational Institution Brest State University named after A.S. Pushkin (Brest, Republic of Belarus)
VASILIEV <i>Anton Aleksandrovich</i>	Doctor of Law, Altai State University (Barnaul, Russia)
VOLODINA <i>Natalya Vladimirovna</i>	Doctor of Philology, Professor, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia)
GAGAEV <i>Pavel Aleksandrovich</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Penza State University (Penza, Russia)
GLINKINA <i>Galina Vasilievna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Krasnoyarsk Regional Institute for Advanced Studies and Professional Retraining of Education Workers (Krasnoyarsk, Russia)
GONCHAROV <i>Yuri Mikhailovich</i>	Doctor of Historical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch (Barnaul, Russia)
EFREMOVA <i>Nadezhda Fedorovna</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)
ZVERKOVA <i>Anna Yuryevna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)
ISTOMINA <i>Olga Borisovna</i>	Doctor of Philosophy, Candidate of Sociology, Irkutsk State University, Pedagogical Institute (Irkutsk, Russia)
ISPULOVA <i>Svetlana Nikolaevna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Magnitogorsk State University named after G.I. Nosova (Magnitogorsk, Russia)
KOLESNIKOVA <i>Galina Ivanovna</i>	Doctor of Philosophy, Russian State University of Justice, Crimean branch (Simferopol, Russia)
MEDVEDEVA <i>Natalia Aleksandrovna</i>	Candidate of Psychological Sciences, Center for the Development of Engineering and Technical Expertise SIBURINTECH, OOO SIBUR, OSB in Tobolsk (Tobolsk, Russia)
NALIVAYKO <i>Tatyana Evgenievna</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Komsomolsk-on-Amur State University (Komsomolsky-on-Amur, Russia)
OZHERELYEVA <i>Olga Yuryevna</i>	Candidate of Philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North Caucasus Institute-Branch (Pyatigorsk, Russia)
PESCHEROV <i>Georgy Ivanovich</i>	Doctor of Military Sciences, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia)
POTEMKINA <i>Olga Fedorovna</i>	Doctor of Psychology, Institute of Fashion, Design and Technology (Moscow, Russia)
RUDENSKY <i>Evgeny Vladimirovich</i>	Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)
SIROTKIN <i>Lev Yurievich</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State University of Culture and Arts (Kazan, Russia)
CHIZHIKOVA <i>Elena Sergeevna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Tyumen Industrial University, Tobolsk Industrial Institute (branch) (Tobolsk, Russia)
SHADRINA <i>Lyudmila Gennadevna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Ulyanovsk State Pedagogical University them. I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)
YAKOVENKO <i>Natalia Vladimirovna</i>	Doctor of Geographical Sciences, Voronezh State University (Voronezh, Russia)
YAKUSH <i>Elena Mikhailovna</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Belarusian State University of Physical Culture (Minsk, Republic of Belarus)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Бессарабова С.Ю. Исковая давность в семейно-правовом механизме регулирования общественных отношений	7
--	---

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Джоробекова Ж.Н. Диагностика контроля в банковской системе и основные этапы его становления	12
Ерастова В.П. Роль персонала в процессе управления изменениями на предприятии	19
Калиманова П.С. Информационные технологии в образовательных программах современных британских музеев	23
Краснова Е.Л. Развитие управленческой культуры руководителя образовательной организации	26
Чернова К.О. Диагностика уровня развития организационной культуры субъекта малого предпринимательства (на примере ООО НПЦ «Манометр»)	30
Хоменко Е.В. Проблемы цифровой инфраструктуры библиотек в современной Великобритании	34

ПЕДАГОГИКА

Асриева О.О. Принципы музыкально-эстетического воспитания школьников и их современная интерпретация	38
Гагаев А.А., Гагаев П.А. Воспитание как познание человека	41
Гвозденко Ю.В. Роль независимого тестирования в повышении качества учебных достижений школьников	49
Жаткамбаева Ж.Н., Асаналиев М.К. Методика оценки эффективности интерактивного обучения в техническом колледже	52
Казначеев С.В., Ципцина М.Н. О возможной неудаче формирования современной концепции воспитания детей в российской семье. Часть 1	57
Мазур Ю.Ю. Реализация педагогических условий развития эмоциональной сферы младших школьников с задержкой психического развития	64
Тымчук А.М. Особенности просодической стороны речи у детей с нарушениями зрения	68

ПСИХОЛОГИЯ

Дьяченко Е.Е. Психотехнологии в образовании	71
--	----

CONTENT

LEGAL REGULATION

Bessarabova S.Y. Limitation period in the family legal mechanism of the social relations regulation	7
--	---

SOCIO-ECONOMIC BASES OF MODERN SOCIETY

Djhorobekova J.N. Diagnostics of control in the banking system and basic stages of its formation	12
Erastova V.P. The role of personnel in the change management process at the enterprise	19
Kalimanova P.S. Information technologies in educational programs of modern British museums	23
Krasnova E.L. Development of the management culture of the head of the educational organization	26
Chernova K.O. Sociometric analysis of organizational cultures small business (on the example of LLC SPC «Gauge»)	30
Khomenko E.V. Problems of digital infrastructure of libraries in modern Great Britain	34

PEDAGOGY

Asrieva O.O. Principles of musical and aesthetic education of schoolchildren and their modern interpretation	38
Gagaev A.A., Gagaev P.A. Education as human cognition	41
Gvozdenko Y.V. The role of independent testing in improving the quality of educational achievements of students	49
Zhatkmbaeva Z.N., Asanaliev M.K. Methodology for evaluating the effectiveness of interactive learning in a technical college	52
Kaznacheev S.V., Tsiptsina M.N. On the possible failure of forming a modern concepts of child education in the russian family. Part 1	57
Mazur J.Y. Implementation of pedagogical conditions for the development of the emotional sphere of younger schoolchildren with delay of mental development	64
Tymchuk A.M. The prosodic side of speech features in children with visual impairment	68

PSYCHOLOGY

Dyachenko E.E. Psychotechnologies in education	71
---	----

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕССАРАБОВА Светлана Юрьевна

аспирант

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Россия

В статье рассмотрен механизм воздействия сроков на различные семейные отношения. Исковая давность не распространяется на иски о признании брака недействительным, так же стоит отличать от признания брака недействительным его расторжение. Обозначен момент, с которого доходы супругов начинают считаться общим имуществом. Этот вопрос трактовался в литературе по-разному: одни авторы считали таким моментом начисление, что противоречит трудовому и пенсионному законодательству, нормы которого гласят, что получение заработной платы, пенсии или пособий – право исключительно субъекта, которому эти выплаты начисляются, и они не могут считаться общими. Так же рассмотрено содержание алиментных обязательств, возможность заключения алиментных соглашений.

Ключевые слова: исковая давность, сроки, семейные правоотношения.

Согласно п. 2 ст. 9 СК РФ применение исковой давности к семейным правоотношениям осуществляется посредством отсылки к правилам ст. 198-200 и 202-205 ГК РФ. Суть указанных правил состоит в следующем:

– сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон (п. 1 ст. 198 ГК РФ);

– требования о защите нарушенного права суд принимает к рассмотрению независимо от того, истек или не истек срок исковой давности (п. 1 ст. 199 ГК РФ);

– суд применяет исковую давность только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ);

– началом течения срока исковой давности будет день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). В случае если срок исковой давности установлен в норме СК РФ, то его течение начинается со времени, указанного в статье;

– основания приостановления, перерыва и восстановления исковой давности установлены в ст. 202, 203, 205 ГК РФ.

Выделению данных сроков способствовало закрепления в Семейном кодексе РФ

брачного договора, соглашения об уплате алиментов и договора о передаче ребенка на воспитание в семью.

Исковая давность не распространяется на иски о признании брака недействительным, они могут быть поданы истцом в любое время после заключения такого брака. Причинами подобных исков согласно со ст. 27 СК РФ могут быть следующие: отсутствие взаимного добровольного согласия на вступление в брак обоих супругов, наличие обстоятельств, препятствующих заключению брака (недостижение брачного возраста, близкое родство, вступление в брак усыновителя и усыновленного, нахождение в нерасторгнутом браке, недееспособность одного вследствие психического расстройства), сокрытие супругом наличия у него венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, фиктивный брак и др. После официального расторжения брака такие иски подать уже невозможно, за исключением признания недействительным брака между близкими родственниками или при наличии предыдущего брака, который не расторгнут. Иногда признать брак недействительным требуется после смерти одного

из супругов, и хотя семейное законодательство на этот счет не дает никаких рекомендаций, вполне вероятно, что суд, скорее всего, признает такой иск правомерным.

Если в браке, который будет признан недействительным, родился ребенок, то на его правах не отражается то, что брак родителей был заключен с нарушениями и не может быть признан действительным. Аналогичное правило действует в отношении детей, родившихся в течение 300 дней после признания брака недействительным, что служит охране прав и интересов детей, хотя в законе и оговаривается, например, право отца ребенка оспорить в судебном порядке запись о его отцовстве (ст. 52 СК РФ).

Правом на предъявление иска о признании брака недействительным наделяется, как правило, один из супругов, но в отдельных случаях, при заключении брака, нарушающего предписания СК РФ, подать такое требование могут и органы опеки и попечительства в том случае, если брак заключен с несовершеннолетним без согласия на то органов местного самоуправления либо с лицом, которое в соответствии с законом признано недееспособным (истцом в последнем случае выступает опекун).

Стоит отличать от признания брака недействительным его расторжение, так как последнее нацелено только в будущее, а первое обращено и в прошлое, так как способно восстановить существовавшее ранее положение вещей, прекратив правовые последствия брака с момента его заключения.

Важное значение имеет момент, с которого доходы супругов начинают считаться общим имуществом. Этот вопрос трактовался в литературе по-разному: одни авторы считали таким моментом начисление, что противоречит трудовому и пенсионному законодательству, нормы которого гласят, что получение заработной платы, пенсии или пособий – право исключительно субъекта, которому эти выплаты начисляются, и они не могут считаться общими. Такие доходы вообще могут миновать семейный кошелек, и супруг даже может не знать о каком-то виде заработка своей половины. По общему мнению специалистов по семейному праву, указанный доход

может считаться общим с момента получения его уполномоченным супругом. При этом полученный доход причитается супругам в равных долях, невзирая на то, что один из них мог временно не работать (обычно это женщина, которая ведет хозяйство и занимается воспитанием детей). Доля каждого супруга в совместно нажитом имуществе не определяется, если только не происходит раздел имущества, означающий и прекращение общей собственности [1, с. 156].

Совместное владение и пользование имуществом означает, что распоряжаться им каждый по своему разумению не может. Если муж решил продать дачу, он должен получить согласие жены на оформление сделки. Совершенная без такого согласия сделка считается оспоримой и может быть признана судом недействительной, если жена, чье право нарушено, подаст соответствующий иск. Для удовлетворения такого иска она должна будет представить суду доказательства о том, что о ее несогласии на продажу были осведомлены и сам супруг, и его покупатель. Чаще всего для совершения сделок крупными имущественными объектами требуется нотариальное заверение согласия супруга. При его отсутствии у пострадавшего от заключения неправомерной сделки супруга есть все шансы признать ее в суде недействительной и даже получить компенсацию за нанесенный моральный вред. На подачу иска отводится один год с момента, когда он узнал или должен был узнать о совершении такой сделки.

Согласно п. 4 ст. 38 СК РФ суд может признать имущество супругов отдельным, принадлежащим каждому по отдельности, после того момента, как они разъехались с целью прекратить семейные отношения. Этот вопрос вызывает большие затруднения при судебном решении, касающемся раздела имущества супругов при разводе. За время, прошедшее с момента прекращения семейных отношений граждан до развода, они могли приобрести самостоятельно довольно много разного имущества, включая жилье. Раздельное проживание лиц, состоящих в законном браке, не может стать точкой отсчета прекращения их семейных отношений, тем более в том случае если намерение расторг-

нуть брак было у одного супруга, а второй находился в неведении относительно такого решения. Вследствие сложности решения данного вопроса законодатель предпочел, чтобы оно было отнесено на усмотрение суда.

Чаще всего супруги при разделе имущества руководствуются целесообразностью и делят его по справедливости. Но бывает и наоборот, когда разгорается настоящая битва за каждую вещь, и тогда без суда не обойтись. Разделение общего имущества в судебном порядке может быть проведено по требованию одного из супругов в течение трех лет после развода. Точный момент, когда начинает течь этот срок, пока не установлен, и на этот счет имеются разные мнения. Отдельные исследователи указывали, что точкой отсчета исковой давности является момент расторжения брака или же момент, когда подавший иск супруг узнал (или должен был узнать) о нарушении своего права.

По нашему мнению, признание моментом начала течения исковой давности дня расторжения брака привлекает своей большей нормативной определенностью. Супруг, подавший иск о разделе имущества, знает о том, что если он не предъявит требование до истечения трехлетнего срока давности, то потеряет право на его удовлетворение в дальнейшем. Такая норма будет хорошим стимулом для своевременной подачи иска по разделу имущества и облегчит работу судов. Хотя данное мнение является обоснованным и целесообразным, тем не менее оно не находит своего закрепления в действующем законодательстве. В ст. 38 СК РФ не определен момент начала течения исковой давности, а сделана отсылка к нормам ГК РФ, в частности к ст. 200, в п. 1 которой указывается, что течение исковой давности (если законом не установлено иное) начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто выступает надлежащим ответчиком по иску данного права. Об оптимальности такой нормы можно сказать следующее: довольно часто вследствие специфичности супружеских отношений в каждой семье один из супругов после развода может далеко не сразу поднять вопрос о разделе имущества, а также может

не знать, что его право нарушено, ведь требование о возврате принадлежащих ему вещей может быть отвергнуто супругом не сразу, намерение их фактического владельца может измениться, и он передумает их отдавать. При этом срок подачи требования о разделе имущества в суде бывает пропущен.

В отношении подобной ситуации М.В. Антокольская поясняет: «В результате создается правовая неопределенность, которая может продолжаться сколь угодно долго. Один из бывших супругов может обратиться к другому с требованием по поводу имущества, например, через 10 лет. После получения отказа он узнает, что его права нарушены, и имеет еще три года для предъявления иска. В течение всех этих 13 лет второй супруг будет жить под угрозой раздела» [1, с. 161].

Содержание алиментных обязательств составляет обязанность плательщика алиментов по их уплате и право получателя алиментов на их получение. Данный процесс регулируется главой 16 и отдельными нормами главы 17 СК РФ. Уплата алиментов может быть добровольной и принудительной, когда данный вопрос решается в судебном порядке. Что касается прекращения алиментных обязательств, то оно может произойти по нескольким причинам: истечение срока действия соглашения, смерть одной из сторон или по иным основаниям. Стороны имеют право перечислить в соглашении любые основания прекращения алиментного обязательства, например изменение материального положения одной из сторон, завершение учебы, заключение брака и др. В некоторых случаях соглашения об уплате алиментов могут быть признаны судом недействительными (несоблюдение нотариальной формы удостоверения, по иску заинтересованного лица, при заключении соглашения с несовершеннолетним или с лицом, чья дееспособность ограничена судом и др.), и отсылка по этому поводу в п. 1 ст. 101 СК РФ к нормам гражданского законодательства прямо указывает на применение исковой давности на общих основаниях. Оспорить действительность алиментных соглашений можно в течение года с момента, когда лицо узнало или могло узнать о том, что имеются осно-

вания для признания данного соглашения недействительным. Например, началом течения исковой давности при нарушении прав недееспособного гражданина может быть момент, когда законный представитель органа опеки узнал о таком нарушении.

Проведенный нами анализ института исковой давности в семейном праве позволил нам сделать некоторые выводы:

1. Исковая давность может быть применена судебными органами при наличии заявления от одной из сторон разбираемого спора, которое было сделано до того, как суд примет решение (до удаления членов суда в совещательную комнату). Сроки исковой давности не прекращают свое течение даже в случае перехода прав и обязанностей от одного лица к другому (правило правопреемства), в том числе полного или частичного.

Исковая давность – это срок, отводимый законодателем для защиты нарушенного права гражданина, о котором он уведомляет суд подачей иска (ст. 195 ГК РФ). Срок исковой давности позволяет лицу, право которого нарушено, получить защиту данного субъективного права в принудительном порядке. Исковая давность находит широкое применение в сфере гражданско-правовых отношений и способствует повышению их устойчивости, укреплению договорной дисциплины, стимулирует участников гражданского оборота осуществлять принадлежащие им права в установленные законодательством сроки, упрощает работу судов в целях установления объективной истины по делу. Семейное право не применяет исковую давность, за отдельными исключениями, делая в необходимых случаях ссылку на гражданское законодательство.

2. По общему правилу, изложенному в п. 1 ст. 9 СК РФ, закреплено на требования, вытекающие из семейных отношений, сроки исковой давности для нарушенных прав не распространяются, за исключением случаев, установленных непосредственно в СК РФ. Причиной этого положения можно считать то, что в сфере семейного права личные не-

имущественные права носят длящийся характер, и необходимость в их защите может наступить в любой момент. В результате законодатель не устанавливает строгих временных границ для реализации права на защиту нарушенных семейных прав.

В соответствии с положениями Семейного кодекса РФ предусмотрено несколько случаев применения *сроков исковой давности* к брачно-семейным отношениям:

– годичный срок – для требований супруга о признании сделки недействительной, если не было получено его нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки, требующей такого удостоверения или регистрации (п. 3 ст. 35);

– трехлетний срок – для требований супругов, брак которых расторгнут, о разделе общего имущества (п. 7 ст. 38);

– годичный срок – для предъявления одним из супругов требования о признании брака недействительным, если его супруг скрыл наличие у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции (п. 4 ст. 169), его исчисление начинается с того дня, когда обманутый супруг узнал или должен был узнать об этом факте, то есть об обстоятельствах, дающих основания для признания брака недействительным (п. 2 ст. 9).

Кроме того, п. 2 ст. 9 СК РФ указывает, что при применении норм исковой давности суд руководствуется правилами ст. 198-200 и 202-205 ГК РФ.

Иск о защите нарушенного права подразумевает возможность истца сделать заявление о применении исковой давности, причем позволительна как письменная форма требования, так и устная. Хотя суд при подаче заявления устно может отказать в применении исковой давности судами, что не является законным. Но в законодательстве нет установленной формы для такого заявления. Значит, сторона иска может подать такое заявление в устной форме, но оно должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антокольская М.В. Семейное право. – М.-Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ ; по состоянию на 2012 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности: постановление Пленума Верховного Совета Рос. Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Рос. Федерации : [от 12, 15 нояб. 2001 г. № 15/18] // Рос. газ. – 2001. – 8 дек.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации: [от 12 нояб. 2001 г. № 15 и от 15 нояб. 2001г. № 18] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. – № 1. – С. 11-15.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон : [от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ ; по состоянию на 2 мая 2015 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

LIMITATION PERIOD IN THE FAMILY LEGAL MECHANISM OF THE SOCIAL RELATIONS REGULATION

BESSARABOVA Svetlana Yurievna

post-graduate student

Academy of law and management of the Federal penitentiary service
Ryazan, Russia

In the article the mechanism of influence of terms on different family relations is considered. Limitation period does not apply to claims for annulment of marriage, and it is also worth distinguishing from annulment of marriage. The moment at which the income of the spouses begins to be considered common property is indicated. This issue has been interpreted differently in the literature: some authors considered the calculation to be such a moment, which contradicts labour and pension legislation, the rules of which state that it is the exclusive right of the subject to whom these payments are accrued to get wages, pensions or benefits, and they cannot be considered common. The content of maintenance obligations, the possibility of concluding maintenance agreements are also considered.

Key words: limitation period, terms, family legal relations.

© С.Ю. Бессарабова, 2019

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 336.71.078.3.

ДИАГНОСТИКА КОНТРОЛЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

ДЖОРОБЕКОВА Жанара Нурлановна

магистрант экономического факультета

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается диагностика контроля в банковской системе и основные этапы его становления.

Ключевые слова: банк, Национальный банк Кыргызской Республики, банковский надзор, активы, обязательства, банковская система.

Банковский сектор экономики связан с социально-экономическим развитием той или иной страны, то политический и экономический хаос после приобретения независимости Кыргызской Республики (далее КР), естественно, сказывались на финансово-экономической деятельности банковской системы. Следовательно, существующую практику контроля банковской деятельности предлагаем представить в виде шести периодов: I период – 1991-1995 гг., II – 1996-1997 гг., III – 1998-2001 гг., IV – 2001-2005 гг., V – 2005-2010 гг., VI период – 2010-2016 гг. [3].

На первом этапе, в 1992 г. в КР приняты следующие Законы КР: «О Национальном банке КР», «О банках и банковской деятельности в КР». Национальный банк Кыргызской Республики (далее НБКР) в соответствии вышеперечисленных законодательных актов осуществляет контроль над деятельностью коммерческих банков. Тогда же было создано управление банковского контроля как структурное подразделение НБКР, призванное осуществлять контроль над коммерческими банками путем проведения инспекторских проверок и анализа отчетности, предоставляемой банками.

Верховным Советом Республики Кыргызстан для реформирования экономики принято постановление «О введении национальной

валюты» от 3 мая 1993 г. В соответствии последней 10 мая 1993 г. в КР совершен обмен российских рублей на национальную валюту.

Второй этап связан с реализацией Программы реструктуризации финансовой системы Кыргызской Республики (FINSAC). Данная программа реализовывалась при технической поддержке ВБ и предоставленному кредиту ВБ на структурную перестройку банковского сектора. В рамках программы прошла реформирование банковского сектора экономики КР в целях повышения эффективности ее деятельности, в частности, и размещения денежных средств населения.

Среди основных результатов реализации программы можно отметить следующие:

– принятие новых редакций Законов КР, в том числе и «О Национальном банке Кыргызской Республики», «О банках и банковской деятельности в КР», «О банкротстве» и «О залоге»;

– ликвидация отдельных банков КР, в частности, «Агропромбанка» и «Элбанка», тормозивших эффективную работу банковского сектора экономики;

– создание нормативной правовой базы, определяющей систему банковского контроля и регулирования и устанавливающей требования к адекватности капитала, формированию резервов в целях снижения неэф-

фактивных потенциальных утрат и ущербов, а также нормативов в целях ограничения концентрации кредитного риска, риска ликвидности и валютного риска;

– начало введения МСО бухгалтерского учета.

Итогом проведенной реформы явилась введение новой регулятивной основы в целях введения эффективной банковской деятельности и банковского контроля в КР. В соответствии с новым банковским законодательством система контроля включала инспектирование банков и внешний контроль, основанный на изучении и анализе деятельности банков по представляемым на регулярной основе финансовым и другим отчетам банков.

Третий этап ознаменовался развитием коммерческих банков. Ситуация в этот период во многом сложилась, во-первых, из-за российского кризиса в 1998 г., во-вторых, девальвации валют стран-торговых партнеров, и, в третьих, нерешенных вопросов в банковской деятельности коммерческих банков КР, в частности, как в неэффективной кредитной и процентной политике, так и в мониторинге предоставления кредитов, а также слабым качеством управления в банковской системе.

Диагностика данного этапа показала, что эффективная деятельность банковской системы зависит как от внутренней, так и внешней среды, особенно от глобальных факторов, в частности, от мировых финансовых и экономических кризисов. В условиях глобализации и затяжном финансово-экономическом кризисе роль НБКР в оптимизации банковских рисков в системе возросла. Для предотвращения системных банковских рисков и предотвращения коллапса всей банковской системы НБКР и Правительство КР проводили определенные мероприятия по оптимизации деятельности коммерческих банков (далее – КБ) и реструктуризации неплатежеспособных банков.

Следует отметить усилия самих коммерческих банков республики, направленные на преодоление финансовой неустойчивости и проблем, связанных с невозвратом активов и необходимостью образования соответствующих

резервов на кредитные утраты. НБКР осуществлялась определенная работа по усовершенствованию качества кредитной деятельности банков и управлению ликвидности коммерческих банков. Последнее позволило НБКР и банками нейтрализовать системный риск в банковском секторе экономики.

Четвертый этап начался в 2001 г., к концу этого года этап реформирования банковского сектора был завершен, характеризуясь в дальнейшем относительно стабильным и поступательным развитием банковского сектора республики. Одним из основных направлений деятельности НБКР являлось проведение мер, направленных на повышение доверия населения к банковской системе и привлечение временно свободных средств населения в банки второго уровня. Среди этих мер, прежде всего, развитие системы обязательного страхования депозитов физических лиц.

Мировой финансовый кризис косвенно затрагивал и банковскую систему Кыргызстана. Это особенно актуализировала риск-ориентированный контроль НБКР.

Тенденция по снижению процентных ставок в КБ прогрессивна, хотя уровень действовавших остается еще относительно высоким против мировых стандартов. Последнее непозитивно влияло как на социально-экономическое развитие КР, в целом, так и на уровень финансового посредничества, в частности. В частности, сохранялась высокая маржа процентных ставок, обусловленный как высоким спросом на кредиты, так и сохраняющимся высоким уровнем рисков. Даже в настоящее время данная проблема остается актуальной. Например, процентный спрэд в 2016 г. в Венгрия был равен 1,90%, соответственно, в Чехии – 3,53%; в 2015 г. в Швейцарии – 2,86%, в Венгрии – 2,04%, в Нидерландах – 2,63%, в Белоруссии – 1,44% и т. д. [10; 11].

Растущая инфляция, в связи с чем и рост бедности населения КР ведет к тому, что уровень депозитов населения оставался невысоким.

Пятый этап обусловлен с политическими катаклизмами в КР в 2005 и 2010 гг. застопоривший развитие банковской систем КР.

Шестой этап начинается с 2010 г. Развитие

финансово-кредитной системы Кыргызстана, представленной коммерческими банками и небанковскими финансово-кредитными учреждениями (НФКУ), происходило под влиянием социально-политической ситуации в стране и на фоне замедления темпов роста экономики. При этом финансово-кредитная система республики на основе накопленного запаса прочности смогла противостоять шокам этого кризисного периода.

Особенность регулирования деятельности финансово-кредитных учреждений в 2010 г. была связана с необходимостью локализации проблем ОАО «АзияУниверсалБанк» и связанных с ним банков и НФКУ для стабилизации финансово-кредитного кризиса в банковском секторе экономики. Существенные ресурсы направлялись на анализ увеличившегося числа требований и заявлений, как от клиентов, так и акционеров проблемных банков и НФКУ. Основная заинтересованность при внешнем, или так называемом дистанционном контроле и инспектировании, как и раньше уделялось мониторингу кредитования, ибо риск здесь в деятельности банков и НФКУ оставался высоким. При этом основной упор был переложен на инструмент стресс-тестирования.

В целях повышения эффективности банковского контроля, усиления внутреннего контроля в банках, развития системы управления банковскими рисками, системы консолидированного контроля, системы защиты депозитов, внедрения исламских принципов финансирования и оптимизации нормативов и требований к НФКУ, продолжалось и совершенствование нормативных правовых актов [1]. В рамках проведения внешнего (дистанционного) контроля КБ особое внимание уделялась оценке качества активов, достаточности капитала, факторов доходности, управления ликвидностью, а также системе управления банковскими рисками. Внешний контроль над КБ базировался на применении системы показателей, характеризующих деятельность банка по компонентам системы CAMELS, с вскрытием несогласованности между показателями, анализом основных причин изменения данных показателей и др., а также проведением стресс-

тестирования. По информации мониторинга исполнения рекомендаций инспекторских проверок, диагностике данных отчетности, информации аудиторских проверок, в том числе и информации об исполнении требований адекватного управления рисками, проведения внутреннего контроля и другой информации о деятельности КБ, готовились отчеты об их состоянии.

В целях совершенствования методов и принципов регулирования проводилась работа по оптимизации практики и процедур контроля. Так, для предупреждения потенциальных потерь коммерческих банков в случае различных шоков в экономике, а также в целях предупреждения возможного негативного развития событий в банковском секторе и оценки устойчивости банков к изменениям макроэкономического характера и потенциальным стрессовым событиям в экономике, которые могут оказать воздействие на деятельность банков, НБКР на регулярной основе проводилось стресс-тестирование на кредитный, валютный, процентный риски и риск ликвидности как по отдельно взятым банкам, так и по банковскому сектору в целом.

Таким образом, НБКР использовал результаты стресс-тестов, подготовленные банками, и собственные стресс-тесты для определения критических уровней риска. На их основе проводился анализ адекватного управления рисками, принятый коммерческими банками [1].

Для выявления «серых» схем по операциям, проводимым банками, а также для принятия дальнейших соответствующих решений в рамках законодательства НБКР неоднократно направлялась в Государственную службу финансовой разведки КР информация о выполнении КБ требований законодательства. НБКР оказывал консультационную и экспертную помощь в области банковского законодательства и банковской деятельности, правоохранительным органам республики [2]. В целом меры, принятые НБКР, позволили в максимально короткие сроки стабилизировать обстановку в банковском секторе и обеспечить защиту интересов вкладчиков и других кредиторов.

Принятие Закона КР «О противодействии легализации (отмыванию) преступных дохо-

дов и финансированию террористической или экстремистской деятельности» от 31 июля 2006 г. № 135. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.05.2017 г.) позволило модернизировать банковскую систему. И, вполне очевидно, что этот шаг, был необходим для повышения привлекательности КР для привлечения иностранных инвестиций, ибо без позитивной репутации банковской системы КР нельзя ожидать прихода серьезных инвесторов. Работа по модернизации нормативной правовой базы банковской системы продолжается. Так, например, идет разработка Банковского кодекса КР (БК) и, естественно, с его принятием банковское законодательство выйдет на качественно новый уровень [3].

Еще одной важной вехой развития банковского законодательства страны стал принятый в декабре 2016 г. Закона КР «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», направленный на обеспечение дальнейшего поступательного развития экономики страны, в том числе за

счет укрепления устойчивости банковского сектора. Одними из существенных нововведений в законодательной базе являются нормы, посвященные защите прав и законных интересов банковских клиентов, а также исламским принципам финансирования.

Как показали исследования, банковская система на сегодняшний день является самым быстроразвивающимся сегментом финансовой системы не только КР, но и СНГ.

Данному процессу содействовала позитивная финансово-экономическая политика, а также реформы в области банковского контроля, которые были отмечены выше.

Оценка динамики развития банковского сектора республики за последние пять лет отражена в таблице 1.

Как показывает табл. 1., активы коммерческих банков Кыргызстана выросли с 87,4 млрд. сом, в 2012 г. до 178,2 млрд. сом. в 2016 г., что больше в 2,04 раза, чистый суммарный капитал банковского сектора вырос с 15,9 млрд. сом. до 29,7 млрд. сом. (рост в 1,87 раза).

Таблица 1

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ БАНКОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2012
Чистый суммарный капитал банка, млрд. сом.	15,9	18,6	21,8	27,6	29,7	186,8
в % к ВВП	5,1	5,3	5,5	6,5	6,5	127,5
Активы, млрд. сом.	87,4	111,09	137,62	178	178,2	203,9
в % к ВВП	28,2	31,3	34,6	42,0	38,9	137,9
Кредиты, млрд. сом.	40,1	53,9	78,7	93,9	93,5	233,2
в % к ВВП	12,9	15,2	19,8	22,2	20,4	158,1
Депозиты, млрд. сом.	43,6	58,6	78,03	100,2	107,1	245,6
в % к ВВП	14,1	16,5	19,6	23,7	23,4	166,0

Источник: Годовой отчет НБКР 2012-2016 гг. [6]

Ссудный портфель банков на конец 2016 г. составил 107,1 млрд. сом., или увеличился против 2012 г. на 63,5 млрд. сом., т. е. в 2,5 раза (в % к ВВП, соответственно, составило 20,4%). В 2016 г. общая сумма депозитов банков увеличилась на 50 470,7 млн. сом., или на 35,3%, составив 107,1 млрд. сом., при этом за 2012-2016 увеличившись в 2,5 раза (см. таблицу 1).

За анализируемый период (2012-2016 гг.) наблюдалось также увеличение банковских активов по отношению к ВВП с 28,2% до 38,9%; чистый собственный капитал – с 5,1 до 6,5%.

Однако, как показали исследования банковского сектора КР, увеличивается вероятность банковских рисков. Последнее объясняется повышением ссудного портфеля бан-

ков, а также расширением банковской деятельности, введением новых кредитных продуктов, в числе которых и ипотека, а также потребительское кредитование, кредитование предпринимательства. Последнее повышает качество кредитного портфеля.

Практика показывает, что высокая доля долгосрочных обязательств коммерческих банков перед клиентами уменьшает зависимость от межбанковских займов, положительно влияет на их ликвидность. Банковская сфера заинтересована в расширении объемов привлеченных депозитных средств, для чего банку необходимо постоянно совершенствовать старые и внедрять новые формы и методы привлечения и проводить анализ обязательств.

Оценка обязательств коммерческих банков КР отражена на рисунке 1.

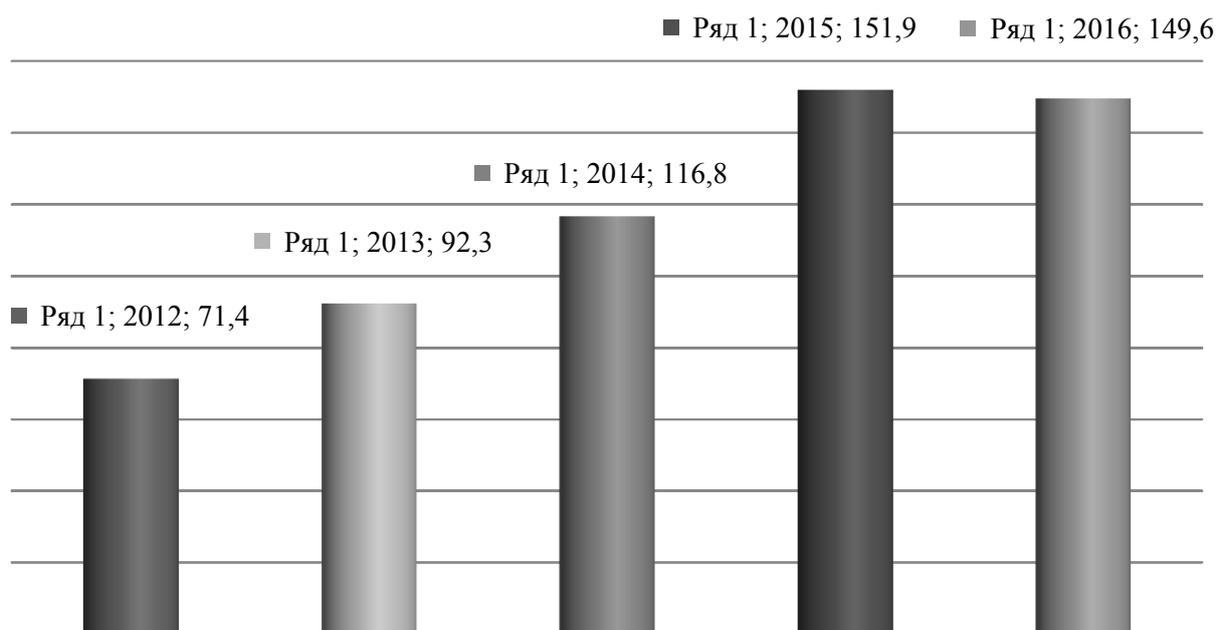

Рисунок 1. Динамика обязательств коммерческих банков Кыргызстана

Источник: составлен автором на основе данных [6]

Как видно из рисунка 1 обязательства коммерческих банков КР на конец 2016 г. составили 116,7 млрд. сом., что в сравнении с обязательствами на конец 2012 г. выросли на 71,4

млрд. сом., или на 38,8%. Данные показатели свидетельствуют о значительном приросте ресурсной базы банков и отражают их эффективную работу в области привлечения ресурсов.

СТРУКТУРА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ КР (млрд. сом.)

Структура обязательств	2014	Доля, %	2015	Доля, %	2016	Доля, %
Срочные депозиты	31,06	26,6	38,3	25,2	34,9	23,3
Расчетные счета	24,9	21,4	29,2	19,2	34,5	23,1
Депозиты до востребования	16,1	13,8	21,8	14,4	24,6	16,4
Другие обязательства	12,8	11,0	13,4	8,8	12,8	8,6
Кредиты полученные	12,3	10,6	21,6	14,2	19,3	12,9
Депозиты правительства	6,3	5,4	7,1	4,7	7,3	4,9
Депозиты нерезидентов	4,2	3,6	6,4	4,2	5,9	3,9
Кредиты правительства	1,5	1,3	1,9	1,3	2,6	1,7
Расчетные счета и депозиты банков	3,6	3,1	7,1	4,7	2,2	1,5
Обязательства перед НБКР	3,7	3,2	4,7	3,1	5,5	3,7
Ценные бумаги, проданные по соглашению репо	209,1	0,2	0,3	0,2	0,00	0,0
Всего обязательств	116,7	100	151,9	100	149,6	100

Источник: Годовой отчет НБКР 2014-2016 гг. [6]

Как показывают данные таблицы 2, основная часть ресурсов коммерческих банков Кыргызстана сформирована за счет срочных депозитов. Так, на конец 2016 г. они составляли 34,9 млрд. сом., то есть 23,3% от общей суммы обязательств. В 2014 г. их размер равен 31,05 млрд. сом., или 26,6% от общей суммы обязательств.

Структура депозитной базы практически не изменилась. Так, по состоянию на конец 2016 г. на расчетные счета и депозиты до востребования приходилось 39,5%, на срочные депозиты – 23,3%, а на депозиты Правительства Кыргызской Республики и нерезидентов – 8,8%. В целом объем обязательств коммерческих банков составил 149,6 млрд. сом.

В отношении эффективности формирования ресурсной базы можно сделать вывод, что банки имеют оптимальную структуру обязательств, но высокий удельный вес остатков на счетах клиентов (21,4% в 2014 г.) обостряет проблему ликвидности, а также снижает стабильность банковской сферы и

увеличивает потребность в высоколиквидных активах. В связи с этим необходимо обратить внимание на проблему внешнего заимствования банковского сектора КР и ужесточить лимиты, что приведет к снижению уязвимости банков. Как показали исследования, в этом направлении следует: усовершенствовать методику расчета минимальных резервных требований, что будет способствовать регулированию объемов внешних займов банков; повысить требования к достаточности собственного капитала банков по отношению к активам, размещенным за пределами КР; увеличить степень риска; установить лимиты валютной ликвидности.

Необходимо придерживаться тенденции повышения запросов к банкам КР второго уровня, с целью улучшения их надежности и финансовой устойчивости.

Величина капитала и подверженность банка риску имеют зависимость, поэтому нормативы достаточности капитала с каждым годом должны все более ужесточаться,

что поддержит на должном уровне ликвидность баланса банка и обеспечит экономическую устойчивость их работы.

По данным Годового отчета НБКР за 2012-2016 гг., чистый суммарный капитал коммерческих банков КР (далее КБ) вырос за 2014 г. на 16,6% и составил 21,8 млрд. сом, оплаченный уставный капитал увеличился на 7,7% до 11,2 млрд. сом. [6].

Важнейшим составляющим повышение эффективности деятельности банков КР можно отнести улучшение подходов к системе банковского контроля. В этой связи теоретической основой для правильных действий является определение сущности банковского контроля [9]. В результате сопоставления некоторых понятий нами выработана трактовка, представленная в виде схемы (рисунок 2).

Дальнейшие исследования позволили также выявить принципы, на которые опираются

в проведении внешнего банковского контроля, основные из которых следующие: обязательность и универсальность; единство требований контролирующих органов; обязательность исполнения законов контролирующих органов; единство качественного и количественного контроля; сочетание упреждающего и последующего контроля; сочетание документарного и «контактного» способов контроля; адекватность и профессионализм контроля; консолидированность и конструктивность контроля; совмещение государственного контроля с независимой аудиторской проверкой, а также совмещение общественного и внутреннего контроля. Естественно, при этом требуется предоставление достоверной и полной качественной информации при соблюдении не только конфиденциальности, но и доступности для общественности [7].

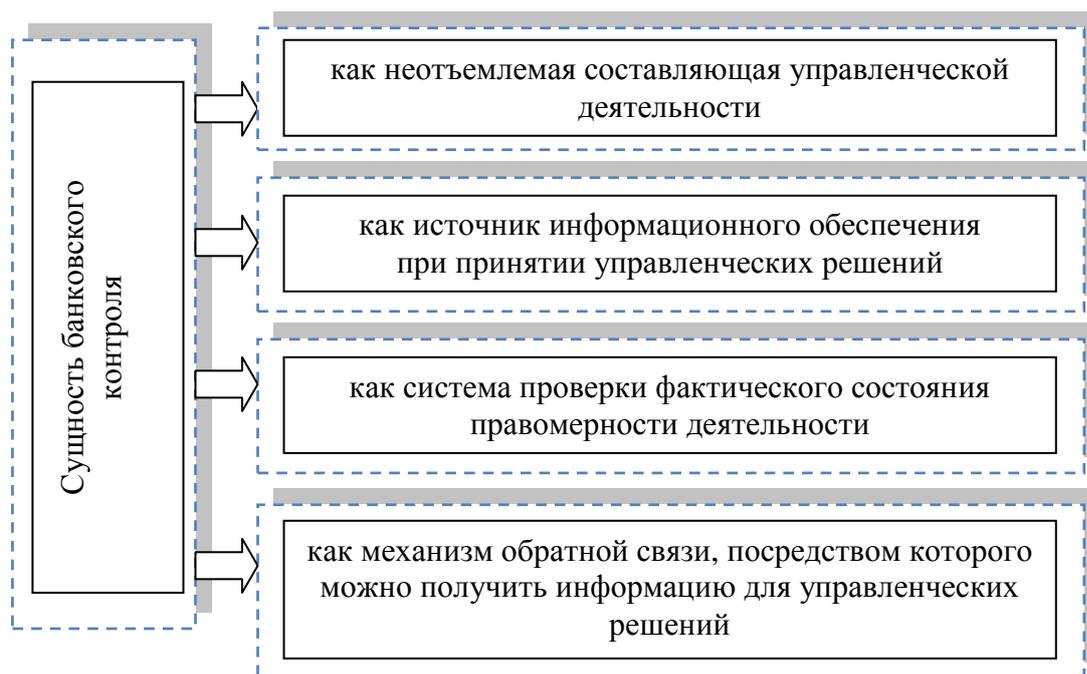

Рисунок 2. Определения сущности банковского контроля

Источник: составлен автором

Усиление стимулирующего воздействия банковской системы на ход развития рыночной экономики повышают концептуальные требования к банковскому надзору, его ме-

тодологической обеспеченности. Основным аспектом банковского надзора в настоящее время остается обеспечение стабильности и надежности банковского сектора [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов О.М.* Современные тенденции развития банковского надзора и регулирования в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2004. – 178 с.
2. *Аксаков А.Г.* Надзорная банковская практика и пути ее совершенствования // *Банковское дело.* – 2007. – № 3. – С. 42-44.
3. Анализ кредитных рисков / под ред. Н.С. Костюченко // *Проблемная задолженность.* – М., 2015. – Ч. 2. – 368 с.
4. *Белоглазова Г.Н.* Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учеб. для бакалавров / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – М.: Юрайт, 2010. – 652 с.
5. *Беляев М.К.* Банковское регулирование в России: от прошлого к будущему / М.К. Беляев, С.Л. Ермаков. – М.: Анкил, 2008. – 310 с.
6. Годовой отчет НБКР. – URL: <http://www.nbkr.kg/>. – Загл. с экрана.
7. *Козлов А.А.* Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации. – URL: <http://www.garant.kg/action/interview/214334/>. – Загл. с экрана.
8. *Корогодюв И.О.* О правовых аспектах понятия банковского надзора // *Право и жизнь.* – 2003. – № 54. – С. 15-19.
9. *Котляров М.А.* Мотивированное суждение в системе надзора за деятельностью банков // *Банковское дело.* – 2010. – № 5. – С 17-20.
10. URL: <https://ru.countries.world/Europe>.
11. URL: https://data.trendeconomy.ru/data/wdi?ref_area.

DIAGNOSTICS OF CONTROL IN THE BANKING SYSTEM AND BASIC STAGES OF ITS FORMATION

DJHOROBKOVA Janara Nurlanovna

Master of Economics

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

The article discusses the control diagnostics in the banking system and the main stages of its formation

Key words: bank, NBKR, banking supervision, assets, liabilities, banking system.

© Ж.Н. Джоробекова, 2019

РОЛЬ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ЕРАСТОВА Валерия Павловна

магистрант направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент»

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Россия

Современное состояние экономики требует от предприятий быстрого реагирования на изменения, происходящие во внешней среде и адаптацию к ним. Отношение персонала предприятия во многом определяют успешность планируемых изменений. В статье проведено исследование влияния персонала промышленного предприятия на процесс управления изменениями. Выявлены проблемные зоны и предложен усовершенствованный алгоритм управления данным процессом.

Ключевые слова: управление изменениями, персонал, алгоритм управления изменениями, преодоление сопротивления, процесс.

В условиях глобализации невозможно представить коммерческое предприятие, которого не коснулся бы процесс изменений. Он стал необходимым условием для выживания организации. Управляя процессом изменения, организация сможет оптимизировать денежные потоки, максимизировать эффективность и прибыльность производства, адаптировать персонал к внедрению изменений.

Управлению изменениями в организации посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Так в трудах С.Д. Резника [2], О.С. Сухарева [3], Дж. Коттера [5], Дж. Харрингтона [4] и других представлены общие понятия, основные принципы, методы и процесс управления изменениями.

Проанализировав определения понятий изменений и управления изменениями можно сделать вывод о том, что управление изменениями – есть планирование и организация нововведений, а также мотивация и контроль персонала для более эффективного их внедрения.

В классической литературе все методы управления изменениями делятся на две крупные группы: методы с акцентом на структуре и с акцентом на людях. Однако именно персонал организации играет главенствующую роль в процессе управления изменениями. Так Дж. Харрингтон предлагает семь этапов управления изменениями с акцентом на создание команды (рисунок 1) [4, с. 132].

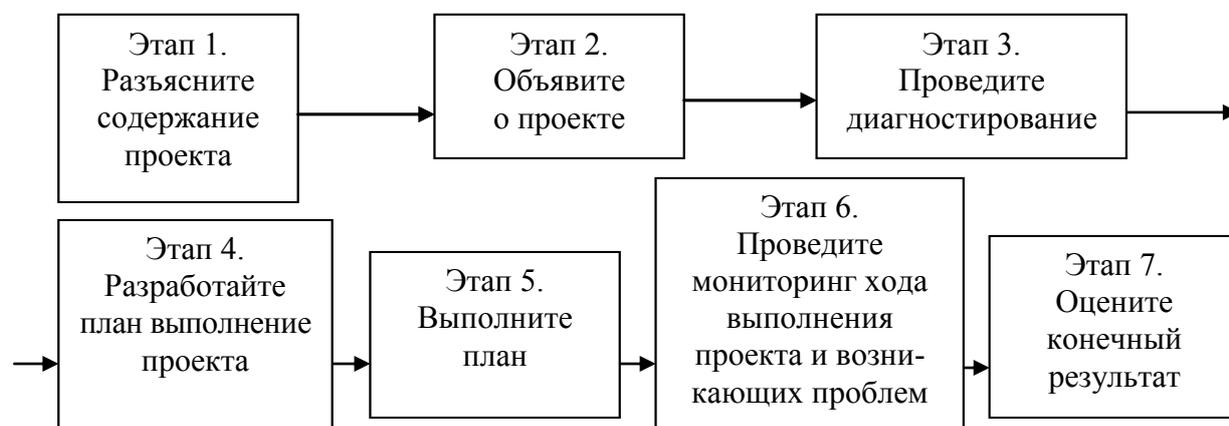

Рисунок 1. Этапы управления изменениями

Именно принятие изменений членами коллектива во многом определяет успех намеченных мероприятий. На примере промышленного предприятия по производству вагонов АО «Рузхиммаш» проанализируем отношение пер-

сонала к изменениям. Данное предприятие входит в корпорацию РМ Rail – ведущий производитель грузового подвижного состава в России. Динамика численности персонала данного предприятия представлена в таблице 1.

Таблица 1

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА АО «РУЗХИММАШ»

Показатель	Период				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность (среднесписочная), чел.	2667	2331	2269	2570	2993
Принято, чел.	778	350	835	1074	973
Уволено, чел.	480	550	415	538	690
Коэффициент текучести, %	18	24	18	21	23

Как видно из данных представленных в таблице 1, коэффициент текучести кадров достаточно высок. Во многом это связано с плохой адаптацией персонала к происходящим на предприятии изменениям. Сам процесс

изменений в организации состоит из нескольких этапов, которые условно можно объединить в три крупных этапа (размораживание, проведение изменений, замораживание), предложенных К. Левиным (рис.2) [1].

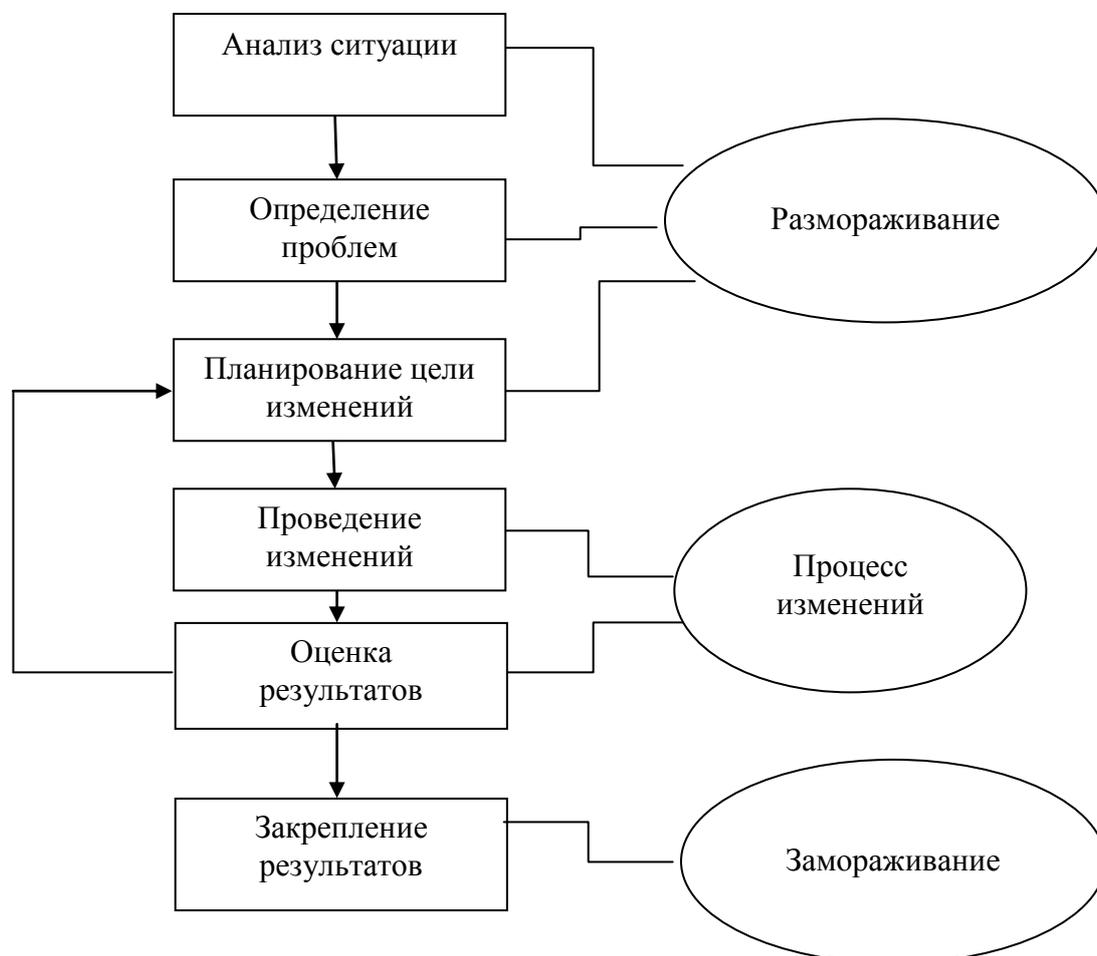

Рисунок 2. Процесс изменений в АО «Рузхиммаш»

Как видно из рисунка 1 в данном процессе отсутствует такой важный этап в управлении изменениями как преодоление сопротивления персонала к изменениям.

С целью изучения отношения персонала к предстоящим изменениям на предприятии было проведено исследование методом анкетирования. Среди опрошенных 148 человек у 48,7 % первой реакцией на изменения является раздражение, 34,6% безразличны к изменениям и, только 16,7% респондентов положительно реагируют на изменения. Данные показатели свидетельствуют о преобладании негативной реакции на изменения.

Сотрудникам будет легче адаптироваться, если руководитель на личном опыте продемонстрирует положительное отношение к изменениям. Умеет ли руководитель адаптироваться к изменениям? 57,6% респондентов ответили на данный вопрос отрицательно. Кроме того, даже если сотрудники положительно настроены на изменения, и понимают их цели и задачи, этого недостаточно для их адаптации к изменениям. Для того, чтобы нововведение было принято, персонал должен быть вовлечен в этот процесс.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. «Хотели бы вы что-нибудь изменить на своем предприятии?»

2. «Если хотели, то обращались ли Вы со своими предложениями к вышестоящему руководству?»

В процессе опроса было выявлено, что из 71,5% респондентов, желающих провести изменения на предприятии только 41,8% обращалось со своими предложениями к руководству. Причиной является низкая мотивация сотрудников к участию в управлении изменениями. Необходимо разрабатывать мотивационные механизмы, которые позволят повысить активность и инициативу сотрудников,

их желание участвовать в процессах изменений. Другая причина кроется в реакции руководителей на предложения сотрудников, которые часто остаются без внимания.

В связи с полученными в ходе исследования результатами предлагаем руководству предприятия в ходе проведения изменений привлекать сотрудников к данному процессу, что позволит снизить сопротивление с их стороны. Усовершенствованный процесс управления изменениями поможет структурировать данный процесс и повысить лояльность сотрудников к предстоящим изменениям (рисунок 3).

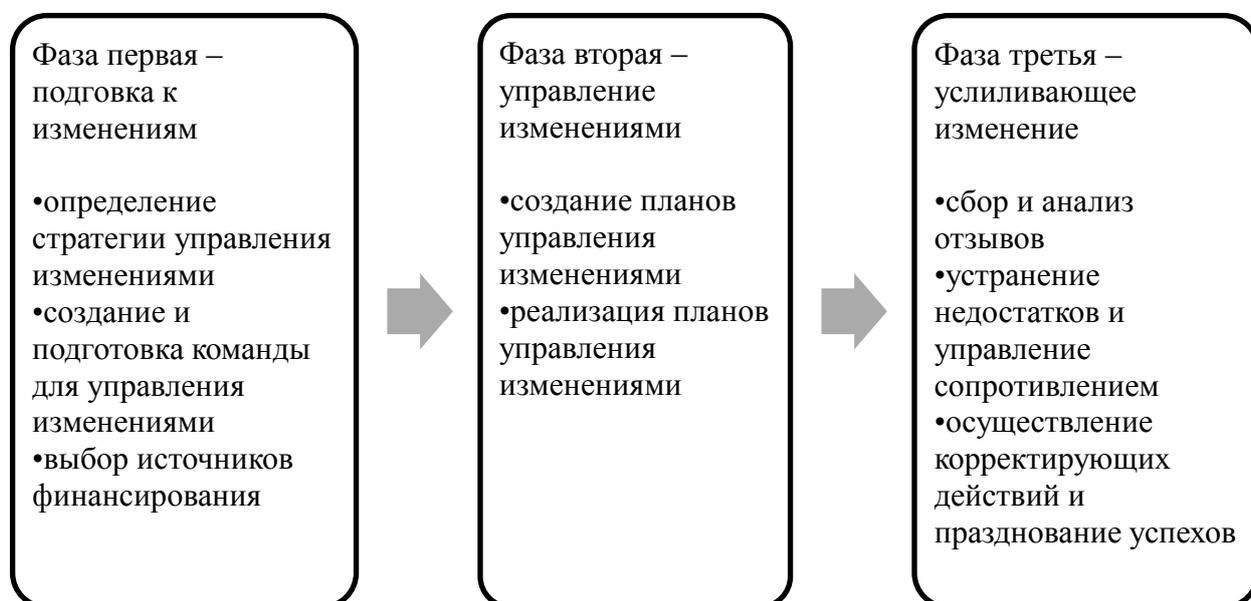

Рисунок 3. Усовершенствованный процесс управления изменениями в АО «Рухимаш»

Таким образом, для совершенствования процесса управления изменениями, необходимо четко определить желаемый результат изменения; определить заинтересованных лиц; разработать детализированный план разработки и внедрения изменений; осуществлять сбор и анализ данных для

измерения и мониторинга прогресса; создать развитую систему коммуникации; признание успехов команд и отдельных лиц, вовлеченных в процесс изменения; рекомендуется также постоянно пересматривать и улучшать процесс управления изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Академический проект, 2019 – 313 с.
2. Резник С.Д., Черниковская М.В., Чемезов И.С. Управление изменениями: учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 382 с.
3. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики: Монография. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013. – 368 с.

4. Харрингтон Дж. Совершенство управления изменениями: учебник: пер. с англ. – М.: Рус. ред., 2009. – 124 с.

5. Kotter J.P. Leading Change. Why Transformation Efforts Fail // Harvard Business Review. – 2007. – Vol. 85. – P. 96-103.

THE ROLE OF PERSONNEL IN THE CHANGE MANAGEMENT PROCESS AT THE ENTERPRISE

ERASTOVA Valeriia Pavlovna

Master Student of Management

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryova
Saransk, Russia

The current state of the economy requires from enterprises to quickly respond to changes in the external environment and adapt to them. The attitude of the enterprise staff largely determines the success of the planned changes. The article studies the impact of industrial personnel on the change management process. We identified problem areas and proposed an improved algorithm for controlling this process.

Key words: change management, personnel, change management algorithm, overcoming resistance, process.

© В.П. Ерастова, 2019

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ МУЗЕЕВ

КАЛИМАНОВА Полина Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»
г. Санкт-Петербург, Россия

Помимо своей основной роли – сохранения и передачи коллекций и продвижения общественное образования, современные музеи должны удивлять публику неожиданными и интерактивными событиями, чтобы запечатлеть внимание посетителей и стимулировать их к посещению. В данной статье приведен обзор информационных технологий и то, как с их помощью музеи могут привлечь внимание посетителей к выставкам, а также фактическая панорама информационных технологий, используемых музейными выставками Великобритании.

Ключевые слова: музеи, интерактив, мультимедиа, информационные технологии, музейное образование, виртуальный музей, Великобритания.

Поскольку современный человек является активным пользователем интернета и большую часть времени проводит перед экраном, музейным работникам приходится задумываться о том, как сделать коллекции и выставки актуальными в наше время, и как конкурировать со всеми доступными развлечениями, как привлечь внимание посетителей и стимулировать их к посещению.

Андре Десвалле в 2012 г. предложил определение музеального института, а именно «это некоммерческие учреждения, музеи, выставочные и интерпретационные центры, которые (кроме выполняемых некоторыми из них функций приобретения, консервации, исследования и управления коллекциями) имеют общую черту – они являются центрами образования и распространения знаний и по-

священы искусствам, истории и наукам» [4]. Исходя из этого профессионального определения, широко признанного и распространяемого Международным советом музеев (*International Council of Museums (ICOM)*) [2] с 2007 года, становится ясно, что музеи должны предоставлять обществу доступ к образованию, совмещая обучение и отдых, чтобы сотрудничать в целях своего развития, взяв на себя обязательство защищать и передавать свои коллекции обществу. Поскольку учебные заведения все больше заинтересованы в предоставлении выдающегося опыта неформального обучения, предпринимаются попытки удовлетворить ожидания посетителей посредством адаптации инновационных технологий.

Как указал Шри Сринивасан, главный директор по цифровым технологиям в Метрополитен-музее в Нью-Йорке до июня 2016 г. в своем интервью с Софи Гилберт, музеям больше не нужно конкурировать друг с другом, они теряют своих посетителей именно из-за вездесущих технологий, игр и социальных сетей, используемых современным обществом. Вместо этого музеи должны найти способы принять тот факт, что смартфоны, планшеты, умные часы и другие цифровые устройства повсюду, и люди используют их независимо от времени и местоположения. Сегодня главным конкурентом музеев является не музей Соломона Гуггенхайма (*Solomon R. Guggenheim Museum*), не музей естествознания. Это *Netflix*. Это *Candy Crush*» [9]. Принимая во внимание эти факты, самоочевидно, почему музеи больше, чем когда-либо привержены предоставлению новых сценариев взаимодействия и контакта со своими выставками.

Информационные технологии открывают перед музеями невиданные ранее возможности. Учебные заведения все больше заинтересованы в сотрудничестве с музеями, в получении опыта неформального обучения. Музеями предпринимаются попытки удовлетворить ожидания посетителей посредством адаптации инноваций. Великобритания является признанным лидером в области передовых технологий, в связи с чем образовательные программы британских музеев наполнены интерактивными и мультимедийными технология-

ми, которые предоставляют посетителю возможность погрузиться в музейную среду.

Специалисты сферы музейной педагогики отмечают, что экспозиции и культурно-образовательные программы, основанные на применении принципа интерактивности, являются многофункциональными, что предоставляет детям – посетителям музея осуществить свободный выбор поведения в музейном пространстве, дав им возможность детально изучить музейные экспонаты, почувствовать себя соавторами программы, которые «сотрудничают» с музейными педагогами и экскурсоводами, общаются между собой, ощущая себя соучастниками «музейного события» [7].

Так, музеи все более активно применяют интерактивные методы - прямое вовлечение публики в действие. Чаше интерактивность используется техническими и естественнонаучными музеями. Их лозунг, в отличие от привычного музейного «Руками не трогать» – «Пожалуйста, трогайте!». Главный принцип – развлекая, заинтересовывать, пробуждать творческую активность [1].

Для тех, кто любит музеи, но не имеет возможности много путешествовать, давно существуют виртуальные туры по музеям разных стран. Модный тренд – совмещать искусство с аттракционом – долго вызывал критические отзывы музейщиков всего мира. Однако мультимедиа технологии, которые еще несколько лет назад в качестве опытного образца проходили обкатку лишь на временных выставках, сегодня все больше используются в постоянных экспозициях.

Для виртуального музея не существует четко определенной концептуализации: онлайн-музей, электронный музей, гипер-музей, цифровой музей, кибер-музей, веб-музей и другие, являются многими альтернативными названиями для виртуального музея. Независимо от номенклатуры, виртуальный музей - это база данных, доступная в цифровом виде через интернет [5].

Веб-сайт музея предоставляет не только информационную поддержку со своей стороны, но и контент, созданный посетителями с помощью размещенных фотографий и видео, дискуссий, блогов, социальных закладок, по-

меток, интеграции и обмена информацией через социальные медиаплатформы, такие как *Facebook, Twitter, Instagram, Pinterest*.

Вышеперечисленный контент имеют множество музеев по всему миру. Например, веб-сайт лондонского музея науки (*Science museum*) содержит в себе блог, различные видео о предстоящих выставках, мастер-классах, экскурсиях, множество социальных медиа-платформ. За последние два десятилетия активное использование веб-сайтов и социальных сетей, связанных с музеями, породило вопрос о том, заменят ли когда-нибудь эти виртуальные пространства реальный музей. Однако, анализ реального положения вещей позволяет делать вывод о том, что, наоборот, из виртуальности он может порождать стремление посещения реального музея и, следовательно, порождать большее стремление к более широкому познанию [10].

Хотелось бы выделить несколько британских музеев, которые активно используют информационные технологии.

Так, британский музей науки «*Science Museum*» включает в себя мультисенсорную галерею для детей «*Pattern Pod*» [8]. Она представляет собой большое помещение с сенсорными экранами, расположенными на полу, а также на специальных столах и панелях. Посетители могут попытаться поймать спроецированную рыбу в спроецированном бассейне, поместить плитки в специальные слоты на столе и увидеть получившийся рисунок на стене. Изюминкой мультисенсорной галереи является «Танцевальная комната», которая играет музыку, выбранную посетителями и проецирует их танец на стену с различными эффектами. Важно отметить, что при всей сверх современности экспозиций музея он является очень старым.

Национальный музей сланца в Уэльсе «*National Slate Museum*» в свою очередь начал использовать новый сервис на базе технологии *iBeacon*, позволяющий местным жителям погрузиться в виртуальную экскурсию [6].

Британский музей в Лондоне (*The British Museum*) представляет интересный пример использования дополненной реальности - игру «Подарок для Афины» (*A Gift for Athena*), с помощью которой посещение музея для детей и взрослых превратилось в увлекательную и познавательную игру с элементами головоломки. Смысл этой игры состоит в том, чтобы изучать музейные экспонаты с использованием планшета. Когда человек находится рядом с экспонатом, на котором размещен специальный «маячок», на его планшет передается сигнал, что с этим экспонатом можно «поиграть». Направив планшет, например, на скульптуру, посетитель увидит ее на экране в виде пазла, разделенного на фрагменты. Этот пазл и нужно собрать, чтобы пройти уровень, перейти к следующему экспонату и продолжить исследование музея [3].

Музеи вкладывают средства в высокие технологии, которые позволят сделать поход в галерею более интерактивным, – пусть и с помощью смартфонов, которые посетители приносят с собой. Вместо того, чтобы бороться с цифровыми устройствами, музеи гармонично взаимодействуют с ними.

Все это лишь некоторые из новых проектов, которые музеи Великобритании внедряют для оцифровки своих коллекций, установки сенсорных-дисплеев и привлечения людей. Походы в музеи с интерактивными технологиями превращаются в незабываемое событие как для взрослых, так и для детей – туда хочется вернуться снова и снова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина // Культурно-образовательная деятельность музеев. Сб. тр. М., 1997. – С. 50-71.
2. Юхневич М.Ю. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М., 2007. – 167 с.
3. A Gift for Athena // The British Museum [Сайт]. – URL: https://britishmuseum.org/learning/schools_and_teachers/sessions/a_gift_for_athena.aspx (дата обращения 20.09.2019).
4. Desvallées Andre Ключевые понятия музеологии / сост. André Desvallées и François Mairesse: Пер. на русский язык: А.В. Урядникова. – 2012, 2010. – С. 28-29.
5. Holdgaard N. & Simonsen. Attitude and concept of digital technology and media in Danish muse-

- ums // *MedieKultur*: журнал исследований СМИ и коммуникаций. – № 27 (50). – 2011. – С. 19.
6. IBeacon App // National Slate Museum [Сайт]. – URL: <https://museum.wales/slate/visit/ibeacon/> (дата обращения 20.09.2019).
7. International Council of Museums // ICOM [Сайт]. – URL: <http://icom-russia.com/> (дата обращения 20.09.2019).
8. Pattern Pod // Science Museum [Сайт]. – URL: <https://www.sciencemuseum.org.uk/learning/pattern-pod-school-info> (дата обращения 20.09.2019).
9. Please turn on your phone at the museum // The Atlantic [Сайт]. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/10/please-turn-on-your-phone-in-the-museum/497525/> (дата обращения 20.09.2019).
10. Vaz R., Fernandes P., & Veiga A. Proposal of a Tangible User Interface to Enhance Accessibility in Geological Exhibitions and the Experience of Museum Visitors. *Procedia Computer Science*, 100, 2016. – С. 832-839.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROGRAMS OF MODERN BRITISH MUSEUMS

KALIMANOVA Polina Sergeevna

Undergraduate

St. Petersburg State University of Telecommunications prof. M. A. Bonch-Bruевич

St. Petersburg, Russia

In addition to their primary role of preserving and transmitting collections and promoting public education, modern museums should surprise the public with unexpected and interactive events in order to capture the attention of visitors and encourage them to visit. This article provides an overview of information technology and how museums can attract visitors to exhibitions with their help, as well as the actual panorama of information technology used by UK museum exhibitions.

Key words: Museums, interactive, multimedia, information technology, museum education, virtual museum, UK.

© П.С. Калиманова, 2019

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КРАСНОВА Елена Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент

Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»

г. Набережные Челны, Россия

Формирование управленческой культуры руководителей учреждений образования обусловлено объективной необходимостью интенсивного изменения педагогических систем, что требует постоянного анализа процессов, происходящих с точки зрения нового управленческого сознания и мышления.

Ключевые слова: культура, управление, управленческая культура, руководитель, образовательная организация.

Развитие управленческой культуры руководителя обязывает его выходить на новые и более высокие уровни профессионализма. Успешное развитие управленческой культуры предполагает, что происходит эффективное личностно-профессиональное

становление руководителя учреждения образования; он достигает самореализации в профессиональной деятельности, овладевает профессиональным мастерством.

Цели развития управленческой культуры руководителей – это ожидаемые изменения в сознании и поведении руководителей, осуществленные в ходе деятельности под воздействием специально подготовленных мер и мероприятий интеллектуального, организационного, административного и воспитательного плана [1, с. 94].

Постоянно меняющиеся социальные, политические, экономические и технологические условия требуют новых методов управления, поэтому адаптивность и гибкость должны стать основой развития управленческой деятельности. Для повышения конкурентоспособности учебному заведению приходится отойти от традиций и обратить внимание на эффективный маркетинг и разработку новых образовательных программ.

Современный руководитель может эффективно решать педагогические задачи, если обладает достаточным уровнем научных знаний по управлению, обоснованно планирует, организует, мотивирует и контролирует работу педагогического коллектива. Для результативного руководства педагогической системой необходима управленческая культура, которая предполагает осознание и осмысление опыта управленческой деятельности.

Процесс развития управленческой культуры состоит из следующих этапов: осознание, осмысление и анализ управленческой культуры; определение цели и задач процесса развития управленческой культуры руководителем; принятие решения о психолого-педагогической, методической поддержке и ее планирование; создание комплекса условий для эффективного развития управленческой культуры руководителем; реализация процесса поддержки; анализ результатов профессиональной деятельности и их корректировка.

В процессе развития управленческой культуры руководителей используются следующие технологии [2, с. 61]:

– индивидуальное психолого-педагогическое тестирование для адекватной разработки и постановки цели и задачи использу-

емой технологии, с учетом личностных особенностей и ожидаемых результатов;

– программно-целевая направленность, которая достигается изучением потребности управленческой практики, эффективности освоения включенных в тренинг технологий;

– ориентация на поэтапное освоение навыков в режиме: освоение – отработка в смоделированной ситуации (упражнении) – рефлексия – корректировка – включение в деятельность – владение.

Рефлексия (от лат. reflexio – обращение назад) – способность человеческого мышления к критическому самоанализу, обращение на самого себя и на свое сознание, на продукты собственной активности и их переосмысление.

Поскольку технология развития управленческой культуры руководителей происходит, в основном, в системе повышения квалификации и послевузовского образования, а также учитывая тезис о том, что управленческая культура развивается в деятельности, методы обучения должны соответствовать специфике профессиональной деятельности обучаемых.

Особое положение в данном случае необходимо отводить интерактивным методам обучения, что в значительной степени повлияет на развитие компонентов управленческой культуры.

Так, развитию организационно-управленческого элемента способствуют методика коллективного творческого дела, проектная методика, имитационные и ролевые игры, метод анализа конкретных ситуаций.

Такие формы организации образовательной деятельности как реклама и презентация наиболее эффективно развивают личностно-творческий элемент культуры, а наибольшее влияние на развитие коммуникативного компонента оказывают имитационные и деловые игры.

Вместе с тем, анализ теории и практики развития управленческой культуры позволяет выделить ряд трудностей в процессе развития управленческой культуры руководителей учреждений образования:

– превалирование командно-административных методов управления на всех уровнях функционирования государственных инсти-

тутов и, как следствие, реализация традиционной модели поведения у большинства руководителей учреждений образования приводит к отсутствию желания менять четко сформированные представления о профессиональной деятельности;

– низкую степень ориентированности системы подготовки педагогических кадров (будущих управленцев) к формированию и дальнейшему развитию управленческой культуры специалистов;

– недостаточная методическая разработанность вопрос оценки, развития управленческой культуры, уровня ее сформированности;

– не выработан свой, отечественный, механизм развития управленческой культуры руководителя учреждения образования с учетом национальной и профессиональной специфики;

– отсутствие комплекса мер административного, юридического, научного характера по оптимизации процессов развития управленческой культуры в профессиональной и управленческой деятельности;

– личностная нежелание, неготовность ряда руководителей к развитию и саморазвитию.

Разрешение данных противоречий заключается в создании эффективной модели развития управленческой культуры руководителей учреждений образования, включающей комплекс мер административного, научного и методического характера.

Эффективное развитие управленческой культуры руководителя образовательной организации возможно при условии реализации модели развития управленческой культуры руководителей структурных подразделений.

Успешность реализации модели развития управленческой культуры руководителей структурных подразделений обеспечивается комплексом педагогических условий [3, с. 57].

Первым педагогическим условием выступают вариативные программы повышения квалификации руководителей по направлениям профессионально-управленческой деятельности, когда главной целью обучения становится качественное изменение управленческой и педагогической деятельности, которое повлечет эффективность организации образовательного процесса.

Использование модулей при организации системы повышения квалификации руководителей структурных подразделений образовательной организации позволяет достичь высокой эффективности педагогического процесса во время создания целостности и взаимосвязанных алгоритмичных путей по исследованию конкретной управленческой системы.

Вариативные программы по направлениям профессионально-управленческой деятельности позволяют анализировать управленческие ситуации, разумно самоопределяться в них: ставить цель, подбирать средства для осуществления цели, находить способы достижения прогнозируемого результата.

Такая система позволяет каждому руководителю непрерывно осознавать опыт своей управленческой деятельности, соотносить его с современными образовательными тенденциями, преодолевать трудности, возникающие в процессе организации образовательного процесса, вносить поправки в методические разработки, теоретический и практический вклад в развитие высшего профессионального образования [4, с. 247].

Второе педагогическое условие – постоянное развитие и выработка профессиональных и личностных качеств руководителя в образовательной среде. Это педагогическое условие доказано нами с необходимостью ссылаться к образованию личности руководителя структурных подразделений на уровнях: образование взрослого (при непрерывном мониторинге, консультационной деятельности) и самообразование (самоуправление).

Третье условие – комплексное использование информационных технологий ресурсов в процессе профессиональной и управленческой деятельности руководителя.

Выбор этого условия основан на необходимости представления руководства соответствующей, полной, достоверной и регулярно обновляемой информации, необходимой для поддержки и обеспечения: образовательного процесса; процессы управления образовательными инновационными, исследовательскими работами; процессы финансового учета, управления персоналом и других вспомогательных процессов.

Можно добиться комплексного использования информации и технологических ресурсов в пути:

– создания единого информационного пространства и эффективной развитой коммуникационной инфраструктуры образовательного учреждения;

– создания и внедрения новых форм и методов управления на основе современных информационных технологий и концепции управления качеством образовательного процесса;

– сокращения времени, необходимого на прохождение требующейся для принятия решения информации;

– введение единого стандарта работы с электронными документами, учитывает существующую нормативную базу и обеспечивающего безопасность, управляемость и доступность документов;

– автоматизации и повысить эффективность работы сотрудников и подразделений путем внедрения специализированных приложений и средств поддержки групповой работы.

Комплексное использование информации и технологических ресурсов главами структурных подразделений, возможно, при развитии положения информационной ориентации в них, которая характеризуется набором информационной перспективы и системой знания и способностей, обеспечивающие целеустремленные независимые действия для оптимального удовлетворения отдельных информационных требований с использованием и традиционных, и новых информационных технологий.

В современных условиях существенный элемент управленческой культуры образовательных организаций – инновационная деятельность. В педагогической науке инновационная деятельность понимается как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении собственного педаго-

гического опыта с помощью сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения лучших результатов, получения новых знаний.

Неотъемлемой особенностью инновационной педагогической деятельности является тот факт, что она основана на личностном подходе и имеет своей целью разработку индивидуальной программы развития личности [5, с. 36].

Современное состояние системы образования характеризуется информационным переворотом и ростом объема знания, сложностью и расширением учебного материала. Традиционные методы постепенно теряют эффективность поэтому, необходимо ввести современные педагогические технологии в образовательном процессе. Их преимущество является в повышении информативной деятельности обучаемых, развития интереса к знанию, развития творческой инициативы. Многие учебное заведение часто работают на создание определенного имиджа и не занимается усовершенствованием деятельности в сфере фактического улучшения качества образования. В этом соотношении представляется, что ценностный и знаниевый компоненты управленческой культуры, предполагающие не только декларирование на бумаге и провозглашение лозунгов, а реальное повышение квалификации в рамках системы непрерывного образования сотрудников, обмен коллегиальным мнением и другие меры, могут выступить фундаментом развития управленческой культуры современного руководителя образовательной организации.

Таким образом, управленческая культура руководителя образовательной организации является эволюционирующим, интегративным личностным качеством, целостность развития которого обеспечивается системой технологий, реализующихся на каждом этапе непрерывной профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кортунова Е.П.* Управленческая культура руководителя образовательного учреждения в современных условиях // Молодой ученый. – 2011. – № 6, Т. 2. – С. 94-96.
2. *Пастюк О.В.* Управление образованием: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 178 с.
3. *Полуянов В.Б.* Организация и управление в сфере образования: Учеб. пособие. – Екате-

ринбург, 2017. – 138 с.

4. Ягудина Л.Р., Шимендерски Пегги Воздействие систем оценки на качество образования в университетах // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-2 (115) – С.246-256.

5. Ягудина Л.Р. Определение профессионально важных качеств для совершенствования технологии найма персонала // Казанская наука. – 2017. – № 10 – С. 35-37.

DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT CULTURE OF THE HEAD OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

KRASNOVA Elena Leonidovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Branch of Kazan National Research Technical University
them. A.N. Tupolev – KAI
Naberezhnye Chelny, Russia

The formation of the managerial culture of the heads of educational institutions is due to the objective need for intensive changes in pedagogical systems, which requires constant analysis of the processes taking place from the point of view of new managerial consciousness and thinking.

Key words: culture, management, managerial culture, leader, educational organization.

© Е.Л. Краснова, 2019

УДК 37.01

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (на примере ООО НПЦ «Манометр»)

ЧЕРНОВА Ксения Олеговна

магистр, направление «Менеджмент»
ФГБОУ ВО «Национально исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Россия

Известно, что одним из факторов, влияющих на результаты деятельности компании, является организационная культура. В связи с постоянными изменениями внешней среды и усилением конкуренции необходимо разрабатывать и постоянно модернизировать организационную культуру любого экономического субъекта. Для ее создания проводится соответствующая диагностика, которая позволяет повысить эффективность и рассмотреть перспективы развития компании. В данной статье представлена диагностика основных элементов организационной культуры субъекта малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, организационная культура, диагностика, элементы организационной культуры.

Организационная культура выступает одним из мощных стратегических инструментов компании, который направляет все подразделения и отдельных сотрудников на выполнение общей миссии или целей компании. Организационная культура, которая формируется и поддерживается на предприятии, определяет качество челове-

ческих ресурсов, которые в свою очередь выступают источником высоких конкурентных преимуществ.

Соотношение осознанно и неосознанно сформированной организационной культуры среди наиболее успешных компаний России, приблизительно составляет 20% в российских организациях, в западных – 70%, в восточных – 90% [2].

Круг определений понятия организационной культуры достаточно широкий, но основными компонентами являются неповторимость и уникальность, набор ценностей и целей, норм и правил, которые носят относительно стабильный характер.

Организационная культура субъекта малого предпринимательства характеризуется как внешним обликом, так и внутренней атмосферой, которая царит в коллективе компании, а так же в ее ценностях и целях, наличии негласного свода правил [1].

Цели и ценности организации задает ее

отраслевая принадлежность. Она и определяет аспекты, ради которых была создана компания и ради которых она совершенствуется. Цели организаций находящихся в одной отрасли могут различаться, но все же они имеют общую основу.

Основной целью субъектов малого предпринимательства является получение прибыли. Формируемые организационной культурой положительная репутация и привлекательный имидж, несомненно, влияют на конкурентоспособность компании. Если культура субъекта малого предпринимательства ориентирована на инновации, она будет повышать трудовой потенциал сотрудников и формировать интеллектуальную собственность компании. Это приводит к росту компетенции персонала, следовательно, растет прибыль компании. Влияние различных элементов организационной культуры на эффективность деятельности субъектов малого предпринимательства отражено в таблице 1.

Таблица 1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Элементы организационной культуры	Влияние на эффективность деятельности
Система отношений	Увеличение количества клиентов, эффективность деятельности работников
Ценности	Достижение стратегических целей компании
Поведенческие нормы	Повышение рейтинга компании, увеличение количества клиентов
Действия и поведение работников	Повышение рейтинга компании, увеличение количества клиентов

ООО Научно-производственный центр «Манометр» ведет свою деятельность с 2004 г. Компания занимается производством металлических сильфонов, различных термосистем и приборов для измерения малых давлений напорометров, тягонапорометров, тягомеров, дифференциальных манометров, а так же технических манометров. Эти приборы широко используются в обогревающих и охлаждающих системах,

машиностроении, металлургии, газовой, нефтеперерабатывающей, химической, пищевой промышленности, а так же других отраслях.

Для проведения анализа организационной культуры компании необходимо узнать мнения сотрудников о существующей в компании организационной культуре. Был проведен блиц-опрос 6 сотрудников компании, для проведения диагностики (таблица 2).

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ООО НПЦ «МАНОМЕТР»

Вопросы	Ответы				Итого
	да	нет	не вполне	не волнует этот вопрос	
Устраивают ли Вас границы организации и критерии вхождения и выхода из нее?	15	4	6	0	25
Устраивают ли Вас вознаграждения и наказания, имеющие место быть в компании?	3	7	14	1	25
Устраивают ли Вас личные отношения между сотрудниками (в том числе начальник – подчиненный; сотрудники одного уровня и т. д.)	7	10	6	2	25
Устраивает ли Вас идеология компании?	11	5	8	1	25
Устраивает ли Вас определение и распределение статусов в организации?	8	3	14	0	25

Проанализировав результаты таблицы 2, можно сказать, что сотрудники ООО НПЦ «Манометр» интересуются организационной культурой компании. Многих сотрудников устраивают границы компании и критерии вхождения и выхода из нее, идеология фирмы, но есть люди, которые хотели бы внести изменения в сложившуюся организационную культуру. Большую часть сотрудников компании не вполне устраивает система награждения и наказания, определение и распределение статусов в организации. Выясняется то, что многие сотрудники не довольны личными отношениями между коллегами.

Анализ организационной культуры компании ООО НПЦ «Манометр» позволяет выделить ее основные элементы: традиции, организационный климат, провозглашенные

ценности и стиль руководства. В рассматриваемой компании сложились определенные традиции, которые формируют корпоративный дух и укрепляют моральный климат:

- традиция отмечать день рождения компании;
- награждение сотрудников за особые трудовые заслуги почетными грамотами и денежными поощрениями;
- традиция поздравлять с днем рождения сотрудников компании;
- морально стимулирует атмосфера взаимного уважения, доверия, отношения.

Диагностика организационной культуры компании ООО НПЦ «Манометр» был проведен с помощью методики Г. Хофстеде (таблица 3).

Таблица 3

ДИАГНОСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ООО НПЦ «МАНОМЕТР» С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ Г. ХОФСТЕДЕ

Избежание неопределенности	78,5	Высокое
Коллективизм/индивидуализм	57	Коллективизм
Дистанция власти	69	Выше среднего
Патернализм	76	Высокий
Мужественность/женственность	61	Мужественность

По результатам данной таблицы видно, что в ООО МПЦ «Манометр» довольно высокая степень избежания неопределенности, подразумевает возникновение не только повышенной стрессогенной обстановки для человека, но у него также высвобождаются большие объемы энергии. В ООО НПЦ «Манометр» преобладает такой тип культуры как коллективизм. Дистанция власти подразумевает авторитарность руководства. Индекс патернализма выше среднего, что говорит о диктовке сотрудникам модели поведения. Мужественность предполагает доминирование в организации традиционных мужских ценностей, таких как успех, настойчивость, жесткость в достижении цели, деньги, материальные ценности, материальное благополучие. В данной организации еще определены такие ценности как: эффективность, качество, доверие и ответственность.

Компания использует соответствующие девизы, которые специально оформляются в распечатанном виде на стендах отделов, такие как:

– быть одной командой и одерживать победу (общая победа зависит от успеха каж-

дого сотрудника);

– ориентирование на клиента (клиент – наш самый надежный партнер);

– ориентирование на результат (чемпион видит только рекорды);

– внедрение инноваций (инновационная деятельность бьет точно в цель).

Ценности компании так же отражены в приоритетных направлениях маркетинговой стратегии компании, в ее бизнес – принципах и в морально этическом кодексе компании.

Таким образом, на основе всего изложенного, можно сделать вывод, что качественная диагностика элементов организационной культуры компании ООО НПЦ «Манометр» показала не очень сильную и эффективную организационную культуру. Не смотря на то, что некоторые ее элементы являются достаточно развитыми. Для того чтобы исправить эту ситуацию руководству ООО НПЦ «Манометр» необходимо согласовать профили разных атрибутов организационной культуры компании таким образом, чтобы она соответствовала требованиям внешней среды и ожиданиям трудового коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В., Малясова М.М. Организационная культура и эффективность деятельности промышленного предприятия. – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2014. – 127 с.
2. Саенко И.Е. Диагностика уровня развития организационной культуры банковского учреждения // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 701-705.

SOCIOMETRIC ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL CULTURE SMALL BUSINESS (on the example of LLC SPC «Gauge»)

CHERNOVA Kseniya Olegovna

Master, in Management

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryova
Saransk, Russia

It is known that one of the factors affecting the results of the company's activities is the organizational culture. Due to the constant changes in the external environment and increased competition, it is necessary to develop and constantly modernize the organizational culture of any economic entity. To create it, the appropriate diagnostics is carried out, which allows to increase efficiency and consider the prospects of the company's development. This article presents the diagnosis of the main elements of the organizational culture of a small business.

Key words: small business, organizational culture, diagnosis, elements of organizational culture.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БИБЛИОТЕК В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ХОМЕНКО Екатерина Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена изучению цифровой инфраструктуры библиотек Великобритании, которая является технологией для реализации недавних стратегических целей, поставленных Департаментом по вопросам цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта (DCMS). В ходе работы рассматривается каким образом цифровые технологии, имеющие тенденцию к постоянным изменениям, влияют на основные виды деятельности публичных библиотек Великобритании. В работе также исследуется новая миссия библиотек – расширение цифрового доступа и повышение цифровой грамотности граждан, которая приобретает все более важное значение для стратегий центральных и местных органов власти в области экономического развития, снижения социальной изоляции и создания сплоченности общества. Библиотеки могут быть цифровыми лидерами в своих сообществах, демонстрируя потенциал новых технологий и предоставляя обществу изучать, тестировать и исследовать свои возможности и творчески использовать их.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечная сеть, цифровая инфраструктура, цифровые технологии, Великобритания.

Использование цифровых технологий становится все более важной частью современной жизни, и основная тенденция заключается в том, что эти технологии продолжают быстро меняться. Многие из этих технологий влияют на основные виды деятельности, которые публичные библиотеки используют для таких целей, как поиск информации, чтение книг, изучение, обучение и участие в мероприятиях. Правительство, частные организации и сообщества активно работают в данном направлении, ориентируясь на то, чтобы библиотеки не отставали от этих быстрых разработок, и чтобы каждый желающий мог воспользоваться возможностями, которые предоставляют эти новые технологии [1].

По мере того, как современный мир становится все более цифровым, доступ к технологиям и способность уверенно и безопасно работать в Интернете являются необходимым элементом для комфортной жизни. Цифровой доступ и грамотность приобретают все более важное значение для стратегий центральных и местных органов власти в области экономического развития, снижения социальной изоляции и создания сплоченности общества [2]. Библиотеки могут быть

цифровыми лидерами в своих сообществах, демонстрируя потенциал новых технологий и предоставляя обществу изучать, тестировать и исследовать свои возможности и творчески использовать их.

Спектр проблем, которые касаются полномочий библиотечной цифровой инфраструктуры и над которыми она ведет работу, берет свое начало с того, что по сведениям на 2016 год около 11% (примерно 6 млн человек) населения Великобритании не имели доступа к домашнему интернету [3]. Одна из причин, объясняющая их положение, была связана с отсутствием навыков. Учитывая растущую важность Интернета как источника информации, досуга, социальных связей и работы, вполне вероятно, что эти люди будут все более и более становиться изолированными от общества. Сотрудники библиотек теперь уделяют больше времени на работу с клиентами, обладающими низкой цифровой грамотностью. Поэтому такое положение не отсекает граждан от современного мира, потому что они могут пользоваться преимуществами онлайн-доступа через библиотеки одновременно обучаясь этому при необходимости. Благодаря финансируемому Департаментом по вопросам цифровых техно-

логий, культуры, средств массовой информации и спорта (*DCMS*) развертыванию высококачественного *Wi-Fi* в публичных библиотеках, они могут получить доступ к Интернету как через библиотечные устройства, так и через свои собственные. *DCMS* ориентируется на то, чтобы все библиотеки страны предлагали базовый уровень инфраструктуры, включая бесплатный *Wi-Fi* и компьютеры, для использования гражданами полного спектра библиотечных услуг [4].

Способность общества в повседневной жизни переходить от физических контактов к онлайн (например, банковское дело, обучение, шопинг, медицинские осмотры и даже богослужение), может показаться, что устраняет необходимость в физических общественных местах. Тем не менее, поскольку многие другие учреждения сокращают свое физическое присутствие (в ответ на цифровые и финансовые требования), физический аспект публичных библиотек все чаще становится их самой привлекательной и уникальной особенностью. Крайне маловероятно, что публичные библиотеки когда-либо создадут «виртуальные общественные пространства», способные отвлечь значительное количество людей от таких масштабных цифровых сообществ как *Facebook* или *Youtube*; библиотеки не разрабатывают значительное количество такого рода уникальных цифровых продуктов. Весомый аргумент в пользу публичных библиотек заключается в том, что они будут все больше цениться общественностью и являться уникальными, – за предоставление ими локальных физических пространств; чтобы люди могли встречаться, читать, делиться навыками и мнениями, создавать, творить и учиться, помогая друг другу и получая помощь от сотрудников библиотек.

Следующей крупной проблемой, которая упоминается в отношении цифровой инфраструктуры библиотек – навыки персонала в ИТ сфере. Происходит это в контексте необходимости привлекать, обучать или удерживать сотрудников, которые компетентны в области информационных технологий, чтобы позволить общественности получить максимальную отдачу от возможностей

цифровых устройств, а также от различных веб-ресурсов.

В 2014-2015 гг. *Society of Chief Librarians SCL* провела тренинги по цифровым навыкам для более чем 14 000 сотрудников библиотек [4].

Библиотеки предоставляют базовое обучение цифровым навыкам, а также советы и рекомендации по таким вопросам, как конфиденциальность и безопасность в интернете. Обучение в поддерживаемой, безопасной и устойчивой учебной среде, которая никого не исключает, помогает привлечь более уязвимых и менее уверенных в себе людей, чтобы они не остались позади прогресса. Они также вдохновляют молодые поколения участвовать в программе *STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics)*. Это способствует развитию высокотехнологичных навыков, необходимых для процветания и социальной мобильности граждан Великобритании. В 2014-2015 гг. почти полмиллиона сеансов работы с цифровыми навыками в библиотечной сети получили поддержку 192 000 человек [5]. Целевая группа стремится к тому, чтобы библиотеки обучали и помогали еще большему количеству людей стать уверенными и независимыми гражданами онлайн. С помощью поправки к законопроекту о цифровой экономике правительство планирует ввести юридическое право на бесплатное базовое финансируемое государством обучение цифровым навыкам для всех в Англии в возрасте 19 лет и старше [4]. Обладая такими навыками люди имеют возможность легче получать доступ к услугам, учиться и взаимодействовать. Это также повышает их трудоспособность, производительность и влияет на процветание организаций, в которых они работают.

ИКТ расширяют возможности библиотек по охвату и предоставлению услуг более широкому сообществу, а не только тем, кто посещает здания библиотеки. Например, в рамках проектов, проводимых совместно с *Good Things Foundation* [5], библиотеки Камбрии с помощью мобильных устройств работают напрямую с локальными группами инвалидов через местные отраслевые библиотеки.

Библиотеки также предоставляют вспомогательные технологии и широко используют

цифровые технологии для поддержки доступа к библиотечным услугам слепых и слабовидящих людей - *Share the Vision, Six Steps Promise*.

Возможности и проблемы для библиотечного обслуживания, связанные с ИКТ, как и для многих других организаций, огромны. Библиотеки работают по разным направлениям в данной сфере. Не мало важной частью деятельности является не только развитие навыков и повышение грамотности пользователей в IT-сфере, но рассмотрение и поиск инвестиций в новые технологии, чтобы оптимизировать операции и улучшить обслуживание и обучение клиентов. Библиотеки могут быть в состоянии существенно поддерживать новые технологии, такие как MOOC – Массовый открытый онлайн-курс, и новые виды оборудования, такие как 3D-печать и потребительская робототехника.

В то же время перед библиотеками стоит серьезная проблема в том, как реагировать на Интернет как на конкурирующий источник информации, а также на электронные книги и медленный спад печатных книг. Интернет значительно упрощает доступ людей к информации, когда они, возможно, ранее посещали библиотеку для получения этой информации, или для доступа к материалам для чтения для удовольствия. Безусловно, это чрезвычайно позитивное событие с точки зрения общества, но для этого необходимо, чтобы библиотеки постоянно находили новые способы дополнить то, что интернет предлагает людям.

Решением упомянутых выше проблем цифровая инфраструктура библиотек занимается в партнерстве с многочисленными организациями и сообществами:

- Департамент по вопросам цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта (*DCMS*);

- Целевая группа по продвижению и улучшению библиотечного обслуживания в Великобритании (*Arts Council England, BBC, The British Library, Chartered Institute for Library and Information Professionals (CILIP), The Chief Cultural and Leisure Officers Association, Local Government Association, (DCMS), Public Health England (PHE), Society of Chief*

Librarians (SCL), Reading Agency);

- а также различные благотворительные фонды.

Например, в октябре 2015 г. *Good Things Foundation* [5] предоставили финансирование шестнадцати библиотекам страны для запуска инновационных проектов в рамках большого исследовательского проекта, призванного помочь людям улучшить свои цифровые навыки.

Финансирование позволило библиотечным службам поддержать более 1600 человек, в том числе людей с низкими доходами, длительно безработных, неоплачиваемых опекунов, людей с ограниченными возможностями и социально изолированных граждан, а также обеспечить работу более чем в 200 филиалах библиотек как в сельских, так и в городских районах, в домах престарелых, детских садах и различных общественных центрах. Службы использовали средства для инвестиций в мобильное оборудование, такое как планшеты и мобильные интернет-устройства необходимые для передачи информации [4].

The Library Digital Inclusion Fund [5] оказал весьма позитивное воздействие на участников. В ходе проекта:

- 94% партнеров по библиотечным исследованиям сформировали, по крайней мере, одно новое партнерство с другой организацией для предоставления базовых цифровых навыков в своих сообществах;

- 73% согласились с тем, что проект повысил осведомленность о деятельности по цифровому включению библиотек на местном уровне;

- 80% согласились с тем, что проект помог им пропагандировать работу по поддержке людей, лишенных доступа к цифровым технологиям.

После завершения проекта библиотечные службы продолжили осуществлять деятельность по цифровому включению с использованием моделей, разработанных в рамках проекта, и отметили, что их передовой персонал начал заниматься цифровыми технологиями и приобрел полезные навыки [3].

Таким образом, библиотечные службы путем активной работы становятся более

«доступными» поставщиками цифрового доступа, обучения и поддержки, чтобы помочь большому количеству людей использовать онлайн-услуги уверенно и безопасно. Библиотеки стремятся обеспечивать беспрепятственный физический и виртуальный доступ к своим ресурсам и деятельности, а также расширять доступ для людей к передовым

технологиям, чтобы общество объединялось для совместного создания вещей в цифровом формате и делилось опытом. Они ставят своей целью донести до пользователей важность принятия более обоснованных решений в отношении своей безопасности и защищенности, а также о правилах использования своих персональных данных в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Corporate report Libraries Deliver: Ambition for Public Libraries in England 2016 to 2021 – Updated 28 September 2018 // gov.uk [Сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/libraries-deliver-ambition-for-public-libraries-in-england-2016-to-2021/libraries-deliver-ambition-for-public-libraries-in-england-2016-to-2021#the-outcomes-libraries-deliver-for-their-communities> (дата обращения 02.04.2019).
2. Digital Skills & Jobs | Digital Single Market, 2018 // ec.europa.eu [Сайт]. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/digital-skills> (дата обращения 05.04.2019).
3. Essential Digital Infrastructure for Public Libraries in England: 2015 // librariesconnected.org.uk [Сайт]. – URL: https://www.librariesconnected.org.uk/sites/default/files/Essential%20Digital%20Infrastructure%20for%20Public%20Libraries%20in%20England_0.pdf (дата обращения 05.04.2019).
4. Good Things Foundation – Libraries Digital Inclusion Fund Project // goodthingsfoundation.org [Сайт]. – URL: <https://www.goodthingsfoundation.org/projects/libraries-digital-inclusion-fund-project> (дата обращения 05.04.2019).
5. Internet access – households and individuals, Great Britain: 2016 // Office for National Statistics [Сайт]. – URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/householdcharacteristics/homeinternetandsocialmediausage/bulletins/internetaccesshouseholdsandindividuals/2016> (дата обращения 05.04.2019).

PROBLEMS OF DIGITAL INFRASTRUCTURE OF LIBRARIES IN MODERN GREAT BRITAIN

KHOMENKO Ekaterina Viktorovna

Candidate for a master's degree

St. Petersburg State University of Telecommunications prof. M.A Bonch-Bruevich
Saint-Petersburg, Russia

The article is devoted to the study of the digital infrastructure of libraries in the Great Britain, which is a technology for the implementation of the recent strategic goals set by the Department of Digital, Culture, Media and Sports (DCMS). In the course of the work, it is analyzed how digital technologies, which tend to constant changes, affect the main activities of the UK public libraries. The work also explores the new mission of libraries - expanding digital access and increasing digital literacy of citizens, which is becoming increasingly important for strategies of central and local authorities in the field of economic development, reducing social exclusion and creating cohesion of society. Libraries can be digital leaders in their communities, demonstrating the potential of new technologies and letting society explore, test and explore their capabilities and use them creatively.

Key words: libraries, library network, digital infrastructure, digital, Great Britain.

ПЕДАГОГИКА

ПРИНЦИПЫ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

АСРИЕВА Ольга Олеговна

соискатель кафедры социальной педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Россия

Автор выполняет исследование проблемы музыкально-эстетического воспитания школьников на ступени основного общего образования. По результатам теоретических исследований в статье обоснованы принципы музыкально-эстетического воспитания, дано их краткое описание.

Ключевые слова: музыка, музыкально-эстетическое воспитание, школьники, стандарт, принципы.

Музыкально-эстетическое воспитание школьников, хотя и крайне редко выделено в отдельное направление воспитательной работы, имеет большое значение для достижения общих целей воспитания, особенно в условиях реализации Федеральных Государственных образовательных стандартов. Как направление воспитания, оно имеет универсальный характер, поскольку обеспечивает эмоциональность восприятия любого воспитательного воздействия, а также способность к интеграции, т.к., как правило, интегрировано в традиционные направления воспитания школьников: патриотическое, нравственное, экологическое, экономическое и даже физическое. Вместе с тем, предписание стандарта об использовании в воспитании «... художественного наследия народов России и мира» [1], актуализирует разработку специальных инструментов музыкально-эстетического воспитания, поскольку условием выполнения этого требования является достаточный уровень эстетической культуры школьников.

Музыкально-эстетическое воспитание – один из видов эстетического воспитания, атрибутивным признаком которого является связь с одним из наиболее эмоциональных и близких школьникам видом искусств – музыкой. Музыка в нем выступает содержанием и средством воспитания, а эстетическое развитие личности происходит в музыкальной деятельности: слушании, исполнении и творче-

стве. История музыкально-эстетического воспитания связана с развитием педагогики и даже древнее нее, однако, в педагогической теории выработаны некоторые принципы музыкально-эстетического воспитания, которые в современных условиях требуют некоторого пояснения. Один из наиболее заметных его теоретиков О.А. Апраксина [2], установила, что музыкально-эстетическое воспитание опирается на общие принципы воспитания, установленные в педагогике, но и имеет и ряд собственных принципиальных позиций. В ее работе и в ряде других исследований они понимаются как начала, наиболее общие и непреложные требования к подбору, использованию музыкального содержания, форм, методов и средств музыкальной деятельности ребенка, в которой происходит становление его эстетической культуры.

О.А. Апраксина исходила из того, что музыкально-эстетическое воспитание – есть не отдельный вид среди целого ряда других, но сторона, проявление воспитательного процесса, ведущего к гармоничному развитию личности. Отсюда необходимость, прежде всего, опираться при разработке практических инструментов на базовые принципы воспитания: целесообразности, культуросообразности, гуманистической направленности, единства обучающихся, воспитывающих и развивающих воздействий, единства личностной и деятельностной составляющей,

единства обучающихся, воспитывающих и развивающих воздействий. Они включены в концепцию личностно-ориентированного образования (Е.П. Белозерцев [3], Е.В. Бондаревская [4], Е.А. Ямбурга [5] и др.) и достаточно точно определены ее авторами. Вместе с тем, для практикующего педагога остается сложной задачей интерпретации принципов непосредственно в музыкально-эстетическом воспитании и требует дополнительного пояснения.

Природосообразность. Восприятие музыки, как и организация музыкальной деятельности, в значительной степени, зависит от возрастных, гендерных, социальных и др. особенностей ребенка, а также актуального уровня развития его индивидуальной эстетической культуры. Индивидуальность ребенка, его природа, обуславливают индивидуализацию музыкально-эстетического воспитания, его ориентировку на конкретную личность. Нам думается, что трудно ожидать серьезного эмоционального переживания, наделения смыслами и «сдвига» эстетических критериев на основе музыки П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова, если он «не дорос» до нее. Природа, индивидуальность в музыкально-эстетическом воспитании – понятие весьма широкое, оно например, включает в себя и требует учета музыкальных вкусов и пристрастий, опыта музыкальной деятельности, социального опыта в целом. Вместе с тем, сложнейшие произведения музыки могут оказаться на «одной эмоциональной волне» воспитанника уже в «первом прочтении».

Культуросообразность. Не уверены, что обоснованным является понятие «музыкальная ментальность», однако, следуя много лет принципу культуросообразности, убедились, что наиболее созвучными с личностью являются произведения его родной культуры. Именно они, находятся на грани эстетических критериев и более других способны «двигать» критерии прекрасного и безобразного в сторону усложнения, а не упрощения. Здесь также учитывается актуальная воспитательная задача формирования человека, уважительно относящегося к своей культуре, владеющего ее содержанием и использующего это содержание в своей жизни.

Гуманистическая направленность. В музыкально-эстетическом воспитании требует ненасильственного погружения в музыкальный материал. Усложнение музыкальной деятельности, при соблюдении данного принципа, происходит по воле самого обучающегося, соответствует его актуальным потребностям и отвечает осознаваемым интересам. Отдельно следует выделить уважение воспитателя к эстетической позиции воспитанника (оценке, предпочтении, суждении) относительно музыкального материала, признание его права и свободы выбора, и материала, и деятельности.

Единство обучающихся, воспитывающих и развивающих воздействий. Эстетическое развитие личности происходит в том случае, если задачи работы с музыкальным материалом, роли слушателя, исполнителя, творца, сам материал постоянно находятся «в зоне ближайшего развития» (В.В. Давыдов [6], Л.В. Занков [7]). Организация музыкально-эстетического воспитания осуществляется в контексте всей образовательной деятельности школы, уровень ее задач и содержания определяются задачами передачи социального опыта. Во-многом, этот принцип обуславливает многообразие форм и методов музыкально-эстетического воспитания, его проникновение в учебные предметы, в другие составляющие внеклассной деятельности школы.

Единство личностной и деятельностной составляющей. Разработчику инструментов музыкально-эстетического воспитания следует иметь в виду, что музыка, сама по себе, не несет воспитательного воздействия. Его оказывает на личность музыкальная деятельность, основные формы которой: слушание, исполнение и творчество. К музыкальной деятельности, как и к любой другой, предъявляются требования предметности, целесообразности, обеспечения методами и средствами. Без этого, музыкальная деятельность из музыкально-эстетического воспитания становится развлечением.

Общественной направленности. Насколько гуманистическая направленность ориентирует музыкально-эстетическое воспитание на потребности гармоничного развития личности, настолько принцип общественной направленности направляет воспитательную работу на

достижения интересов общества в воспитании патриота, гражданина, активного и деятельного взрослого. В развитии отечественной теории музыкально-эстетического воспитания, например, установлено, что музыка редко существует как отвлеченное искусство, она имеет социальное значение и социальную нагрузку. В частности, почти все задачи школьного воспитания можно покрепить не только соответствующим материалом, но и соответствующими формами и методами музыкальной деятельности.

Общий характер для музыкально-эстетического воспитания в любых его формах носят принципы отбора содержания, организации эстетической среды, эстетического наслаждения, сформулированные в трудах Д.Б.Кабалевского [8], Л.В. Горюновой [9], Л.В. Школяра и И.Д. Критской [10] и др. Дадим им краткое пояснение.

Принцип отбора содержания. Теоретически обоснован Л.В. Школяр, А.В. Школяр и Е.Д. Критской [10]. Содержание, которое используется в музыкальном воспитании, по мнению автора, должно быть целостным, образным, ассоциативным, интонационным и художественным. Добавим к этим требованиям обоснованное мнение Э.Б. Алиева, который считал, что музыкальное произведение в воспитании должно быть идейным, т.е. нести в себе воспитательную идею [11].

Принцип организации художественно-эстетической среды, изложенный Л.В. Горюновой. Предусматривает развитие среды музыкального воспитания «... от образности к образу, от импровизационности к импровизации, от удивления к размышлению, от насыщения художественными впечатлениями к расширению поля значений и личностных смыслов, далее к навыкам и логическому осознанию, от устного к письменному, от вопросительности к вопросу, от многоголосия к унисонному пению. В целом от художественности к художественному» [9, с. 12].

Принцип эстетического наслаждения. Этот принцип сформулирован еще Д.Б. Кабалевским [8]. Он определяет тот факт, что воспитательное воздействие музыки на личность возможно только тогда, когда ребенок получает от нее эстетическое наслаждение, когда музыка не просто нравится ему, а вызывает сильные эмоции.

Таким образом, очередная актуализация проблемы музыкально-эстетического воспитания школьников ожидает решений, которые уже сегодня имеют теоретическую основу. В частности, достаточно определенными являются принципы его организации, хотя наша интерпретация – только один из возможных вариантов. В остальном, появление новых инструментов музыкально-эстетического воспитания – дело творческого педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--r1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938> (дата обращения 20.08.2019).
2. Апраксина О.А. Современный ребенок и музыка // Музыкальное воспитание в школе. – М.: Педагогика, 1985. – 57 с.
3. Белозерцев Е.П. Образование. Историко-культурный феномен. – М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.
5. Ямбург Е.А. Школа и ее окрестности. – М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2011. – 317 с.
6. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
7. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. – М.: Дом педагогики, 1999. – 608 с.
8. Кабалевский Д.Б. Педагогические размышления: избранные статьи и доклады. – М.: Педагогика, 1986. – 188 с.

9. Горюнова Л.В. На пути к педагогике искусства // Музыка в школе. – 1988. – № 2. – С. 7-17.
10. Школяр Л.В. Школяр А.В., Критская Е.Д. Музыкальное образование в школе. – М.: Флинта, 2001. – 232 с.
11. Алиев Ю.Б. Музыка среди нас (Не бесспорные рассуждения родителя – педагога) // Проблемы современного образования. – № 4. – 2010. – С. 74-84.

PRINCIPLES OF MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN AND THEIR MODERN INTERPRETATION

ASRIEVA Olga Olegovna

postgraduate student Departments of Social Pedagogy and Social Work
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia

The author studies the problem of musical and aesthetic education of schoolchildren of 5-9 years of study. The article presents the principles of musical and aesthetic education, and gives a brief description of them.

Key words: music, musical and ethical education, students, standard, principles.

© О.О. Асриева, 2019

УДК 37.01

ВОСПИТАНИЕ КАК ПОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ГАГАЕВ Андрей Александрович

доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»
г. Рузаевка, Россия

ГАГАЕВ Павел Александрович

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия

В воспитании к человеку надо относиться как непознанной духовности.

*Из отцов-каппадокийцев
Школа должна стать педагогической лабораторией.
Л.Н. Толстой*

В статье обосновывается положение о необходимости организации современного воспитания как познания существенного в человеке. Развертываются понятия «особый открыто-антропологический контекст осуществления воспитательного процесса в учебных заведениях», «воспитание как поиск в человеке его существенного», «учитель-ученый», «научно-образовательная организация». Высказывается предположение о преобразовании воспитания из социально-полезной деятельности в мистерию открытия подлинного человека. Методологией осмысления проблемы выступает субстратная рефлексия (А.А. Гагаев).

Ключевые слова: человек, воспитание, познание, контекст, поиск, учитель-ученый, научно-образовательная организация.

История человечества есть история познания человеком самого себя. В мифе, в хозяйственной деятельности, в политической жизни, философии, искусстве, науке – во всем этом и ином человек искал прежде всего самого себя. Кто он? Зачем какая-то сила привела его на планету? Какова природа его духовности? Какова его миссия на Земле? И что его, человека, ждет? И обретет ли он покой или вечно будет скитаться на просторах планетных и вселенских, ища неких смыслов и переживаний?.. Подобными вопрошаниями в веках жил и живет человек. В этом его онтология. В этом его судьба и его обетование.

Воспитание как социокультурный институт не может уклониться от участия в познании человека. Как оно – воспитание – должно быть организовано в этом случае, об этом поразмышляем в настоящей статье. Опираясь будем на субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой предмет познания трактуется как едино-множественное целое, вопрошающее и отвечающее познающему, если последний сам к нему обращается на комплиментарной основе [2].

Человек как безмерное и как свободно совершенствующее. Человек уже на ранних этапах своего развития постиг свою неисчерпаемость и безмерность. Философы (мыслители) древности запечатлели эту особенность человека. Отчетливо указанное проявилось в интуиции о человеке как образе и подобии Божия. Человек – *собратье* Бога [5, с. 232], он в *содружестве со Творцом* [5, с. 68], он *бог и причастник горнего блаженства* [1, с. 39], он демиург происходящего в себе и мироздании. Человек *бесконечен* в своем проявлении и в *познании* Бога, себя и природы [6, с. 387]. Так писали о человеке первые философы-христиане (отцы-каппадокийцы).

В человеке они видели того, кого надо познавать и познавать. Человек, в их прочтении, есть существо *становящееся и бесконечно совершенствующее* (укажем, к примеру, на мысли Григория Нисского о совершенствовании человека [5, с. 237]).

Человек, в прочтении названных богословов, (есть) существо, каковое не поддается исчерпывающей формализации: человек всегда есть то, что обещается в будущем. Человек всегда больше себя настоящего. Человек бес-

конечно и свободно совершенствуется. Соответственно отношение к человеку должно быть по преимуществу отношением *постижения* его духовной природы, *постижения* его интенций и возможностей. Вне учета обозначенной интуиции понять и поддержать человека в социально значимых сферах невозможно. Эта философско-педагогическая мысль отчетливо звучит в воззрениях Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского.

Неисчерпаемость и безмерность человека констатировала и рационалистическая мысль античности и европейская философия нашего времени. Человек весь – в своем стремлении совершенствоваться и в своей неисчерпаемости. Человек всегда стремится «прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия» – максима воззрений философов нашего времени [9, с. 86].

Воспитание. Воспитание как социальный институт не может не принять участия в познании человеком самого себя. Не может, потому как предмет его – человек становящийся и воспитывающийся. Воспитание занимается человеком, стремится *постичь* его в полноте и сложности, понимая, что без знания о нем невозможно решать сугубо педагогические задачи.

Исторически воспитание шло рука об руку с философией, богословием, науками о человеке и вместе с ними в лице выдающихся философов, богословов и ученых ставило и решало вопросы понимания человека и воздействия на него со стороны социума. Платон, Аристотель, Василий Великий, Григорий Богослов, Блаженный Августин, Комменский, Руссо, Кант, Гоббс, Ушинский, Толстой, Федоров, Дьюи, Розанов, Павлов, Бердяев, Макаренко, Сухомлинский и др. – деятельность и воззрения этих людей свидетельствуют о том, что мысль педагогическая в основе своей есть реалья *исследовательская* и предмет ее (есть) сам человек в его существенных характеристиках.

Современность. В наше время, время резкой дифференциации научного знания по проблематике, ведомственной принадлежности и пр., воспитание превращается по преимуществу в дисциплину *прикладного* характера. Исследовательское начало в педагогике если и присутствует, то предмет его – способности воздействия на человека, и не более того.

В своих действиях педагогическая наука может лишь натолкнуться на какую-то проблему в связи с существом человека, натолкнуться и передать ее – проблему – на разрешение психологам, философам, антропологам, биологам и др.

Педагогика современная не ставит, как это было во времена Платона и Григория Богослова, Руссо и Канта, Л.Н. Толстого, В.В. Розанова и Н.Ф. Федорова, Дж. Дьюи и Эллен Кей, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, вопросы о природе духовности человека, о возможной ее эволюции, о взаимоотношении человека с мирозданием, о поиске идеалов в воспитании, с достижением каких-то и может быть обеспечено поддержание человеческого в человеке, и пр. Не ставит она эти вопросы и не занимается ими, полагая, что кто-то (какой-либо социальный институт) осуществит указанное лучше нее, а она как прикладная дисциплина в свое время получит искомое знание.

Педагогика современная (педагогика начала века XXI) – и в этом другая ее уязвимая особенность – определилась в понимании человека. Педагогика современная предала забвению тезис древних о безмерности и непостижимости человека. Ей (педагогике) видится, что человек в главном (существенном) наукою понят и задача ее (науки) – следовать найденному о нем. Учитель в школе *не ищет* человеческого в человеке, а поверяет его (человека) имеющимся представлениями о нем (например, через призму гуманистической концепции). Такова философско-психологическая основа воспитания в современной школе.

Наверное, в придании педагогике статуса прикладной науки есть своя историческая логика и целесообразность. Учителю и теоретику педагогики в настоящее время предпочтительнее и уместно по прагматическим основаниям заниматься сугубо практически вопросами (вопросами воздействия на человека), нежели теоретическими проблемами антропологии. Вместе с тем уклонение педагогики от внимания к проблемам понимания человека в его сущностных характеристиках не оправдано по двум основаниям.

Первое основание. Педагогика по-прежнему в большей степени, чем какая другая наука, обращена к человеку. Человек ей от-

крывается в своих интенциях и возможностях. Открывается в полноте и сложности, зримо, с доверием. Педагогика преимущественно имеет дело с детьми. Детская духовность непосредственна и постоянна в своей открытости. Педагогика стоит рядом с обширнейшим эмпирическим материалом о человеке, о его физических и духовных возможностях. Уже поэтому уклоняться ей от теоретического внимания к человеку не разумно.

Второе основание. Педагогика решает архиважные для человеческого сообщества задачи. Она развивает и воспитывает людей. Она обеспечивает будущее человечества и отдельного человека. Ей, педагогике, в первую очередь – сегодня, сейчас! – надо знать природу людей, их социальную организацию, их проблемы и их обетование. На педагогике, как это замечали выдающиеся представители рода людей, в значительной степени лежит ответственность за происходящее в человеческом социуме. Это и обязывает педагога (педагогика) вместе с философами, антропологами, психологами, социологами и пр. *на теоретической основе* всматриваться в человека и предвидеть происходящее в нем в его настоящем и будущем.

Педагогика должна остаться, как это и было в исторические времена, наукой *о человеке* и его воспитании.

Воспитание как познание человека. В чем конкретно выражается организация воспитания как познания человека? Полагаем, речь должна идти, по меньшей мере, об особом *открыто-антропологическом контексте* осуществления воспитательного процесса в учебных заведениях, о воспитании как *поиске* в человеке его существенного, наличию в школе *учителя-ученого*, придании институтам воспитания статуса *научно-образовательных организаций*. Выскажемся отдельно по каждой из обозначенных реалий.

Контекст. Контекст воспитательного влияния на маленького человека есть контекст встречи и взаимодействия с духовностью ученика как в основе своей *непознанной и непостижимой*, как той, каковая *свободно* открывает в себе *лучшее* (лучшее как доброе) и ищет его *бесконечного совершенствования*.

Контекст осуществления воздействия на маленького человека есть контекст *комплексно-заинтересованного* отноше-

ния к нему.

Воспитание обязано строиться на взаимодействии с учеником как духовностью в основе своей *непознанной* (и как индивидуальности, и как представителя рода людей).

Воспитатель, поддерживая в юном человеке то, что открылось и требуется современному социуму (уровень современной науки), должен отдавать отчет в том, что перед ним в лице маленького человека разворачиваются миры и миры непознанного – миры конкретной индивидуальности и миры людей на планете. В этом случае личность ученика может приоткрыться воспитателю тем, что еще только обещает стать и этапом ее бытия, и этапом развития человека на планете. Почему так? Потому что взгляд воспитателя в этом случае не будет ограничен имеющимися у него воззрениями на ученика как личность и как представителя людей. Потому что взгляд его будет искать в ученике нечто кардинально отличающееся от традиционного для человека. Потому что не будет он (воспитатель) стесняться своими действиями происходящее в душе маленького человека и как личности, и как представителя рода людей.

Не стремящийся увидеть нового в некоем знакомом никогда первое не увидит. Эта старая истина должна быть учтена в организации воспитания в общественном учебном заведении.

Отношение к ученику должно быть как к *непостижимой* в основе своей духовности. Поверяя этой гносеологией маленького человека, воспитатель глубже разберется в открывающемся ему.

Непостижимое, если оно таковым осознается, воспринимается не на рационально-опытной, а на интуитивно-комплиментарной основе. Миры ученика для учителя становятся мирами самостоятельными и самостоятельными иначе, чем это характерно для постигаемого человеческим разумом внешнего мира (его постигаемых сторон). Принимая ученика как непостижимое, учитель невольно обращается к интуитивному познанию и ищет его (ученика) *феноменологии*.

Ученик как непостижимое для учителя и как смиренно воспринимаемое им в качестве такового *открывается* учителю в неких своих глубинных – непознанных явлениях.

В воспитании следует воспринимать уче-

ника как *бесконечно* и *свободно совершенствующуюся* духовность. Подчеркнем: совершенствующуюся *в добром* (некогда об этом отчетливо писали философы и богословы древнего мира).

Восприятие воспитателем ученика в указанном виде подвигает первого глубже понимать происходящее в человеке. Человек свободно ищет абсолютного (добротного). Абсолютное не сводится ни к чему фиксированному и потому не формализуется. Предсказать человека в его совершенствовании невозможно. Абсолютное порождает возможность всего и вся, всего и вся *как доброто*. Абсолютное и есть сам человек в его связи и свободным единением с собой и со всем мирозданием. Абсолютное выражается в извечном движении к преобразованию самого себя, преобразованию в добром и упрочению в этом своей связи и с собою, и со всем и вся.

Указанная схема позволяет педагогу видеть и понимать не только и не столько происходящее в душе воспитанника как живущего теми или иными социально значимыми его стремлениями, сколько бередящее его душу как существа завтрашнего, планетарно-завтрашнего.

Взаимодействие в воспитании должно осуществляться *на комплиментарно-заинтересованной* основе со стороны учителя.

Непостижимо-субъектное, каковым предстает всякий из людей в своих действиях (в нашем случае – в учебном процессе), может лишь *открыться* другому лицу, но не быть им познанным [8]. Учитель, ища понимания ученика, пытается его глазами увидеть мир. Возможно последнее лишь при любви учителя к ученику, при живой его симпатии к нему (об этом некогда заявлял апостол языков – Павел), при живой заинтересованности первого в общении со вторым. Видя и переживая к себе комплиментарно-заинтересованное отношение, ученик не замыкается в себе, дает свободу движениям своей души в общении с педагогом, позволяет последнему вступить с собою в живой диалог и пр. Именно так происходит единение взрослого и ребенка, на основе которого и возможно постижение первым того, что обещает стать важным и для конкретной личности, и для многих людей.

Воспитание как поиск существенного в

человеке. Воспитание должно быть организовано как поиск существенного в человеке. Социум в лице своих исследовательских институтов очерчивает концепцию понимания человека, его природы, места на планете, его настоящего и будущего и пр., очерчивает и найденными решениями проблемы поверяет, испытывает человека.

Воспитание есть грандиозный *социально-антропологический эксперимент*. Именно об этом грезил Платон, Кампанелла, Мор, Кант, Дьюи, И.П. Павлов и другие выдающиеся мыслители древности и недавнего нашего прошлого. Именно это, полагаем, осуществлялось в годы Советской власти в нашей стране. Именно это в разумных пределах должно быть отчетливо представлено и в настоящем.

Воспитание как поиск существенного в человеке предполагает привнесение в содержание образования, с одной стороны, отчетливой концепции развития человека как формы жизни на планете в обозримом будущем, а с другой – заявление ее в пространстве педагогического процесса как реалии *обсуждаемо-проверяемой*. И первое, и второе должны стать частью рефлексии и предмета деятельности всякого из педагогов, обеспечивающих процесс воспитания.

Что есть человек? Его место во вселенском универсуме. Его миссия на планете (включая отношения с другими формами жизни). Его возможности и его уязвимость. Его драма и его счастье. Его настоящее и его будущее... Все это непременно должно найти свое отражение в упомянутой концепции. Все это и другое существенное должно быть осознано тем, кто будет ее реализовывать – учителем массовой школы.

Границы применения положений утверждаемой концепции о человеке. Ее обусловленность временем, традицией и пр. Ее спорные положения. Проблемы, возникающие при ее реализации. Критика следствий, вытекающих из положений концепции. Контуры теории о человеке, каковая идет на смену утверждаемой концепции и т. д. И это как выражение экспериментально-поисковой организации социально-педагогических воздействий должно отчетливо рефлексироваться участниками педагогического процесса, рефлексироваться и в необходимой степени

корректироваться применительно к конкретике осуществляемого в школе.

Присутствует ли сформулированное в современной школе России? Присутствует, полагаем, не в надлежащей степени. Философско-методологическая подготовка современного учителя оставляет желать лучшего. Учитель в массе своей мыслит *технологиями* обучения и воспитания и формальным результатом своей деятельности. Личность, духовность человека для учителя – реалии *технологические*, а не *глубоко непознанные и самоценные* и, конечно же, не требующие *философского осмысления*.

Какая концепция о человеке реализуется в школе России? Гуманистическая. А что стоит за понятием гуманизма? Человек как абсолютная ценность? Человек как существо, каковое безупречно в своих действиях? Человек как живущее лишь с собою? Есть ли границы утверждения данной концепции в среде людей? Возможны ли издержки при реализации этой концепции в социальных и педагогических процессах? Об всем этом педагог России имеет смутное представление. Он *технолог*. Он – не педагог, не исследователь души человеческой.

Заметим, что и педагогическая наука в наше время почит в избранных ею методологических схемах (гуманизм, прагматизм, рационализм и другое аналогичное).

Учитель-ученый. Организация воспитания как познания человека востребует учителя-ученого.

Учитель-ученый в состоянии видеть происходящее с человеком в условиях современности (масштаб глобального социума) и соотносить рефлекслируемое с тем, что открывается ему в его педагогической практике.

Учитель-ученый в состоянии удержать и формализовать общую правоту избранного в педагогическом процессе направления поддержания человеческого в человеке, выявить возможные пути корректирования развития человека с учетом утверждаемой концепции его развития.

Учитель-ученый в состоянии почувствовать болевые точки реализуемой концепции понимания человека, почувствовать необходимость серьезной коррекции избранного наукой направления воспитания человека, почувствовать и сформулировать найденное,

сформулировать и передать надлежащую информацию в соответствующие институты.

Об учителе-ученом для России мечтал Д.И. Менделеев [4, с. 117]. Великий химик понимал, что воспитание – реалья срединная для человеческого сообщества и она же есть то, что нуждается в научном сопровождении во всех своих проявлениях.

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский – не исключение, а норма для отечественного педагога (норма в отношении научной подготовленности педагога).

Школа как научно-педагогическая структура. Воспитание как познание человека побуждает организовывать систему образования в стране как научно-педагогическую структуру.

Школа как институт воспитания одновременно должна быть задействована в осуществлении национального социально-антрополого-педагогического эксперимента. Специальные учреждения – учреждения научного статуса – работают совместно со школой. Предмет их внимания – круг проблем, определяющих настоящее и будущее человека как эволюционирующей формы жизни на планете. Министерство просвещения в соответствии с этим обязано быть министерством просвещения и науки (де-факто, а не на бумаге; не так, как это было в недавнем прошлом).

Школа в качестве участника обозначенного эксперимента апробирует существующие концепции понимания человека (аспект его становления и развития), собирает и обобщает эмпирический материал о человеке, встречает (обнаруживает) возникающие в социуме проблемы развития и воспитания человека, ищет пути их разрешения, вместе с представителями специальных научно-исследовательских институтов обсуждает кардинальные вопросы социального бытия человека в его зримой перспективе.

О школе как педагогической лаборатории некогда отчетливо писал Л.Н. Толстой [7, с. 63]. Школа, полагаем, должна войти организационно в структуру Института человека (структуры, каковая так востребована современным социумом и каковая столь смутно представлена действующими организационными реальями в стране).

Воспитание как познание (аспект действий учителя). Организация воспитания как про-

цесса познания (человека) в аспекте деятельности педагога предполагает опору на рефлексию изменений в духовности человека в их (происходящего) соотносительности с абсолютным (принятым современной наукой), интуитивно-логический инструментарий, общую открытость движениям человеческой души и некатегоричность в целеполагании. Выскажемся о каждой из обозначенных реальей.

Рефлексия происходящего с человеком в процессе его развития. Воспитание со стороны гносеологической есть всматривание в духовность человеческую. Воспитание есть удержание в человеческой духовности ее существенного, ее движений, ее противоречий, ее индивидуальности и прочего. Воспитание есть беспредельное всматривание в человека. Всматривание и развертывание его внутреннего.

Задача учителя – удержание восхождения ученика к себе как духовности. Удержание скрупулезное, всестороннее. Предмет его – интеллектуальная, эмоционально-ценностная, волевая, деятельность-практическая сферы личности. Предмет его – становящаяся духовность человека.

Что нового происходит в указанных сферах личности воспитуемого? Как, в какой логике (схеме, строе и пр.) или, напротив, спонтанно (что чаще бывает) восходит человек к себе как другому, более развитому и совершенному? Какие миры (миры какой семантики) для себя открывает человек в ходе своего становления и развития? Как происходящее в человеке соотносится с принятым в социуме эталоном (идеалом)? Все это – срединный предмет внимания педагога.

Интуитивно-логический инструментарий. Воспитание как постижение человека зиждется на основе обращения педагога к такой реалии, как интуитивно-логическая рефлексия.

Дабы удержать движение духовности человека к абсолюту необходимо, с одной стороны, провидеть в последней происходящее в ней, а с другой – формализовать происходящее.

Провидение духовности есть интуитивное действие. Оно возможно, если педагог с любовью взирает на воспитанника, если внутренне он чист [суждение мыслителей древности; 5, с. 102], если он ищет единения с постигаемым, не формального, на основе от-

влечения, а духовного [суждение русских интуитивистов; например, Н.О. Лосский; 3, с. 320-339].

Провидение есть открытие в себе самом движений духовности воспитуемого. Открытие в их ценностно-отношенческой направленности и возможной определенности.

Формализация происходящего в духовности человека есть логическое (формальное). И без него нельзя обойтись в постижении духовности воспитуемого. Движение к абсолюту, а его надо фиксировать, несет в себе черты формального: определенность мысли, определенность того или иного отношения, определенность поступка и прочее.

Воспитывающий творит интуитивно-логический конструкт движения ученика к абсолюту. Творит, то есть прогнозирует, поддерживает, постигает, удерживает в своей рефлексии (в мере возможной).

Открытость новому. Учитель в своих действиях должен быть открыт новому в духовности ученика.

Учитель должен быть открыт тому новому, что не вписывается в картину принятого в отношении развития и бытия человека. Духовность человека, как это мыслили ученые древности и как это мыслят глубокие философы-идеалисты нашего времени, не формализуема и беспредельна. В этом качестве она заявляет о себе непредсказуемо и в виде неожиданном (филогенетический аспект). Встретить разумно и с тактом явление этой духовности может лишь педагог с открытым со стороны аксио-гносеологии мышлением.

Предпосылкой указанной открытости является идеалистически-множественная основа духовности учителя. Учитель есть, с одной стороны, безмерно-глубокое (способное вобрать в себя все и вся), а с другой – и то, и другое, и третье в аспекте утверждения им определенной картины бытия. Сознание его и едино, и множественно одновременно. Он, как апостол Павел, может взглянуть на мир глазами того, другого, третьего и во всем этом остаться самим собою, тем, кто своей *безмерностью* ищет глубин открывающейся ему души воспитанника.

Предпосылкой указанной открытости является комплиментарность педагога ко всему живому. Последняя, в свою очередь, возникает тогда, когда личность (именно лич-

ность, а не духовность) учителя в себе самой несет характеристики живого – отчетливая персонификация, стремление к совершенству, удержанию в себе всего и вся, единению с другими и пр.

Некатегоричность в целеполагании (цель невозможна). Беспредельность и непостижимость человека делает невозможным формулирование целей в воспитании. Цель как реалья в основе своей рационалистическая ограничивает развитие и воспитание человека. Человек ищет себя в рамках обозначенной цели. Бытие его становится бедным. Смыслы и интенции его как отдельной духовности и как представителя рода людей теснятся. Человек сужает свое духовное бытие и превращается в искомое временем, социумом, государством и пр.

Цель в контексте педагогики как познания человека может быть сформулирована лишь в общем виде. Вести человека надо и можно к высокому, духовному, тому, что возвышает его над самим собою, приближает его к единению со всем мирозданием (с некой высшей силою), к тому, что ощущается, предчувствуется, предвидится, но никак не фиксируется в чем-то конкретном и, соответственно, малом – вот возможные цели в воспитании, если оно трактуется как познание человека.

Воспитание как мистерия постижения человека. Организация воспитания как познания человека преобразует педагогику. Из нужной, социально-полезной, но обыденной реальности превращается она во вдохновенную мистирию. Великое и сокровенное – ее предмет. Миссия ее – шествие с человеком в его планетных (вселенских) свершениях.

Мистерия постижения человека востребует иного, чем обычно, учителя. Она востребует вдохновенного искателя истины. Востребует подвижника и ученого.

Мистерия постижения человека привносит в воспитание то, без чего оно не может быть собою, – поэзию (поэзию искания человека, человеческого в нем, поэзию взаимодействия с ним как с духовностью).

Мистерия постижения человека изменяет и самого воспитуемого. Он становится равен самому себе – разумному творению на планете. Он становится равным себе и открывається, открывается...

Заключение. Последнее, что слышится

нам в предмете постижения, – его уверение в полезности предлагаемого в сфере педагогики для отдельной личности (воспитуемого). История педагогики свидетельствует, что только педагог-ученый (педагог-антрополог) и может глубоко всмотреться в души своих

воспитанников и посредством этого оказать им действительную педагогическую помощь. А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и другие выдающиеся деятели школы потому и смогли поддержать своих воспитанников, что были учеными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богослов Г.* Собрание творений. В 2 т. Т.1. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 832 с.
2. *Гагаев А.А.* Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994. – 48 с.
3. *Лосский Н.О.* История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
4. *Менделеев Д.И.* Границ познанию предвидеть невозможно. – М.: Советская Россия, 1991. – 592 с.
5. *Святитель Григорий Нисский* Аскетические сочинения и письма. – М.: РПЦ, 2007. – 336 с.
6. Творения Василия Великого. Избранное. – Мн.: Харвест, 2003. – 702 с.
7. *Толстой Л.Н.* Педагогические сочинения. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. – 399 с.
8. *Франк С.Л.* Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). – М.: Правда, 1990. – 608 с.
9. *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Мир философии. Часть 2. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 81-86.

EDUCATION AS HUMAN COGNITION

GAGAEV Andrey Aleksandrovich

Doctor of Philosophy, Professor
N.P. Ogarev Mordovia state University
Ruzaevka, Russia

GAGAEV Pavel Aleksandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Penza state University
Penza, Russia

The article substantiates the position of the need for the organization of modern education as the knowledge of the essential in man. The concepts of «special open-anthropological context of the educational process in educational institutions», «education as a search in a person of his essential», «teacher-scientist», «scientific and educational organization» are developed. It is suggested that the transformation of education from a socially useful activity in the mystery of the discovery of the true man. Methodology of reflection acts as the substrate reflection (A.A. Gagev).

Key words: person, education, cognition, context, search, teacher-scientist, scientific and educational organization.

© А.А. Гагаев, 2019

© П.А. Гагаев, 2019

РОЛЬ НЕЗАВИСИМОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ

ГВОЗДЕНКО Юлия Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью статьи является определение роли независимого тестирования в образовательной практике школьников и его влияния на повышение качества учебных достижений. Приводятся этапы становления системы тестирования, которая включает в себя три периода. Первый период (период поисков) – осознание и первоначальное внедрение тестов памяти, внимания, восприятия. На втором этапе происходит развитие школьного тестирования, которое приводит к окончательному осмыслению его роли и места в образовании, возможностей и ограничений применения. Третий этап связан с работой Ч. Спирмена и других авторов, в которых рассматриваются общие основы использования корреляционного анализа для стандартизации тестов. Даются различные описания понятия «оценка качества образования» и раскрываются два вида оценки. Качество образования рассматривается как комплексный показатель, синтезирующий все этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса. Кроме этого, в статье раскрываются функции тестового контроля: исключение субъективных факторов, влияющих непосредственно на процесс оценивания; взаимодействие учителя и учащегося в процессе тестового контроля; самоподготовка и самореализация своих достижений и проблем.

Ключевые слова: образование, независимое тестирование, мониторинг, контроль, оценка, учебные достижения.

В последнее время в нашей стране стали широко применяться методы массового широкомасштабного тестирования для проведения итоговой аттестации выпускников общеобразовательных организаций. Это инициировало развитие систем подготовки школьников к освоению технологий стандартизированного тестирования для того, чтобы снять напряжение и непонимание особенностей такой формы контроля. Тестовые технологии стали входить в образовательную практику, внося с собой элементы новых технологий обучения, самоконтроля и самоподготовки школьников на разных стадиях обучения. На сегодняшний день тестирование является одной из наиболее перспективных методик диагностирования подготовленности обучающихся. В зарубежной образовательной практике применение диагностических тестов имеет давнюю историю.

Э. Торндайк (1874-1949 гг.) на рубеже XIX и XX века выделил и обосновал три этапа введения педагогического тестирования в практику американской школы. На первом этапе (1900-1915 гг.) были начаты разработка и применение тестов, осознание и первоначальное внедрение их для оценки памяти,

внимания, восприятия и других характеристик. Большой вклад в этот период внес французский психолог А. Бинэ. В это же время разрабатываются и проверяются тесты интеллекта для определения коэффициента поисков (1900-1915 гг.) умственного развития. Следующий этап развития школьного тестирования он относит к 1915-1930 гг. Здесь происходит окончательное осмысление аудита в образовательной школьной практике, устанавливается роль тестирования. Появляется окончательное осмысление и становление его функции, а также возможностей и ограничений применения. На данном этапе были разработаны несколько масштабных арифметических тестов психологом С. Стоуном. Примерно в это же время Э. Торндайк опубликовал свою работу, которая также относится к процедуре проведения тестирования.

Это «Введение в теорию умственных и социальных измерений» (Introduction to the Theory of Mental and Social Measurements, 1904). Работа стала основой для последующего построения тестов и диагностики уровня знаний обучающихся по различным общеобразова-

тельными предметам. Третий этап согласно Э. Торндайку, начавшийся с 1931 г., явился этапом активного внедрения школьного тестирования. Особо следует отметить работу Ч. Спирмена, в которой он предложил общие основы использования корреляционного анализа для стандартизации тестов [5]. С этого времени во всем мире тестовые технологии находят широкое применение для оценки качества образования, а разработка корректных и валидных тестовых заданий является приоритетной задачей для определения уровня подготовленности обучающихся.

Для достижения этой задачи учеными и практиками закладываются основы непрерывной диагностики, подчиненной единой идее стандартизации, отражающей основные принципы работы тестового контроля. Идет создание новых, более совершенных средств предъявления и обработки тестов, а также накопление и эффективное использование диагностической информации. В результате появляется основа для мониторинга в образовании как система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированная на информационное обеспечение управления. Она позволяет судить о состоянии объектов в любой момент времени с целью повышения качества обучения. Использование мониторинга в оценке качества образования помогает решить ряд проблем: достигнуты ли образовательные цели, насколько качественно обучающимися усвоены знания, существуют ли показания для совершенствования работы педагогов [2]. С помощью тестирования появляются условия определения соответствия измеряемых достигаемых образовательных результатов требованиям, зафиксированным в нормативных документах и локальных актах.

В ст. 95 Федерального закона «Об образовании РФ» обозначена независимая оценка качества образования (НОКО) как оценочная процедура, осуществляющаяся в отношении деятельности образовательных организаций и реализуемых ими образовательных программ в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям различных пользователей; последующей

разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также на повышение качества реализуемых ими образовательных программ. Это делает всю систему образования прозрачной для общества в сфере оценки качества образования. Таким звеном в настоящее время становится система независимого массового тестирования школьников, выпускников и абитуриентов [4]. Для того, чтобы подготовить школьников к таким процедурам требуется, чтобы они проходили стандартизированное тестирование во время учебы как тренировочное (пробное). Эти услуги начали выполнять специализированные центры в форме образовательного аудита.

Следует выделить ряд основных функций тестирования в учебном процессе. Познавательная: школьникам задает темп подготовки к тестовому контролю, а эмпирические данные, которые можно получить об образовательном процессе как объекте управления, позволяют учителям глубже проникнуть в суть педагогических исследований и явлений, осознанно подходить к анализу педагогической деятельности [3]. Оценочная функция: обеспечение постоянного отражения состояния образовательного процесса, отражение результатов по каждому оцениваемому показателю отдельно, по каждой теме контролируемого содержания. Стимулирующая функция: способствует активизации учебной деятельности обучающихся, совершенствованию педагогической деятельности как отдельных педагогов, так и целых коллективов, обеспечивает развитие критического отношения к результатам собственного труда и поискам продуктивных способов деятельности. Организующая функция: способствует усилению подготовки школьников к предстоящему тестированию, эффективному выполнению поставленных планов и достижения целей, улучшает организацию учебной работы. Интегративная функция: организация и выполнение контроля по всем элементам педагогической деятельности направлены на достижение общей цели – получению и дальнейшему установлению высокого качества образования

и решению поставленных задач.

Особенность тестового контроля заключается в том, что он создает особые условия для учителя и учащегося, необходимые для самоконтроля, самоподготовки и самоорганизации; исключает большое число субъективных факторов, вызывающих конфликты среди различных субъектов образовательного процесса по вопросам объективности оценки [4].

При независимой форме контроля исключаются причины для возникновения конфликтных ситуаций при оценивании знаний, повышается доверие к результатам оценки так как используются обоснованные показатели и критерии оценки. При такой форме контроля повышение заинтересованности и мотивации в изучении предмета при анкетировании после проведения независимого тестирования отметили 80% школьников одной из сельских школ. Можно утверждать, что педагогический контроль, как внешний, так и внутренний, представляет одну из основных функций в управлении образовательным учреждением. Кроме этого, он выступает как один из составных элементов

каждой функции в системе управления образовательной организацией. После проведения образовательного аудита цели и планы образовательной деятельности учреждения могут корректироваться, и в этом состоит связь контроля со всеми этапами управления.

Таким образом, образовательный аудит качества учебных достижений выступает как перспективное и стремительно развивающееся направление анализа образовательной деятельности. Он направлен на предоставление объективной информации о предметной подготовленности школьников как им самим, так и учителю. Поэтому и тот и другой анализируют информацию одного и того же свойства. Кроме этого, результаты тестового контроля позволяют прогнозировать развитие как обучающихся, так и образовательных систем. Все это делает возможным создавать и корректировать обучающие и контролирующие программы и технологии, совершенствовать методы управления качеством образования, получать информацию о необходимости повышения квалификации учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотов В.А., Ефремова Н.Ф.* Системы оценки качества образования. Учебное пособие. – М.: Университетская книга. Логос, 2007. – 192 с.
2. *Звонников В.И.* Современные средства оценивания результатов обучения: учеб, пособие для студ. высш. учеб. заведений, 2007. – 154 с.
3. *Ефремова Н.Ф.* Тестирование. Теория, разработка и использование в практике учителя: метод. пособие. – М.: Издательство «Национальное образование», (серия: Контроль и оценивание в современной системе образования. Методический портфель учителя), 2012. – С. 220-224.
4. *Ефремова Н.Ф.* Учебные достижения как объект тестирования и показатель качества в образовании // Вопросы тестирования в образовании. – 2010. – № 9. – С. 150-152.
5. *Spearman C.* The proof and measurement of association between two things, *The American Journal of Psychology*. 1904, 15(1):72-101.

THE ROLE OF INDEPENDENT TESTING IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS OF STUDENTS

GVOZDENKO Yulia Vladimirovna

undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Russia.

The purpose of the article is to determine the role of independent testing in the educational practice of school-children and its impact on improving the quality of educational achievements. The stages of formation of the testing system, which includes three periods, are given. The first period (period searches) – awareness and initial implementing tests memory, attention, perception. The second stage is the development of school testing, which leads to the final understanding of its role and place in education, opportunities and limitations of application. The third stage is related to the work of CH. Spearman and other authors who discuss the General basis of using correlation analysis to standardize tests. Various descriptions of the concept of «education quality assessment» are given and two types of assessment are revealed. The quality of education is considered as a comprehensive indicator that synthesizes all stages of personality development, conditions and results of the educational process. In addition, the article reveals the functions of the test control: the exclusion of subjective factors that directly affect the evaluation process; interaction of teachers and students in the process of test control; self-preparation and self-realization of students of their achievements and problems.

Key words: education, independent testing, monitoring, control, evaluation, educational achievements.

© Ю.В. Гвозденко, 2019

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

ЖАТКАМБАЕВА Жанат Нуркасымовна

аспирант, Бишкекский гуманитарный университет

г. Бишкек, Кыргызстан

АСАНАЛИЕВ Мелис Казыкеевич

доктор педагогических наук, профессор

Кыргызский государственный технический университет

г. Бишкек, Кыргызстан

В предлагаемой статье изложены результаты апробации методики преподавания дисциплины «Конструирование верхней женской одежды» основанная на применении системы критериев, обеспечивающих возможность учета обучения.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, развития творческих способностей студентов, качества обучения, коэффициент корреляции.

Для определения достоверности полученных результатов была проведена статистическая обработка данных с использованием IBM-совместимого персонального компьютера класса Pentium. Использовался пакет прикладных программ «STATISTICA 5.1» (фирма Statsoft, Inc., США) и Microsoft Excel 2003 (корпорация Microsoft, США) для проведения

описательного и кластерного анализа данных.

При описательном анализе данных определялись относительные частоты и стандартная ошибка. Достоверность различий параметров в группах оценивали по t-критерию Стьюдента, рассчитывая статистическую значимость различия ρ . Достоверно различимыми считалась пара параметров, для которых ρ

было меньше 0,05 (т.е. вероятность того, что два наблюдаемых параметра принадлежат разным генеральным совокупностям более 95%). Достоверность отличий проверялась по методике, изложенной в работах по профессиональной педагогике [1].

Исследование проводилось в три этапа, на каждом из которых, в зависимости от задач, применялось сочетание различных методов.

На первом этапе (2016-2017 гг.) осуществлялся анализ историко-педагогического аспекта проблемы, философской, психолого-педагогической, методической литературы, а также зарубежного опыта по исследуемой теме; были выявлены возможности использования интерактивных методов обучения как средства развития творческих способностей студентов на занятиях по экономике; в контрольных и экспериментальных группах был выявлен уровень развития познавательных способностей студентов, уровень их способностей к саморазвитию и самообразованию как высшей степени проявления творчества.

На данном этапе использовались следующие методы исследования: теоретический анализ отечественной и зарубежной философской, психолого-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме; анализ личного опыта преподавания в вузе.

На втором этапе (2017-2018 гг.) проводилась опытно-экспериментальная работа по апробации наблюдения, беседы, психологическое и педагогическое тестирования; изучение педагогической документации, продуктов деятельности студентов; методы прогнозирования и моделирования учебного процесса.

На третьем этапе (2018-2019 гг.) осуществлены анализ результатов промежуточного и контрольного срезов, их систематизация и об возможности конструкторско-технологических решений; проверка достоверности результатов, полученных на всех этапах исследования; проверка гипотезы исследования; были уточнены основные и отдельные его положения, сформулированы выводы и рекомендации.

В рамках данного этапа были использованы методы математической статистики; и табличные интерпретации полученных в ходе эксперимента данных.

Приобретение ключевых компетенций за-

висит от активности самого студента. Поэтому одной из важнейших задач является внедрение в учебный процесс активных методов, которые в совокупности дают возможность организовать интерактивное обучение. Из объекта воздействия студент становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом. Совместная деятельность означает, что каждый вносит в нее свой особый вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способностями деятельности [1].

Интерактивное обучение – это специальная форма организации творческой деятельности студентов. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели: развитие интеллектуальных способностей студентов, самостоятельности мышления, критичности ума; достижение быстроты и прочности усвоения учебного материала, глубокого проникновения в сущность изучаемых явлений; развитие творческого потенциала – способности к «видению» проблемы, оригинальности, гибкости, диалектичности, творческого воображения, легкости генерирования идей, способности к самостоятельной поисковой деятельности; эффективности применения профессиональных знаний, умений и навыков в реальной производственной практике. Качество обучения, в том числе реализующегося с применением электронного обучения и интерактивных образовательных технологий, является одной из наиболее спорных и широко исследуемых категорий в современной науке.

Согласно определению, сформулированному международной организацией по стандартизации (ISO) в межгосударственном стандарте ГОСТ ISO 9000-2011 «качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям», причем уточняется, что обязательные требования и предполагаемые потребности и ожидания потребителей и заинтересованных сторон могут быть изложены в нормах и стандартах или выявлены с помощью специальных исследований [2].

Современное законодательство предлагает определять качество образования через степень его соответствия образовательным стандартам, требованиям и(или) потребностям лиц, в интересах которых осуществля-

ется образовательная деятельность, а также через степень достижения планируемых результатов обучения [3].

Обеспечение качества процесса интерактивного обучения обуславливает необходимость учета значительного набора требований, характеризующих различные стороны реализации данного процесса. Однако еще большую сложность представляет задача оценки качества обучения с точки зрения установления критериев его результативности и эффективности.

Существуют различные международные и отечественные методики и рекомендации, предлагающие наборы критериев, позволяющие оценить различные аспекты реализации образовательного процесса (как на уровне отдельных учебных заведений, так и на уровне специальных образовательных программ). Однако данные подходы ориентированы в первую очередь на оценку качества обучения в аспекте всего учебного заведения. На практике чаще всего требуются более частные подходы, направленные на оценку эффективности интерактивного обучения в рамках отдельной группы обучающихся или конкретного электронного учебного курса. Для оценки непосредственных результатов обучения выделяются критерии, характеризующие итоги текущего, промежуточного и итогового контроля. Процедуры оценки выделенных критериев реализуются в соответствии с функциональными возможностями используемых электронных образовательных ресурсов, а также требованиями соответствующих нормативных документов, сопровождающих реализацию учебного процесса (рабочей программе учебной дисциплины, учебном плане и т. д.).

Оценка особенностей ЭОР с точки зрения особенностей использования в образовательном процессе предполагает определение таких критериев как качество контента (интерактивность, мультимедийность, качество оформления), качество изложения (структурированность, наглядность, доступность), а также возможности учета индивидуальных особенностей обучающихся.

Предлагаемая методика была апробирована в рамках реального учебного процесса и

использована при оценке эффективности реализации учебных курсов, предназначенных для освоения обучающимися основ самостоятельной работы.

Таким образом, в результате проведенного исследования разработана методика оценки эффективности интерактивного обучения, основанная на применении системы критериев, обеспечивающих возможность учета результатов обучения, его временных характеристик, информации, полученной в контуре обратной связи с обучаемыми, а также экспертных оценок качества применяемых электронных образовательных программ.

В качестве примера в таблице 1 приведены результаты оценки выполнения задания № 3 [1] «Изготовление плечевой одежды» в группах МК-11-14,15,16; МК-9-13,14,15-2 (экспериментальные) и МК-9-13,14,15-1 (контрольные).

Оценка, указанная в таблице, выставлялась как среднее из оценок по ниже сформулированным критериям для каждого изделия.

1. **Юбка:** 1 – баланс юбки, 2 – прилегание по бедрам, 3 – размер, 4 – интересная модель, 5 – соответствия боковых швов, 6 – композиционное решение.

2. **Брюки:** 1 – хорошая посадка брюк, 2 – размер, 3 – интересная модель, 4 – соответствия шва сидения, 5 – композиционное решение.

3. **Жакет:** 1 – баланс изделия, 2 – хорошая посадка рукава, 3 – соответствия линий полузаноса с балансом, 4 – размер, 5 – интересный покрой рукавов, 6 – интересная модель, 7. – удобный силуэт, 8 – композиционное решение.

Например: жакет: 1 – 3,33; 2 – 3,33; 3 – 3,0; 4 – 3,0; 5 – 3,67; 6 – 3,33; 7 – 3,33; 8 – 3,33. Средняя оценка – 3,29.

Брюки: 1 – 3,33; 2 – 3,67; 3 – 3,33; 4 – 3,0; 5 – 3,67. Средняя оценка – 3,4.

Как отмечалось выше, относительная погрешность выставленных в таблице 1 оценок составляет не более 2,5%. Поэтому с полной очевидностью можно утверждать, что качество успеваемости в экспериментальных группах на ~10% выше, чем в контрольных.

В таблице 2 представлены итоговые средние оценки по заданиям 1 – изготовление юбки и 2 – пошив женских брюк.

Таблица 1

МК-11-14	оценка	2	2,23	2,57	2,88	3,18	3,28	3,67	3,04ср.
	частота	-	2*	4	3	6	8	2	25
МК-9-13-2	оценка	2	2,2	2,51	2,89	3,09	3,21	3,59	2,81ср.
	частота	2	4	3	7	7	4	2	27
МК-9-13-1 контр	оценка	2	2,13	2,47	2,64	2,83	3,17	3,36	2,67ср.
	частота	2	3	4	6	4	4	2	25 (10%)
МК-11-15	оценка	2	2,19	2,47	2,74	3,10	3,49	3,72	3,05ср.
	частота	-	2	4	4	6	4	5	25
МК-9-14-1	оценка	2	2,2	2,38	2,81	3,05	3,39	3,76	2,96
	частота	-	4	3	4	6	4	4	25
МК-9-14-2 контр	оценка	2	2,2	2,32	2,71	3,0	3,42	3,64	2,96
	частота	-	4	4	6	3	4	4	25
МК-11-16	оценка	2	2,21	2,52	2,80	3,08	3,42	3,68	3,04ср
	частота	-	2	2	6	6	4	4	24
МК-9-15-1	оценка	2	2,3	2,51	2,78	3,08	3,46	3,71	2,98ср
	частота	-	4	4	4	5	4	4	25
МК-9-15-2 контр	оценка	2	2,3	2,5	2,8	3,04	3,31	3,61	2,81ср
	частота	2	4	4	3	6	4	2	25

* оценки одинаковой частоты выбирались с точностью $\pm 0,05$ баллов и усреднялись.

Таблица 2

	МК-11-14	МК-9-13-2	МК-9-13-1 контр	МК-11-15	МК-9-14-1	МК-9-14-2 контр	МК-11-16	МК-9-15-1	МК-9-15-2 контр
юбка	3,32	3,28	3,04	3,38	3,34	3,1	3,42	3,35	3,21
брюки	3,12	3,03	2,92	3,28	3,26	3,02	3,34	3,29	3,03

Качество выполнения заданий в экспериментальных группах примерно на 10% выше чем в контрольных. Для выяснения причины столь существенного улучшения качества восприятия студентами изучаемого материала был проведен коррекционный анализ полученных ими баллов по всем критериям оценки готовых изделий. Ввиду большой трудоемкости процесса расчета коэффициентов корреляции расчеты проводились только для экспери-

ментальной группы МК-11-16 и контрольной – МК-9-15-1 для наиболее сложного изделия – женский жакет. Были выписаны оценки, полученные каждым из 25 студентов в обеих группах по всем 8-ми критериям. В результате обрабатывались данные двух таблиц размером 25x8. Коэффициенты корреляции (r_{xy}) между всеми восьмью признаками для каждой группы рассчитывались в Excel. Корреляционные матрицы представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

МК-11-16-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ

	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1							
2	0,75	1						
3	0,68	0,81	1					
4	0,61	0,78	0,87	1				
5	0,41	0,61	0,59	0,65	1			
6	0,46	0,47	0,55	0,64	0,78	1		
7	0,58	0,49	0,54	0,52	0,81	0,70	1	
8	0,54	0,49	0,51	0,54	0,87	0,78	0,79	1

Таблица 4

МК-9-15-1-КОНТРОЛЬНАЯ

	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1							
2	0,62	1						
3	0,65	0,76	1					
4	0,62	0,79	0,80	1				
5	0,39	0,42	0,57	0,61	1			
6	0,44	0,45	0,55	0,51	0,70	1		
7	0,53	0,47	0,53	0,59	0,79	0,72	1	
8	0,50	0,57	0,51	0,49	0,77	0,78	0,74	1

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы: тесная корреляционная связь имеет место между первыми четырьмя критериями и во второй четверке.

Признаком тесноты связи служит величина $r_{xy}\sqrt{n-1}$, где n-количество сравниваемых величин и, если это значение ≥ 3 , то связь между случайными величинами достаточно вероятна[4]. Для самого маленького значения $r_{xy}=0,61$ во всех четверках величина $r_{xy}\sqrt{n-1}$

$=0,61*4,9=2,99 \approx 3$ (n=25), самое большое $r_{xy}=0,87$ и значение этого признака равно 4,26.

Таким образом, огромное количество фактов, примеров приведенных выше, показывает необходимость расширения применения различных интерактивных методов обучения в технических колледжах в качестве неотъемлемого фактора развития квалифицированного, интеллектуального, высокопрофессионального и просто здорового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаналиев М.К., Жаткамбаева Ж.Н. Интерактивное обучение как средство развития компьютерного конструирования одежды // Сб. Международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические и практические проблемы развития психологии и педагогики», 2017. – С. 60-65.
2. Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению: подход и модель. – Пермь.: Изд-во ПГУ, 2002. – 260 с.
3. Гуляева И.В. Формирование субъектности студента в интерактивном обучении // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006. – № 10. – С. 31-35.
4. Доронина С.В. Интерактивный подход к обучению общению студентов младших курсов пособие: учеб. – Иркутск: ИГПУ, 2009. – 48 с.
5. Жаткамбаева Ж.Н., Асаналиев М.К. Деловая игра как средство развития творческих способностей студентов // Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия).
6. Жаткамбаева Ж.Н., Асаналиев М.К. Методика интерактивного обучения дисциплине компьютерное конструирование одежды // Наука и жизнь Казахстана. – № 4 (61). – Астана, 2018.
7. Рубцов В.В. Психолого-педагогическая подготовка педагогических кадров для новой

школы // Педагогика, 2010. – № 5. – С. 55-64.

8. Найн А.Я. Педагогический эксперимент: методика и его организация: учеб.пособие / А.Я. Найн, З.М. Уметбаев; М-во образования Рос. Федерации, Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск :МаГУ, 2002 (Тип.МаГУ). – 125 с.

9. Тряпичина А.П. Творческие процессы в единстве учебной и внеучебной деятельности обучающихся // Проблемы совершенствования процесса обучения в школе. – Л.: Изд-во ЛГПУ, 2008. – 204 с.

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTIVE LEARNING IN A TECHNICAL COLLEGE

ZHATKAMBAEVA Zhanat Nurkasymovna
Graduate student, Bishkek Humanities University

ASANALIEV Melis Kazykeevich
Doctor of Education, Professor
Kyrgyz State Technical University
Bishkek, Kyrgyzstan

This article presents the results of testing the teaching methodology of the discipline «Designing Top Women's Clothing» based on the application of a system of criteria that allows accounting for training.

Key words: interactive teaching methods, development of students' creative abilities, quality of education, correlation coefficient.

© Ж.Н. Жаткамбаева, 2019

© М.К. Асаналиев, 2019

О ВОЗМОЖНОЙ НЕУДАЧЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ ЧАСТЬ 1

КАЗНАЧЕЕВ Сергей Влаильевич
доктор медицинских наук профессор, академик Западно-Сибирского отделения
Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры
профессор кафедры «Физического воспитания и спорта»
Сибирский институт управления РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия

ЦИПЦИНА Мария Николаевна
педагог-психолог ДОУ 488, доцент Западно-Сибирского отделения
Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры
г. Новосибирск, Россия

«В мелкий дождь не замечают, как намокает одежда».
Корейская поговорка

Статья посвящена анализу накапливающегося в стране неуспеха воспитания детей членами молодой семьи страны. В основе анализа лежит сравнительное описание того, как в социальной истории российского этноса формировались и жили брачные пары молодых людей разных исторических эпох. В качестве примера рассматривается характер отношений супругов в семьях трех типов: прославянской, Родовой; Христианской и современной, малодетной, нуклеарной семьи.

Ключевые слова: семья, молодые родители, типы семей, принципы воспитания, родители и дети.

Большинству специалистов, изучающих психологию развития детей в разном возрасте известны слова св. Иоанна Златоуста «если бы родители чад своих прилежно воспитывали, не нужны были бы законы, суды, казни ...». В наше сложное время, когда в жизни значительного числа молодых семей, наблюдаются серьезные трудности детского воспитания, в России появляется, серьезна угроза исчезновения российского этноса. Фоном для этого являются множественные пороки в развитии людского сообщества нравственного, этического характера. Все чаще в нем проявляются тенденции того, что те принципы, которые прежде, считались явно порочащие его существование, начинают выставляться как доблести и добродетели, а гордость, жестокость и эгоизм упорно обсуждаются, в виде нормы общественного бытия, Явным признаком начала подобного процесса служит повсеместная редукция такого нравственного понятия, как милосердие. Милосердие в Библейском словаре определяется как духовное свойство, при котором человек милостив, любящ, снисходителен. К сожалению, нынешнее российское общество нередко, в своей жизни, руководствуется такими отрицательными началами, как отсутствие человеколюбия, культ денег и богатства, тотальное отсутствие уважения к личности. По мнению психологов, многие родители не уважают своих детей, а дети – родителей, начальники не уважают своих подчиненных, а подчиненные – начальников. Более того, богатые презирают бедных, бедные ненавидят богатых. Во многих регионах России царит взаимное неуважение власти и общества, общества и отдельных людей и это очень опасное явление. Оно невилирует прежнее понятие:

- гармонии существования брака;
- традиционно ярко выраженную любовь и заботу родителей о своих детях;
- тотальный поллом структур традиционной семейной межличностной иерархии, переводя чувства личностной заботы друг о друге (мужчины и женщины) в скотини действия, разврат, нежелание рожать детей, даже вопреки желанием семьи жить долго, оставаться здоровой, социально активной и

наполненной счастьем семейной жизни.

Представленные негативные перемены в жизни современного российского общества во многом определяются его социально-общественным кризисом, когда происходят:

- радикальные изменения внутреннего плана организации повседневной жизни человека;
- массивная ломка прежних социальных демографических структур;
- стереотипов мировосприятия и поведения, а также поллом, происхождением человека, образованием, трудовым опытом и профессией, сословными и общинными группами, в которые он входил.

Все представленное выше, попадает под расшифровку такого понятия, как менталитет человека и предполагает, что главной ареной борьбы между личностями в тот период времени, когда меняется менталитет, являются внутрисемейные и внутрипроизводственные отношения. Частый итог этой борьбы – разрушение семей, начало которому полагают неправильно организованные семьи, стремление считать каждым членом семьи свой труд самым важным по сравнению с трудом других, дефекты воспитания и долговременное пребывание в одиночестве.

Приведенные следствия особенностей воспитания конкретных людей, по мнению психологов, педагогов, богословов являются порождением лишь одного источника, отсутствие правильных духовных направлений в развитии родившегося ребенка, которые могли бы помочь ему в будущем обрести понятные ему цель и смысл жизни. Вероятно, неумение это делать, есть основная причина потеря нужного вектора в семейном воспитании современных детей, о котором, пока, очень мало говорят и пишут. Попробуем, хотя бы в общих чертах, посмотреть на то, как можно начать искать подобный вектор, используя для этих целей существующий арсенал исторической, педагогической, религиозной литературы.

В первом приближении сложность решения вопроса определяется уже тем, что в рассмотрении принципов формирования российской семьи грубо смешаны сегодня технологии ее организации, имевшие место на Руси дохристианской, христианской и со-

временной. Это связано с тем, что вектором образования дохристианской семьи было повсеместное служение Роду, имеющему божественное происхождение. Законы жизни Рода определяли логику организации семьи, служение ей, т. к. в основе родового воспитания лежало желание обеспечить Роду максимально успешное социальное развитие и бессмертие в его существовании. В период христианства – истоком формирования семьи и смысла ее жизни было служение не Роду, а особой творящей, демиургической силе, организуемой жизнь семьи в гносеологическом ключе, на уровне священной магии, анализ сути которой встречается в трудах практически всех религиозных деятелей. Священная магия предполагала, что образ жизни любого человека формировался сначала в горнем мире под влиянием созидующих космических сил, затем переходил в дольный мир и после пребывания в нем какой-то отрезок времени возвращался в него обратно, трансформируя себя для нового воплощения в дольном мире. Вера в индивидуальное бессмертие, контролируемое и организуемое некой вещью силой, получила название Бог. В современных условиях, традиции воспитания детей в нуклеарной семье, приобрели иной идеологический источник. Ее сформировали успехи, достижения современной науки и появление новых видимых результатов от присутствия научно-технического прогресса в развитии современного общества. Им стала вера в то, что все успехи индивидуального и семейного саморазвития человека зависят от правильного использования им своей собственной потенциальной энергии, количество выработки которой просто способствуют, но не определяет, Натура и Природа человека, а только Космос, наделяющий индивида созидательной энергией творения и самотворения. Другими словами «богом» становится сам человек, а индикатором успешности его индивидуального развития, количество получаемых им «энергии» денег. Ее формирование, естественно, зависит от характера творчества личности, физический и интеллектуальный труд человека. По внутреннему убеждению многих работающих лиц боль-

шой объем денежных средств делает их способными управлять, продлевать, корректировать счастье, протяженность собственной жизни по своему усмотрению.

Представленные выше идеологические установки на то, как жил и трудился, в отмеченные выше исторические эпохи своей жизни человек, хорошо иллюстрируется укладом его семейной жизни, методами, приемами воспитания детей в семье. Остановимся на этом чуть более подробно.

Родовая семья. По мнению ведущих ученых педагогов, социологов, психологов главной задачей воспитание детей в семье было стремление научить их, прежде всего, различать добро и зло, жить благочестиво, любить ближних и заботиться о них. В детях нужно было воспитывать качества, необходимые для нелегкой трудовой деятельности, для непрерывной борьбы с таинственными, часто враждебными силами природы, а также для отражения набегов чужеземных племен. По интуитивному мнению родителей маленький ребенок в семье должен научиться всю будущую жизнь познавать ее законы посредством не разума, а непосредственным, внутренним восприятием мудрость Рода, в котором он был рожден. На этой волне воспитания вся домашняя обстановка, семейный уклад, посредством участие в этом процессе практически всех представителей рода (здравствующих и ушедших), глубоко проникали в детскую душу: материнская и отцовская молитва, лубок или оберег над колыбелью, окропление освященной водой, свеча в период культового праздника, обряды, посвящения, жертвоприношения (основа растительно-молочные продукты). Естественной воспитательницей ребенка была мать. От нее дитя воспринимало первые слова родного языка, мелодию колыбельной песни, а вместе с тем – исподволь – обычаи семьи, традиции рода и племени. Бесконечно разнообразные в своей конкретике пестушки, потешки, запреты служили для ребенка источником знаний о ближайшем окружении, о предметах повседневного обихода, о домашних животных, домашнем труде.

Воспитание детей проходило путем непосредственного их участия в деятельности

взрослых, трудовой, культовой, обрядовой, соответствующей верованиям и преданиям. В самом раннем возрасте воспитание детей обоюбого пола было обязанностью женщин. По мере взросления девочки оставались на попечении матери, а мальчики переходили под присмотр отца.

Семья выполняла «школьные» функции, являясь непосредственным и главным органом воспитания. «Школу» семейного воспитания проходили все дети, в подавляющем большинстве случаев при этом наследуя занятия родителей.

Подрастая, дети могли обучаться ремеслам индивидуально у мастеров, в том числе при языческих храмах. До изобретения звуко-буквенного письма там же, вероятно, обучались и древнейшему, пиктографическому знаковому языку. От матери прежде всего ребенок получал первые представления о явлениях природы, учился закличкам, для того чтобы воздействовать на природу («мороз прогонять», «весну призывать» с ее «великими милостями – светом, теплом, будущим урожаем»). Устное народное творчество являлось универсальным педагогическим средством, своеобразной живой «энциклопедией» древнего человека. Загадки способствовали умственному развитию, сообразительности. Пословицы, поговорки, хороводы, игры приобщали отрока к заботам старших членов семьи, к трудовой деятельности и жизни, отвечающей принятым неписанным нравственным законам. Большое значение постоянного посещения капищ и храмов, священных рощ, семейные природные календарные праздники и т. д.

Сказанное, хорошо совпадает с данными исследований современных психологов, которые установили, что нравственный мир ребенка формируется в 6-7 лет, и то, что после этого возраста переделать главные черты характера любого человека почти невозможно. Необходимо учитывать и то, что в описываемые времена родители уже хорошо знали о том, что ребенок появляется на свет не только с добрыми задатками, но и с дурными склонностями, причем, последние, развиваются быстро и могут заглушить семена добра. Известно, что дошкольники до-

статочно рано начинают лениться, хитрить, обманывать, жадничать. Если представители Рода и их родители не научат детей бороться со своими дурными чертами характера, то они превратятся в страсти и пороки.

Важным направлением воспитания детей в дохристианский период времени, являлось решение следующих задач:

1. Обучения мальчиков и девочек основам военного искусства: девушек (владению луком, кинжалом, коротким мечем), юношей (копье, щит, длинный меч, булава).

2. Обучение юношей и девушек ведению домашнего хозяйства, а именно: юношей – строительству, кузнечному делу, охоте, рыбалке, земледелию, коневодству; девушек – поддержанию огня, врачеванию, огородничеству, ткачеству, прикладным ремеслам.

Представители Рода лечили, защищали своих родных и близких, широко используя для этих целей методы и средства народной медицины им хорошо известные в тот период времени, а обращались к предкам Рода только с той целью, чтобы правильно собрать, приготовить, использовать их. Например, Мать, знала как «заговаривать» своего сына от «лешего одноглазого, злого водяного, моргуньи-русалки, ярого волхва, слепого знахаря, старухи-ведуньи», в этом же ряду она помнила и о хитром чернокнижнике, от которого хотела бы защитить своего «ненаглядного дитятку».

Воспитательные идеалы народной педагогики того времени согласовывались с законами нравственности. Они составляли то основание, без которого юридические законы теряли свою силу и значение.

Система христианского воспитания детей в семье. Религиозное воспитание преследует духовное развитие души, основанное на вечных Божественных принципах. Целью христианского воспитания является не сам человек и его высшее благо, а интересы государства или общества, которое, по мнению воспитателей, контролируется, управляется особой высшей силой, чье имя БОГ. Евангелие учит, что главное в жизни человека – **правильное состояние его сердца**. Под «сердцем» религиозные люди всегда понимали тот центр внутренней жизни человека, в котором

сосредоточиваются его желания и чувства, и который определяет нравственную жизнь личности. Если Сам Спаситель сказал, что *«от сердца исходят помышления злая»* (Мт. 15:19), то, очевидно, что без воспитания сердца человек обойтись не может. Поэтому дать доброе направление жизни сердцу ребенка является главной задачей христианского воспитания. Так как человек вынужден жить среди многих и различных соблазнов, то очень важно для него уметь самостоятельно разбираться в том, что правильно, а что нет. Для этого родители должны привить ребенку любовь к добру и внутреннее чутье, которое поможет ему распознавать и преодолевать соблазны. Причем очень важно, с точки зрения христианской семьи, привить любовь к Богу в самом раннем возрасте, раньше, чем ребенок утратит свою духовную восприимчивость.

Как правило, воспитание в любой христианской семье начинается с приучения ребенка к послушанию. По мнению родителей, чем раньше ребенок привыкнет сразу выполнять их указания, тем легче будет в дальнейшем его воспитывать. Воспитание, в этом случае, сводится к запрещениям: не делай этого, так делать нельзя, это хорошо. В христианской семье обращения к ребенку имеет другое лицо – оно пронизано **религиозной догматикой**, но работает очень эффективно. В этом случае родителям почти нет надобности, прибегать к физическим наказаниям, когда они внушают ребенку не свои собственные правила, а то, что **требует Господь Бог**. Верующая мать учит ребенка тому, что все проявления его жизни им жестко контролируются, а ошибки в выполняемых им самостоятельных действиях, объясняет его непослушанием к словам Бога. Постепенно, таким образом, шаг за шагом, родители приучают ребенка к **чувству зависимости** от Бога. Если ребенок делает что-нибудь запрещенное, и тем более тайно, ему указывают на икону в углу, подтверждая этим жестом божественное всеведение и невозможность укрыться от его взгляда.

В христианской семье и положительные требования к ребенку будут основываться на Божественном авторитете. Ему объясняют,

что Бог помогает людям во всем добром, и главный путь к получению помощи от Бога – это молитва. Родители также учат ребенка благодарить Бога за все, что он имеет за здоровье, за еду, за радости, за вещи, которыми он пользуется и молиться за своих родителей. Огромное воспитательное значение для развития детского сознания в христианской семье имеет формирование общего представления о Боге, как о **небесном Отце**, любящем людей и заботящемся о них. Члены такой семьи рассказывают детям об Ангеле-хранителе, который сопровождает всех ребят, охраняет их и таким приемом отучают ребенка бояться темноты и одиночества. Наставления всегда иллюстрируются показом **священных предметов и определенными действиями**, включающими крестные знамения, посещением богослужений в храме, целованием икон, зажиганием свечей перед иконами, просмотром библейских картин и иллюстраций, совместной домашней молитвой, питьем святой воды натошак, частым причащением, поклонами и т. д. Неоднократный повтор этих действий дисциплинирует ребенка, приучается следовать определенным правилам, и воля его привыкает повиноваться воле Божией. Следствием появления повиновения ребенка Божьей Воле, по мнению верующих родителей, в нем должна развиваться правдивость, скромность, незлобливость, трудолюбие, постоянство, в умении прощать обиды и т. д. Если к этому родители добавляют обычное в православной семье соблюдение важнейших постных дней и праздников – то они создают для ребенка ту благоприятную обстановку, которая может сделать излишними всякие телесные наказания. Для успешного христианского воспитания в семье должна быть гармония между любовью и дисциплиной. Если родители в воспитании детей уклоняются в сторону дисциплины и порядка, они создают в своих семьях тюрьму (это может привести к уничтожению личности), а если в сторону любви – получается детская вседозволенность (отсутствие границ).

Во всяком воспитании, а особенно в религиозном, наибольшее влияние имеют не сами слова или наказания, а **личный пример**. Поведение близких к ребенку людей – вот что

каждый день и час воздействует на его душу. Семья старается дать ребенку добрый пример проживания индивидуальной жизни, нейтрализовать пагубное действие плохих проблемных ситуаций. Для более эффективного христианского воспитания детей желательно, чтобы оба родителя были верующими и вместе принадлежали к единой Христианской общине, приходу.

Современная нуклеарная семья. Российская нуклеарная семья сегодня – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Семья как своеобразная общность людей, как социальный институт влияет на все стороны общественной жизни, с ней прямо или косвенно связаны все социальные процессы. Эмоциональный комфорт ребенка в семье является важнейшим условием его нормального развития и благополучного вхождения в мир культуры и социальных отношений в обществе. К сожалению, данный вид семьи в организации и стиле своей жизни таит определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия на детей. Наиболее распространенными негативными факторами семейного воспитания в нуклеарной семье являются:

- неадекватное воздействие на сознание и быт семейной группы факторов материального порядка: избыток или недостаток вещей, приоритет материального благополучия над духовными потребностями растущего человека, дисгармония материальных потребностей и возможностей их удовлетворения, избалованность и изнеженность, безнравственность и противоправность семейной экономики;

- бездуховность родителей, отсутствие стремления духовного развития детей;

- авторитаризм либо «либерализм», безнаказанность и всепрощенчество;

- безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье;

- отсутствие нормального психологиче-

ского климата в семье;

- фанатизм в любых его проявлениях;

- безграмотность в педагогическом отношении, противоправное поведение взрослых.

Появлению перечисленных изъянов при воспитании детей в малодетной семье способствует стиль словесного диалога детей и родителей, где сказанное друг другу берется без учета личного примера, опыта родителей, а от абстрактного знания неких основ семейного воспитания взятых из прожитого родительского опыта, популярной литературы, разговоров родителей, своими друзьями и знакомыми. Нередко, в момент принятия новой информации о том, как надо воспитывать собственных детей, родителями игнорируется мнение собственных родителей, а ошибочный опыт собственной жизни связывается с нестандартными внешними обстоятельствами, в которых молодые родители оказывались в прошлом. По этой причине накопленный жизненный опыт отвергается и не становится основой принятия воспитательных решений. Среди стандартных устных форм воспитания в современных нуклеарных семьях доминируют:

- убеждение родителей в собственной правоте без ее критического осмысливания;

- требования категорического характера, критерием выполнения которых оценивается качеством их соблюдения при выполнении домашних заданий и различных поручений;

- поощрение (похвала, доверие, совместные игры и прогулки, материальное стимулирование) или одобрение, как простое одобрительное замечание. Оно, как правило, формально подтверждает то, что действительно сделано хорошо, правильно. Тем не менее, такое одобрение редко переходит в настоящее полноценное одобрение, ясно указывающее на реальную правильность совершенного поступка или, сообразного обстоятельствам, поведения;

- наказание, накладываемое с выяснением причины и мотивы совершенного поступка.

Хотя и нуклеарная семья выступает организатором разнообразных видов деятельности ребенка, но, к сожалению, мало помогает ему в приобретении им психологического, волевого стержня его личности, заставляя

самостоятельно (методом проб и ошибок) искать себя, свое место в окружающей его жизни. Формированию подобной ситуации, прежде всего, способствует взвинченный темп производственной и светской жизни,

когда вместо совместного, планомерного, спокойного труда с ребенком по преодолению его житейских трудностей, родителям быстрее и легче самим сделать за него то, что он должен был сделать сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-17.
2. *Берникова Л.С.* Воспитание любви к родному городу у старших дошкольников в образовательной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – № 15.2. – С. 25-30.
3. *Булгаков А.В., Сыромятников И.В.* Основы психологии семьи и семейного консультирования: Курс лекций. – М.: Издательство МГОУ, 2008.
4. Введение в психологию / под ред. А.В. Петровского. – М.: Академия, 1996. – 496 с.
5. *Верестов Д.* Воспитание чувств. Кн.1 - Ближний берег Нила. – СПб: АСТ; Астель-СПб; ВКТ, 2011. – 442 с.
6. *Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В.* Социология: Учебник / под ред. проф. Ю.Г. Волкова – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
7. *Гидденс Э.* Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
8. *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: ТООТК «Перополис», 1998. – 272 с.
9. *Зайцев С.М.* Все о воспитании детей. – Мн.: Книжный Дом, 2011 – 576 с.
10. *Карпова С.В.* Родительская семья как фактор, формирующий образ жизни // Материалы международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: КГПУ, 2009. – С. 218-220.
11. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
12. *Петровский А.В.* Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
13. *Подросток и семья: Хрестоматия / сост. Д.Я. Райгородский.* – Самара: БАХРАХ, 2002. – 656 с.
14. *Поливанова К.Н.* Психология возрастных кризисов. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
15. *Рогова А.М.* Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 2 – С. 42-46.
16. *Сатир В.* Психотерапия семьи. – СПб.: Ювента, 1999. – 283 с.
17. *Сертакова Н.М., Кулдашова Н.В.* Патриотическое воспитание детей 4-7 лет на основе проектно-исследовательской деятельности. – Волгоград: Учитель, 2016. – 116 с.
18. *Современная российская семья: противоречия функционирования и развития: монография/ по ред. Ф.А Мустаевой.* – Магнитогорск, МаГУ, 2013. – 292 с.
19. *Шнейдер Л.Б.* Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

ON THE POSSIBLE FAILURE OF FORMING A MODERN CONCEPTS OF CHILD EDUCATION IN THE RUSSIAN FAMILY PART 1

KAZNACHEEV Sergey Vlailevich

Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the West Siberian Branch of the International Slavic
Academy of Sciences, Education, Arts and Culture
Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian Institute of Management
Novosibirsk, Russia

TSIPTSINA Maria Nicholavena

teacher-psychologist DOU 488, associate professor of the West Siberian branch of the International Slavic
Academy of Sciences, Education, Arts and Culture
Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the accumulating failure in the country of raising children by members of the country's young family. The analysis is based on a comparative description of how marriage couples of young people of different historical eras were formed and lived in the social history of the Russian ethnic group. As an example, the nature of the relationship of spouses in families of three types is considered: pro-Slavic, clan; Christian and modern, small families, nuclear families.

Key words: family, young parents, types of families, principles of education, parents and children.

© С.В. Казначеев, 2019

© М.Н. Ципцина, 2019

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

МАЗУР Юлия Юрьевна

магистрант

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
г. Коломна, Россия

В статье рассматривается вопрос о необходимости реализации специально организованной педагогической деятельности для успешного эмоционального развития младших школьников с задержкой психического развития. Выделены особенности эмоциональных проявлений детей с задержкой психического развития, раскрыты основные направления работы и педагогические условия, которые способствуют развитию эмоциональной сферы младших школьников с задержкой психического развития.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, эмоции, эмоциональное развитие, задержка психического развития, педагогические условия.

В настоящее время задача развития детей с особыми образовательными потребностями и преодоление ими трудностей в обучении осознается психологами и педагогами всего мира как одна из наиболее актуальных психолого-педагогических проблем.

Особую группу таких обучающихся образуют дети с задержкой психического развития (ЗПР). В последние годы наблюдается

значительный рост числа младших школьников с ЗПР, что не может не вызывать тревогу в педагогическом сообществе. Для таких школьников нужны специальные условия обучения, где наряду с общими задачами решаются и задачи коррекции недостатков психического развития [1].

Актуальность исследования эмоционально-волевых особенностей детей с задержкой

психического развития определяется не только ролью эмоций в развитии познавательной деятельности младших школьников, но еще и тем, что в сложной структуре дефекта детей с задержкой психического развития нарушения эмоционально-волевой сферы имеют важное самостоятельное значение [2].

Основные направления развития эмоциональной сферы ребенка младшего школьного возраста ориентированы на расширение его представлений о многообразии человеческих эмоций, на развитие адекватного эмоционального реагирования, на совершенствование эмоциональной экспрессии и эмпатии.

Эмоциональная сфера имеет большое значение для развития когнитивных функций ребенка. Под влиянием эмоций протекает процесс интеллектуализации всех психических процессов, происходит их осознание и формируется произвольность (произвольная и намеренная способность фиксировать информацию, произвольность внимания), появляется способность теоретически мыслить. Так же ребенок обучается рациональному применению знаний на практике для решения конкретных задач. Для успешного формирования в учебной деятельности данных новообразований эмоциональная сфера ребенка младшего школьного возраста должна быть достаточно хорошо развита [4].

Характерной особенностью младших школьников с задержкой психического развития является наличие частых проявлений беспокойства и тревоги. В школе такие дети часто находятся в состоянии напряженности, испытывают скованность, неуверенность в себе, проявляющиеся в пассивности.

Незрелость эмоционально-волевой сферы детей с задержкой психического развития обуславливает своеобразие формирования их поведения и личностные особенности. У младших школьников с ЗПР часто страдает сфера коммуникации. По уровню коммуникативной деятельности такие дети отстают от нормально развивающихся детей.

Говоря о детях с ЗПР, многие исследователи выделяют ряд существенных особенностей, характерных для их эмоционального развития. Они характеризуются:

- незрелостью эмоционально-волевой сферы;
- органическим инфантилизмом;
- нескоординированностью эмоциональных процессов;
- гиперактивностью;
- импульсивностью;
- склонностью к аффективным вспышкам [6].

В основе создания специальных условий для развития эмоциональной сферы детей с задержкой психического развития лежит коррекционно-педагогическое воздействие, которое, в свою очередь, должно быть направлено на преодоление и предупреждение нарушений развития, а также на формирование определенных навыков, знаний и умений.

Специальные условия характеризуются совокупностью внутренних и внешних причин, которые, в свою очередь, определяют психическое развитие человека, ускоряют его или замедляют, оказывают влияние на процесс развития, динамику, и конечный результат. В создании специальных условий для развития эмоционально-волевой сферы возможны различные направления работы, основная цель которых – научить детей справляться с жизненными трудностями, преодолевать барьеры в общении, снимать психологическое напряжение, создавать возможность для самовыражения и самоорганизации.

Для успешного решения задачи развития эмоциональной сферы детей с ЗПР важно научить школьников:

1. Выражать собственное эмоциональное состояние мимикой, интонацией.
2. Распознавать свое внутреннее эмоциональное состояние и эмоциональное состояние взрослых и сверстников.
3. Активно реагировать на эмоции других.
4. За счет слов, обозначающих различные эмоциональные состояния, обогащать словарь детей [3].

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме позволил выделить следующие специальные педагогические условия, учет которых необходим для эффективного процесса развития эмоционально-волевой сферы детей младшего школьного возраста с ЗПР:

1. Учет психических и физических возможностей всех детей.

Для качественного и эффективного образовательного процесса, обеспечения равных возможностей для полноценного развития детей необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся, осознавать, что уровень знаний, навыков, опыта и возможностей у всех детей разный. На основе этого реализуется индивидуальный подход к психическим и физическим возможностям ребенка [7]. Также стоит учитывать зону актуального развития и зону ближайшего развития детей.

2. Положительный настрой всех участников образовательного процесса.

Особенности взаимодействия детей с ЗПР с социальным окружением, со сверстниками и со взрослыми, их межличностные отношения оказывает большое влияние на развитие эмоциональной сферы таких школьников. В то же время, как известно, от настроения во многом зависит успешность процесса и результат деятельности, поэтому важно обращать внимание на подавленное настроение ребенка и, по возможности, оказывать ему помощь в решении беспокоящей проблемы или конфликта.

3. Кабинет, оснащенный необходимым инструментарием, эмоционально-развивающая среда.

Чтобы занятия были наиболее эффективны, стоит заранее позаботиться о необходимом инструментарии и материале. Созданию положительной эмоциональной обстановки способствует продуманное оформление интерьера, организация специальных эмоциональных зон (например, уголок достижений). Также важно отметить, что окружающая среда должна отвечать критерию стабильности. Это способствует формированию у учащегося с ЗПР чувства безопасности и эмоционального комфорта.

4. Качественная обратная связь обучающимися и родителями детей.

Обратная связь имеет немало важную роль в развитии эмоционально-волевой сферы детей ЗПР. С ее помощью можно провести диагностическую работу, оценить результаты, скорректировать свои действия. Обратная связь помогает эффективно подобрать методики и задания с учетом индивидуальных достижений каждого обучающегося-

ся. Родителей также следует оповещать о процессе и результатах проведенной работы. Чтобы обсуждение проблем и особенностей развития ребенка с его родителями было конструктивным, необходимо учитывать потребности не только школьника с ЗПР, но и его родителей и строить взаимодействие, опираясь на это знание. Стоит включить в план работы консультации и психолого-педагогическое просвещение родителей.

5. Использование игры как эффективной технологии воздействия на эмоциональное развитие ребенка. [5]

Успешность применения игры для развития эмоциональной сферы младших школьников с ЗПР определяется возможностью включения их в совместную с другими учащимися, внутренне мотивированную деятельность. Совместная деятельность способствует освоению детьми с ЗПР представлений о многообразии эмоций и особенностях проявления таких эмоций, как радость, гнев, удивление.

В ходе коррекционно-развивающей работы можно использовать игры и игровые приемы следующей направленности:

1) ролевые игры, основа которых в понимании социальной роли человека в обществе;

2) психогимнастические игры, которые основываются на теоретических положениях социально-психологического тренинга. В таких играх формируется принятие своего имени, своего «я», своих качеств характера, проявления своих эмоций;

3) коммуникативные игры:

– игры, которые направлены на формирование умения видеть в другом человеке достоинства, умения поощрения другого за хороших поступок;

– занятия, способствующие осознанию важности сферы общения;

– игры, занятия, направленные на формирование умения чувствовать другого, умение сопереживать;

– игры, способствующие приобретению навыков сотрудничества.

Знакомство с эмоциональным миром людей проходит через всю жизнь человека. В детстве эта задача решается как в ходе учебно-воспитательного процесса, так и на специаль-

ных занятиях, где дети переживают собственные эмоциональные состояния, говорят о них, знакомятся с опытом сверстников, находят отражения переживаний в литературе, живописи, непосредственном общении. Для младшего школьника с ЗПР ценность таких занятий состоит в возможности расширения круга ос-

знаваемых эмоций, а также в преодолении негативных эмоциональных состояний, тревожности и, как следствие, более эффективной социальной адаптации обучающегося с задержкой психического развития посредством совершенствования у него уровня восприятия и понимания других людей [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Питер, 2008. – 398 с. – (Мастера психологии).
2. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. – М.: Академия, 2014. – 144 с.
3. Вайнер М.Э. Профилактика, диагностика и коррекция недостатков эмоционального развития. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 96 с.
4. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас – М.: Просвещение, 2006. – 132 с.
5. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. – М.: Просвещение, 1973. – 175 с.
6. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Просвещение, 1992. – 277 с.
7. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. – М.: Просвещение, 2002. – 211 с.
8. Зеленкова И.В., Сигачева-Римская А.А. Развитие изобразительных умений и навыков у младших школьников с ЗПР в условиях инклюзивного образования // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. статей и материалов V Международной научно-практической конференции (Коломна 31 мая – 2 июня 2018 года) / под общ. ред. О.Б. Широких, Т.Ю. Макашиной. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 482 с.

IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL SPHERE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT

MAZUR Julia Yurievna
Master student
State Social and Humanitarian University
Kolomna, Russia

The article discusses the need for the implementation of specially organized pedagogical activities for the successful development of younger students with mental retardation. The features of the emotional manifestations of children with mental retardation are highlighted, the main areas of work and pedagogical conditions that contribute to the development of the emotional sphere of primary school children with ZPR are disclosed.

Key words: emotional-volitional sphere, emotions, emotional development, mental retardation, pedagogical conditions.

© Ю.Ю. Мазур, 2019

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

ТЫМЧУК Александра Михайловна

магистрант

Институт непрерывного педагогического образования
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
г. Абакан, Россия

В статье кратко описана характеристика просодической речи у младших школьников с нарушениями зрения. Подчеркивается важность общения для развития личности посредством просодики, то есть тембра, ритма, интонации. Предполагается, что развитие просодической стороны речи у детей с нарушениями зрения эффективно будет проходить на занятиях у дефектолога и логопеда.

Ключевые слова: общение, просодика, слепота, слабовидение.

Инструментом, обеспечивающим эмоциональность и выразительность в общении, является речь. Речевые нарушения способствуют недостаточному развитию коммуникативных процессов, личности в целом.

Общение, по определению М.И. Лисиной, является важнейшим фактором формирования личности. Его определяют как процесс передачи и приема вербальной и невербальной информации, оно является одним из условий гармоничного развития ребенка. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что «общение пронизывает все три основных вида деятельности человека – познание, труд, учение».

Невербальное общение – важная составляющая процесса передачи информации между людьми. Высота голоса, тембр, интонация – необходимые компоненты речи.

«Просодия (от греческого «prosodia» – ударение, припев) представляет собой членение речи и соединение расчлененных частей, таких, как повышение и понижение основного тона, расстановка ударений, относительное ускорение или замедление речи и разрыв произнесения» [6, с. 269].

Многие исследователи подчеркивали значение просодической стороны речи. Известные ученые-лингвисты, такие как Е.А. Брызгунова, Л.В. Бондаренко, понятие «просодия» связывают с противопоставлением долготы и краткости слогов, словесно – логическим ударением, мелодикой речи.

В.А. Гиляровский подчеркивал, что «положительное влияние на общий речевой тонус, на моторику, настроение, оказывают просодические упражнения. Они же и способствуют

активированию коры, центральной нервной системы, тренировке подвижности нервных процессов» [1, с. 27]. Н.А. Бернштейн отнес речь к высшему уровню организации движений. Так, физиолог М.М. Кольцова считает, что «есть все основания рассматривать кисти руки как орган речи – такой же артикуляционный аппарат» [3, с. 106]. Движения у человека формируются при участии речи.

Интонационные средства выразительности используются человеком правильно при условии нормальной сформированности речевого слуха, развитии слухового внимания, речевого дыхания, при умении правильно пользоваться голосовым и артикуляционным аппаратом [5, с. 13]. У детей с нарушениями зрения в силу первичного дефекта возникает ряд особенностей в речи, в том числе и в просодической стороне.

Специфика развития речи детей с нарушениями зрения состоит в том, что мимика, пантомимика, интонация, требуют корректировки в силу первичного дефекта. Отсутствие или сокращение возможности зрительно воспринимать и подражать внешним выразительным движениям окружающих негативно сказывается на понимании ситуативной, сопровождаемой мимикой и пантомимикой устной речи партнеров по общению, и на внешнем оформлении речи самих слепых. Речь слепых и слабовидящих детей становится бедной, маловыразительной, при этом слепым сложно воспринимать массу мимических движений и жестов, которые придают одним и тем же высказываниям разное значение в зависимости от ситуации.

Существует мнение, что отсутствие зрения воздействует на темп и громкость речи. Однако, А.Г. Литвак, В.М. Сорокин отмечают, что «такие отличия в темпе и ритме речи, как замедленность, повышенная скорость речи, громкость и говорение шепотом являются индивидуальной особенностью самого слепого» [4, с. 125].

В связи с наличием дефекта зрительного анализатора, имеет место своеобразие речи. Однако речь детей с нарушениями зрения имеет ту же семантическую основу, что и речь нормально видящих детей. Отмечается отставание в формировании речевых навыков, в накоплении языковых средств и стилистических фигур.

Наиболее типичными для детей с данной патологией являются системные недоразвития речи и слабое использование неязыковых средств общения. При изучении особенностей просодической части речи у младших школьников с нарушениями зрения во внимание в основном берутся такие стороны интонации, как громкость и сила голоса, темп речи.

При исследовании особенностей просодической стороны речи мы начинаем работу с выяснения готовности ребенка к восприятию программного материала, т. е. с диагностики. Качественно оценивает параметры развития ребенка младшего школьного возраста методика В.З. Денискиной. Она охватывает такие области, как:

1. Состояние общей моторики (походка, осанка, наличие и характер навязчивых движений).

2. Состояние мелкой моторики (состояние мышечного тонуса, точность движения, их сила).

3. Готовность мимической мускулатуры (наличие мимических движений и их качество).

4. Умение ребенка определять значение эмоции по мимике (радостный, грустный,

плачет), значение жестов и поз персонажей сюжетных картинок, умение имитировать действия с любимыми игрушками [Денискина В.З.] [2, с. 15].

В ходе исследования мы выявили, что у слепых детей состояние общей моторики находится на среднем уровне, присутствуют навязчивые движения (синкенезии) при выполнении простых проб со слов дефектолога иногда путаются. Один из испытуемых закатывал глаза, другая девочка расставляла руки при непонимании задания. Мелкая моторика страдает, отмечается неуверенность в определении пальцев. Мимическая мускулатура развита слабо, ребенок не управляет своей мимикой, при выражении эмоций наблюдается смазанность, маскообразное лицо при обычной беседе. Способность воспроизводить жесты и интонацию развиты слабо. Все это характеризует низкий уровень развития мимической мускулатуры и несформированность способности различать и показывать эмоции.

У слабовидящих детей в силу частичной сохранности зрительного анализатора общая моторика развита средне, есть путаница в ориентировки в пространстве, в определении право-лево (2-й класс). Мелкая моторика слабовидящих школьников развита лучше, они точно выполняют мелкие движения, чем слепые дети. Имеется нечеткость между переключаемостью движений. Мимическая мускулатура недостаточно развита, дети плохо понимают как управлять артикуляцией. Однако при передаче и узнавании эмоций не требуется помощь дефектолога. Дети понимают интонацию, понимают жесты, воспроизводят их с помощью педагога, иногда без помощи.

Таким образом, мы выявили, что у слабовидящих детей отмечается средний уровень сформированности неречевых средств общения. Это требует дополнительной логопедической помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Г.А. Логопедическая ритмика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений – М: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС, 2002. – 272 с. – (Коррекционная педагогика).
2. Денискина В.З. Формирование неречевых средств общения у детей с нарушением зрения (методические рекомендации). Верхняя Пышма, 1997. – 24 с.
3. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить. – М.: Сов. Россия, 1973. – 159 с.

4. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие / А.Г. Литвак; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – 271 с.
5. Максаков А.И. Воспитание звуковой культуры речи у дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. – М.: Мозаика-Синтез, 2005. – 64 с.
6. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Академический Проект, 2014. – 480 с. – (Серия «Gaudeamus»).

THE PROSODIC SIDE OF SPEECH FEATURES IN CHILDREN WITH VISUAL IMPAIRMENT

TYMCHUK Aleksandra Mikhailovna

Master student

Institute of Continuing Education in Khakass State University named after N.F. Katanov
Abakan, Russia

The article briefly describes the prosodic speech characteristics of primary school students with visual impairments. The importance of communication for personal development through prosody, that are timbre, rhythm, intonation, is emphasized. It is assumed that the development of the prosodic side of speech for children with visual impairments will effectively take place in the classes of a pathologist and speech therapist.

Key words: communication, prosodics, blindness, low vision.

© А.М. Тымчук, 2019

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

ДЬЯЧЕНКО Екатерина Евгеньевна

магистрант

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена необходимости внедрения психологических технологий в современную систему образования. Проанализирована значимость психологических факторов в современных образовательных условиях.

Ключевые слова: психотехнологии, педагогический процесс, образовательные технологии, инновационный процесс, психологическая готовность, индивидуальные особенности человека.

Современный этап модернизации системы образования характеризуется усилением внимания к личности, направлению усилий педагогов на развитие творческого потенциала участников учебно-воспитательного процесса. Реализация новых векторов развития образования требует использования инновационных педагогических технологий, творческого поиска новых или усовершенствованных концепций, принципов, подходов к образованию, существенных изменений в содержании, формах и методах обучения, воспитания, управлением педагогическим процессом.

Процесс изучения психологических технологий в образовании является широко исследуемой темой на сегодняшний день. Наиболее известными учёными, которые исследуют специфику психологических и социологических исследовательских технологий в образовании являются Б.Г. Ананьева [1], С.А. Котова [4], В.И. Загвязинский [3].

Цель работы: выявить особенности применения психотехнологий на этапе современного образовательного процесса.

Образовательные технологии – это модель оптимальной совместной деятельности учителя и ученика, направленная на реализацию учебного процесса с такими обязательными требованиями, как обеспечение комфортных условий преподавания и обучения, и ориентация на личность ученика. Основу и содержание инновационных образовательных процес-

сов составляет инновационная деятельность, сущность которой заключается в обновлении педагогического процесса, внесении новообразований в традиционную систему.

Современная образовательная технология в учебном заведении – это научно-обоснованная и нормированная по содержанию образования, месту и сроку обучения система форм, методов, средств и процедур, используемых для организации и осуществления совместной учебной деятельности тех, кто учит, и тех, кто учится.

В современных образовательных технологиях инновационные процессы носят дискретный (составленный из отдельных частей; прерывистый), циклический характер, тесно связанный с жизненным циклом нововведения, и зависят от действия ряда психологических факторов, касающихся педагога и ученика [4, с. 25].

Психологические факторы в современных образовательных технологиях направлены не только на сохранение уже имеющегося опыта, а на его трансформацию, которая четко направлена на достижение цели.

Успех внедрения образовательных технологий зависит от многих факторов. Но наиболее весомым является психологическая готовность, способность педагогических работников к инновациям.

Применение современных инновационно-педагогических технологий позволяет создать эффективную систему обучения детей,

которая:

- способствует активизации познавательной деятельности;
- мотивации к обучению;
- высокой результативности;
- обеспечивает психологический комфорт;
- развивает креативное и критическое мышление;
- обеспечивает свободный выбор;
- способствует индивидуализации учебной деятельности;
- создает ситуацию успеха.

Психологическая готовность – не только условие, что делает человека способным к продуктивной деятельности, но и индивидуально-психологическое свойство, психологический феномен, который позволяет человеку воспроизводить привычные виды деятельности и открывать для себя новые виды деятельности, осуществлять переходы от одного ее вида к другому. Поэтому необходима соответствующая работа с педагогическими кадрами по повышению уровня не только творчества педагогов, но и обеспечению психологического сопровождения инновационной педагогической деятельности. Отличием педагогических технологий от любых других является то, что они способствуют более эффективному обучению за счет повышения интереса и мотивации к нему у учащихся. В настоящее время существует множество психолого-педагогических технологий, различающихся по целям, задачам, структуре: методики ускоренного обучения: групповое обучение, обучающие игры и др. Многие из них используются не только в образовательном процессе, но и в других сферах [2, с. 157].

Внедрение новых образовательных технологий требует перестройки психолого-педагогической структуры деятельности учителя, который их применяет. Такая перестройка связана с общим изменением ментальной модели мира человека, причем не только в профессиональном аспекте. Нетривиальность этого процесса провоцирует неоднозначное отношение педагогов к лю-

бым педагогическим инновациям. Этот консерватизм имеет определенную защитную функцию, предохраняя систему образования от необоснованных вмешательств и возбуждающих воздействий. Однако, серьезное психологическое сопровождение процесса внедрения инновации может помочь системе снять «психологическую защиту» и открыться для восприятия нового.

Инновация же, в свою очередь, должна быть научно обоснованной, методологически и методически обеспеченной, понятной для учителей, без активного содействия которых ни одно новшество в образовательном пространстве не представляется возможным.

Использовать технологии с учетом психологических особенностей учащихся. Ведь в каждом возрасте преобладают определенные психологические особенности восприятия и мотивации. Именно поэтому, необходимо придерживаться определенных правил для разных возрастных категорий детей.

Использование новых технологий в учебно-воспитательном процессе позволяет учителям реализовывать свои педагогические идеи, а учащимся дает возможность самостоятельно выбрать образовательную траекторию – последовательность и темп обучения, систему тренировочных задач и способы контроля знаний. Так реализуется важнейшее требование современного образования – выработка у субъектов образовательного процесса индивидуального стиля деятельности, культуры самоопределения, происходит процесс их личного развития.

Таким образом, особенности психотехнологий в образовательном процессе связаны с направленностью на изменение личности, на раскрытие и развитие индивидуальных особенностей человека. Под влиянием процесса глобализации для человека становится важной самореализация, что повлияет на личностный рост. Поэтому ускоренное и качественное внедрение психотехнологий в систему образования сможет вывести педагогический процесс на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1980, Т.1. – 321 с.
2. *Асророва М.У.* Современные психолого-педагогические технологии обучения [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2016. – С. 156-159.
3. *Загвязинский В.И., Атаханов Р.* Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.
4. *Котова С.А.* Инновационные психологические технологии в современном образовании // Инновации в образовании. – Вып. 1. – СПб: Северная звезда, 2010. – С. 24-29.

PSYCHOTECHNOLOGIES IN EDUCATION

DYACHENKO Ekaterina Evgenievna

undergraduate

Donetsk national university

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the necessity of introducing psychological technologies into the modern education system. The importance of psychological factors in modern educational conditions is analyzed.

Key words: psychotechnologies, pedagogical process, educational technologies, innovative process, psychological readiness, individual features of the person.

© Е.Е. Дьяченко, 2019